

Адвокатская этика

Памяти профессора И.Б.Мартковича посвящается

Предлагаемая Вашему вниманию работа - попытка осмыслить суть, значение и содержание такого понятия, как адвокатская этика. Эта книга не подведение итогов, не формулирование бесспорных истин, а приглашение к диалогу.

Автор благодарит своих коллег О. Баркалову и О. Глазкову за содержательные замечания. Особая благодарность адвокату Т. Пуховой, принявшей на себя обязанность "общественного редактора" и сделавшей значительный вклад в подготовку работы к изданию.

Авторы:

Барщевский М.Ю.

Издательство:

Издательский дом "ФЕДОРОВ"

ISBN:

5-8407-003-7

Кол-во страниц:

288

Дата публикации:

02.06.1999

* ВВЕДЕНИЕ

* ГЛАВА I. АДВОКАТСКАЯ ЭТИКА. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ

o 1. ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ

o 2. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

o 3. КОДЕКС АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

o 4. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КОДЕКСА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

o 5. ЧЕСТНОСТЬ

o 6. КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

o 7. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

* ГЛАВА 2. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

o 1. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТ-КОЛЛЕГА

o 2. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТ-КЛИЕНТ

* Этика поведения адвоката при консультировании клиентов

* Этика поведения адвоката при приеме поручения

* Этика поведения адвоката при конфликте интересов клиентов

* Этика поведения адвоката в ходе участия в судебном процессе

* Конфликт финансовых интересов между адвокатом и клиентом

- * Защита собственности клиента
- * Соблюдение правил адвокатской этики при назначении гонорара
- * Отказ адвоката от дальнейшей работы с клиентом
- o 3. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТ-СУД
- o 4. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ
- o 5. ОБЩЕСТВЕННО-ЗНАЧИМЫЕ ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА
- o 6. АДВОКАТ И СМИ
- o 7. СОВМЕЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ С ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
- o 8. ИЗБЕЖАНИЕ СОМНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
- o 9. РЕКЛАМА И ИНФОРМАЦИЯ О ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГАХ
- * ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- * ПРОЕКТ КОДЕКСА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ
- * ПРИЛОЖЕНИЯ
- o ТИПОВЫЕ ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АМЕРИКАНСКИХ АДВОКАТОВ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)
- o ОБЩИЙ КОДЕКС ПРАВИЛ ДЛЯ АДВОКАТОВ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА
- o ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РОЛИ АДВОКАТОВ (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке)
- o ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ (СОДРУЖЕСТВО) АДВОКАТОВ
- o ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЧЛЕНОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ ПОМОЩИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ И ГРАЖДАНАМ
- o СТАНДАРТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ

ВВЕДЕНИЕ

Памяти профессора
И.Б. Мартковича посвящается

Адвокатура создана не для наслаждения тех,
кто в ней состоит, а для общественного
служения, служения трудного, сурового и
серьезного. (Э.Пикар "Об адвокате (Парадокс)")

Если Вы спросите кого-либо из адвокатов о состоянии дел сегодня в российской адвокатуре, то, уверен, ответ будет выдержан в весьма пессимистических тонах. Таким же будет ответ и судьи, и следователя, и бизнесмена, и депутата Госдумы, да, собственно, любого нашего соотечественника. Правда, причины такого ответа у всех будут разные. Так в чем же дело? Что происходит и "как с этим бороться"?

Адвокаты, прежде всего, недовольны отсутствием Закона "Об адвокатуре", принятие которого благополучно затягивается с 1992 года. Кроме того, им, конечно же, не нравится, что внутри коллегий оказались совершенно случайные люди, не только не поддерживающие "высокое звание адвоката" (к сожалению, в наши дни эти слова можно употреблять только в кавычках, как некую цитату из прошлого...), но и наоборот, всем своим поведением сводящие его роль к рвачу, мелкому жулику, в лучшем случае, элементарному стряпчему. Интересно отметить, что такое отношение в одинаковой степени не устраивает ни весьма небольшое количество сохранившихся еще пока настоящих адвокатов, ни тех, благодаря которым именно такое общественное мнение и

сформировалось. Но ни те ни другие ничего делать для исправления сложившейся ситуации не хотят.

Объективно не способствует изменению отношения к адвокатуре в общественном сознании и то обстоятельство, что при наличии во многих субъектах РФ множественности коллегий, фактически, бороться за "чистоту рядов" невозможно. Исторически спонтанно возникшие "параллельные коллегии" приняли в свои члены людей, не имеющих никакого отношения к адвокатской профессии и привносящих в конкурентную борьбу между адвокатами (обостряющуюся на фоне явного снижения спроса на услуги адвокатов, которые необходимы в правовой, а не коррумпированной системе) элементы "беспредела". Только установление жестких правил поведения, несоблюдение которых влечет за собой самое серьезное наказание, только установление конкретных самоограничений членами корпорации способно исправить ситуацию.

Однако, при наличии конкурентной борьбы не только между адвокатами внутри одной коллегии, когда правила могут быть установлены одни для всех, но и между коллегиями, когда принятие единых правил невозможно (только "сверху" - в административном порядке, что вовсе неприемлемо для адвокатуры, как саморегулирующейся добровольной ассоциации (объединения) адвокатов), реально что-либо сделать для улучшения имиджа адвокатуры нельзя.

Можно предположить, что проблема с альтернативными коллегами в скором времени разрешится сама собой. Существование ряда коллегий на одной территории не только лишено какого-либо здравого смысла, но и является крайне неудобным. Решений этого вопроса несколько, но в настоящей работе мы исследуем иную проблему. Для нас важно отметить лишь следующее. Если все адвокаты всех коллегий (либо, при наличии одной коллегии на территории субъекта федерации, все адвокаты данной коллегии) будут подчиняться единым правилам адвокатской этики, то для нас, с точки зрения темы исследования, не имеет значения, сколько таких коллегий будет. (Другое дело, что в силу целого ряда иных соображений, которые, как мы уже сказали, лежат за пределами интересующей нас проблемы, множественность коллегий - явление отрицательное).

В этой связи вспоминаются слова известного исследователя проблем адвокатуры прошлого века И.Бентама, писавшего: "Общие интересы сословия адвокатов так значительны, что заставили его членов пожертвовать своими частными выгодами" (Бентам И. О судеустройстве. СПб 1860 г., с.104). И, если И.Бентам говорил "заставили" в прошедшем времени, то нам предстоит еще только пройти этот путь.

В последнее время в обществе отношение к адвокатам приобрело новые оттенки. Если раньше, не без влияния коммунистического тоталитарного государства, доминировало отношение к адвокатам как к людям, защищающим преступников и изменников Родины, то сегодня такому "пониманию" роли адвокатуры на смену приходит не менее опасное: адвокаты - дельцы, которые за сумасшедшие гонорары ловко устраивают дела богатых людей, обслуживают только крупный бизнес и криминальные структуры, или защищают проворовавшихся чиновников от справедливого возмездия (этим, в частности, объясняется недовольство адвокатурой у простых людей, депутатов, следователей). Читателю, взявшему в руки эту книгу, то есть интересующемуся проблемами российской адвокатуры, нет необходимости объяснять, сколь далеки подобные воззрения от реальной действительности. Но именно этому читателю лучше чем кому-либо другому понятно, что проблема реорганизации адвокатуры более чем назрела.

Надо сразу оговориться, что вопросы, волнующие сегодня как адвокатов, так и общество, применительно к адвокатуре, распадаются на две четко очерченные группы. С одной стороны, более невозможно терпеть ситуацию, при которой нет современного законодательства, регулирующего деятельность адвокатов, определяющего требования к соискателям этой профессии, четко структурирующего внутреннее устройство российской адвокатуры. Нам уже приходилось останавливаться на этих вопросах ранее (см.: М.Ю. Барщевский, Организация и деятельность адвокатуры в России, М., 1997) и потому в

предлагаемой вниманию читателей работе мы говорить о них не будем. С другой стороны, не менее важным, хотя и "субсидиарным" является вопрос о правилах и стандартах адвокатского поведения и профессиональной деятельности. Во всем мире такая проблематика объединяется термином "адвокатская этика". Этому вопросу и посвящено настоящее исследование.

Адвокатская этика

1. ЗНАЧЕНИЕ ЭТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ

С нашей точки зрения, порядок и стабильность в обществе невозможны, по крайней мере, без двух составляющих - экономически приемлемого состояния граждан, в особенности среднего класса, и уважения к законам. В неправовом обществе, пусть даже с процветающей экономикой, нельзя говорить о стабильности и порядке уже хотя бы потому, что ни один индивидуум не будет жить с уверенностью в завтрашнем дне, поскольку при правовом беспределе его могут в любую минуту бросить в тюрьму, отобрать имущество, лишить основных прав человека и гражданина. В то же время, правовой порядок, правовое общество подразумевают не только наличие хороших и стабильных законов, не только их соблюдение гражданами и представителями государства, но и, в обязательном порядке, уважение населения к людям, олицетворяющим Закон - судьям, прокурорам, адвокатам, нотариусам, сотрудникам органов внутренних дел, таможни, налоговой инспекции и полиции и т.д.

Наибольшее количество контактов рядовых граждан с законом происходит через адвокатов и, в меньшей степени, нотариусов. Естественно, действия сотрудников правоохранительных органов (главное - милиции) также весьма приметны, однако лишь тогда, когда их поведение становится противоправным. Так, если инспектор ГИБДД (ГАИ) четко соблюдает требования закона, не "придирается", не вымогает взятки, не злоупотребляет своими полномочиями, то мы, порою, просто не замечаем его присутствие на дороге. Другое дело - адвокаты. К ним обращаются за правовой помощью, за защитой нарушенных прав. Недостойное или недобросовестное поведение адвоката всегда становится предметом обсуждения между клиентом и его друзьями, родственниками, сослуживцами. Получается, что о неблагоприятном поступке адвоката всегда и с необходимостью узнает достаточно широкий круг лиц. Подрывается престиж профессии. Заботясь об уважении к своей профессии, адвокаты защищают интересы всей Правовой Системы государства. Но для рядовых граждан престиж адвокатской деятельности легко экстраполируется на деятельность всех "служителей Фемиды", а этим, в частности, определяется и уважение к Закону вообще. Таким образом, к адвокатам следует предъявлять самые высокие требования с точки зрения соблюдения профессиональной этики и стандартов поведения.

Когда мы говорим о престиже адвокатской профессии, мы вовсе не имеем в виду, сколь высоким должно быть собственное внутреннее мнение адвоката о его значимости и роли в обществе. Это - немаловажно, но отнюдь не главное. Престиж профессии определяется не внутренней самооценкой, а, напротив, оценкой окружающих.

Вряд ли сегодня кто-либо станет спорить с тем, что для дальнейшего развития отечественной адвокатуры вопрос выработки точного перечня профессиональных этических установлений столь же необходим как и принятие закона об адвокатуре. К чему приводит "игра без правил" мы хорошо видим на практике. Самое страшное это то, что адвокаты начинают истреблять друг друга, погрязая в интригах, сплетнях, неуважительных публичных отзывах друг о друге. Процветают перехват клиентов и взаимные оскорбления. Формируется психология волка-одиночки, для которого ничто и никто не указ. Кроме того, исторически доказано, что адвокатура, не признающая

этические принципы, не может рассчитывать на доверие общества. Результатом этого всегда становилось усиление вмешательства государства в дела адвокатуры, что, с необходимостью, влекло за собой ограничение реальной независимости адвокатских формирований, без которой адвокатура как правозащитный институт невозможна.

Надо при этом понимать, что для возникновения этических проблем в адвокатском сообществе есть свои достаточно объективные причины. Очень часто мы просто имеем дело с абсолютным нормальным стремлением любого профессионала, чья деятельность основана на его индивидуальном труде, выделиться среди себе подобных, стать более заметным. Однако, конкуренция между адвокатами не должна происходить по дарвинским законам борьбы за выживание, когда все средства хороши и допустимы. Такая борьба естественна и уже потому возможна, но должна она проходить в рамках профессиональной этики.

Адвокатская этика

2. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

Итак, что же такое адвокатская этика? Каково содержание этого понятия?

Термин "этика" происходит от греческого *ethos* - обычай, нравственный характер. Впервые он был введен Аристотелем, "как обозначение особой области исследования - практической философии, ибо она пытается ответить на вопрос, что мы должны делать" (Краткая философская энциклопедия . М. 1994 г с 543). Предметом регулирования общей этики является нравственное поведение человека вообще, любой профессии, в любых обстоятельствах.

Предметом же адвокатской этики становится поведение представителя этой профессии, члена соответствующей корпорации, преимущественно, в обстоятельствах, где он действует именно как профессионал, либо представляет свою профессию, либо воспринимается окружающими именно как представитель корпорации адвокатов.

При этом важно сразу оговориться, что адвокат как человек может придерживаться любого этического учения, любых этических воззрений, однако, как для члена корпорации для него возможна только одна система профессиональных ценностей, только один набор стандартов профессионального поведения.

Разумеется, когда те или иные аспекты деятельности адвоката определяются общеправовыми нормами, в частности, процессуальными кодексами, речь уже идет не о чисто этических установлениях, но о соблюдении требований Закона, что, кстати, для адвоката уже само по себе является одной из этических норм существования.

Таким образом, можно сформулировать следующее общее правило: предметом адвокатской этики является предписываемое корпоративными правилами должное поведение члена адвокатской ассоциации в тех случаях, когда правовые нормы не устанавливают для него конкретных правил поведения.

Следует учесть, что большой ошибкой было бы считать, что формирование системы этических норм профессионального поведения адвоката (которые безусловно ограничат свободу действий адвоката), в той или иной степени сможет помешать выполнению адвокатом его профессиональных обязанностей. Для того, чтобы избежать такого заблуждения достаточно вспомнить, что "профессиональные обязанности адвоката" это не только то, что надо делать, но и то, как это дозволительно делать.

Адвокатская этика

3. КОДЕКС АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

Мировой практике уже давно известны этические кодексы адвокатов - кодексы, представляющие собой свод этических правил профессионального поведения адвокатов. В США еще в 1908 году появились Правила профессиональной этики, содержавшие 70 параграфов, дававшие достаточно полный перечень установлений по вопросам взаимоотношений с судом и коллегами, добросовестного отношения к обязанностям, честности и откровенности, умеренности в вопросах назначения гонорара. (Ватман Д.П. Адвокатская этика. М. 1977 г., с.27).

У нас же до недавнего времени возможен был лишь один этический кодекс на всех - моральный кодекс строителя коммунизма. Любые попытки всерьез заговорить о необходимости разработки этического кодекса той или иной профессии мгновенно пресекались идеологическими отделами обкомов и ЦК КПСС с весьма простой аргументацией: у нас одна мораль, одна нравственность, одна этика для всех. Сейчас ситуация резко изменилась. Используя старую терминологию, можно сказать, что идея создания профессиональных этических кодексов овладела массами. Так, обсуждаются кодексы журналиста, врача и даже бизнесмена. Есть определенная реакция на эту тенденцию и у законодателя. Например, статья 48 ФЗ "О рынке ценных бумаг" указывает на необходимость соблюдения профессиональной этики на рынке ценных бумаг. В октябре 1993 года принят Кодекс Чести Судьи РФ. В органах МВД также действует свой Кодекс Чести. В ФЗ "О Прокуратуре РФ" содержится текст присяги работника прокуратуры, что, в известной мере, также подтверждает приближение к идее наличия своих специфических этических норм в деятельности сотрудников органов прокуратуры.

О Кодексе профессиональной адвокатской этики говорили и раньше, но очень вскользь и весьма осторожно. Так, А.Д. Бойков в свое время писал: "Одним из средств воспитательной работы могут рассматриваться присяги и этические кодексы...". (Бойков А.Д. Нравственные основы судебной защиты. М.1978г., с. 28). Имели место и практические попытки, хотя и не вполне удачные, с нашей точки зрения (что легко объясняется идеологизированностью всего советского общества). В 1985 году в Минской городской коллегии адвокатов были приняты Правила профессиональной этики и достоинства профессий адвоката. В 1974 году такие же правила были приняты в Литовской ССР. Следует сразу заметить, что и те и другие Правила, фактически, были неким систематизированным обобщением дисциплинарной практики соответствующих коллегий. Они были построены по принципам особенной части и, естественно, не могли предусмотреть все возникающие ситуации.

В последнее время в России было предпринято несколько достаточно успешных попыток разработать этический кодекс. В обоих случаях (а мы имеем в виду проекты кодекса Гильдии Российских адвокатов и кодекс, предложенный одним из авторитетнейших московских адвокатов М.А.Гофштейном) за основу был взят принцип, применяемый странами ЕС. (Мы приводим эти два варианта в приложениях).

По нашему мнению, единственно правильным подходом при разработке этического кодекса профессионального поведения адвоката является выработка общих, основополагающих этических правил, принципов профессионального поведения адвокатов. Прав был А.Д. Бойков, указавший на то, что: "Задача профессиональной этики: не дать готовые рецепты на все случаи жизни, но научить культуре нравственного мышления, дать надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста, в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснение и оценка, выработанных адвокатской практикой стереотипов поведения в областях неурегулированных правом" (Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1978 г. с.25).

Нельзя, однако, не вспомнить и предупреждение профессора Н.Полянского, писавшего, что "в том просторе для рассуждений на общие темы, которые открывает всякий вопрос с широким содержанием не были потеряны из виду отдельные его частности, между тем как именно эти-то частности и представляют собой порою настоящие камни преткновения, о

которые разбивается единое решение, данное в ответе на общим образом поставленный вопрос" (Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М. 1927 г. с.8).

Согласимся, общие рассуждения не дадут нам ответы на практические повседневные вопросы адвокатского бытия. Основополагающие этические принципы не смогут регламентировать поведение адвоката в каждой отдельно взятой ситуации. Но, с одной стороны, они послужат ему "путеводной звездой", системой ориентиров при решении того или иного конкретного поведенческого вопроса, а, с другой стороны, станут той нормативной базой, на которой будет строиться дисциплинарная практика коллегий адвокатов, наполняя Кодекс адвокатской этики практическим содержанием. Для российских правоведов, не привыкших к прецедентной системе права, такой подход может показаться не естественным, чуждым "по духу". Однако, не стоит забывать, что именно так был построен и затем развит до известной степени совершенства и американский и канадский этические кодексы. Французы же, как и мы, являющиеся последователями кодифицированного континентального права, тем не менее, в значительной степени пошли тем же путем. Стоит ли нам изобретать велосипед?

Совершенно естественно при этом, что нам следует постараться избежать традиционной ошибки наших соотечественников, посвятивших свои труды этой проблематике, заключавшейся в том, что волей-неволей они в подавляющем большинстве случаев наибольшее внимание уделяли вопросам регулирования деятельности адвоката-защитника. Адвокат-представитель в гражданском процессе в значительной степени выпадал из их поля зрения. Что же касается бизнес-адвокатов, т.е. тех представителей профессии, которые посвятили себя наиболее сложной и, если угодно, комплексной области защиты прав и интересов клиентов, то о них речь и вовсе не шла (что, объясняется, разумеется лишь тем, что эта профессия совершенно новая для российских условий).

Адвокатская этика

4. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ КОДЕКСА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

"Лиризм, даже задатки героизма должны быть ему не чужды, он должен быть с нервами, с огнем, да именно с огнем, в работе, великодушным, художественным, красноречивым"..

(Пикар Э. Об адвокате (Парадокс) . М. 1898 г. с.45)

Слово *advocatus* возникло от латинского *advocatio* - обращение за помощью, судебная защита. Отсюда сразу становится понятным, что основная задача адвоката всегда была, есть и будет помогать своим умением знаниями и опытом тому, кто обратился к нему за помощью. Следовательно, формулируя основные понятия и принципы профессиональной этики адвокатов мы не можем отступить от простого и очевидного правила - адвокат должен быть максимально полезным для своего клиента при условии... И вот тут-то и начинаются все проблемы. Вот эти-то условия и есть тот оселок, на котором проверяется правильность понимания адвокатом публичного характера его профессии, соблюдения корпоративных интересов, его статус гражданина и субъекта правового регулирования и многое, многое другое.

Никому не дано посчитать сколько копий было сломано известнейшими юристами всех времен и народов вокруг этой проблемы. И будет элементарным упрощением полагать, что причина споров кроется в той или иной государственной идеологии (например, коммунистической, фашистской, сионистской или исламской). Вот, например,

один из известнейших дореволюционных процессуалистов Е.В.Васьковский писал, что адвокат - уполномоченный общества, обязанный блюсти общественный интерес (Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. СПб 1895 г. с.40). Казалось бы, фраза более характерная для деятелей типа Вышинского, но уж никак не для дореволюционного либерала. И, наоборот, уже в сталинские времена, в 1927 году эту позицию подверг справедливой критике профессор Полянский, выразив коротко и ясно - "цель защиты и есть защита". Аналогичные дискуссии велись и на западе. В известной степени короче и образнее других доминирующую точку зрения сформулировал Э. Пикар: "как магнитная стрелка компаса указывает на север, так и адвокат должен прежде всего защищать" (Пикар Э. Об адвокате (Парадокс) . М. 1898 г. с.31).

Страшно себе это сегодня представить, но каких-то сорок с небольшим лет назад, уже после смерти Сталина, в 1954 году М.В. Чельцов (последователь взглядов Вышинского) утверждал, что:

1. Защитник может признавать факты, отрицаемые подзащитным.
2. Защитник может согласиться с доказанностью обвинения, не признаваемого подсудимым.
3. Защитник может признать несоответствующими истине те или иные показания подсудимого (цитируется по книге - Фромм Э. Психоанализ и этика . М. 1993 г. с.63).

При таком подходе адвокат фактически представляет интересы социалистического государства, "самого передового общества", но никак не своего клиента. Обычно, все авторы комментировавшие впоследствии это знаменитое утверждение М.В.Чельцова, риторически вопрошали - зачем в процессе два прокурора?!

Итак, адвокат, безусловно, прежде всего руководствуется интересами своего клиента. Однако существует и множество ограничений на этом поприще, обязывающих адвоката придерживаться определенных рамок поведения. Например, клиент хочет, чтобы адвокат от его имени передал судье взятку. Пронес в следственный изолятор наркотик для подзащитного. Вызвал для допроса в суд лжесвидетеля. Любому понятно, что такие действия адвоката будут противозаконными и уже лишь потому недопустимыми. Но они будут не только противозаконными, но и неэтичными по отношению к правосудию.

Возьмем еще пример. Клиент желает (а большинство нынешних клиентов, к сожалению, полагают, что если они платят, то они и вправе "желать" чего угодно), чтобы адвокат выставил ответчика в суде (а хорошо бы и адвоката ответчика тоже) глупыми и безнравственными людьми, высмеял бы их, унизил. Вправе ли адвокат согласиться с подобным "пожеланием"? Прямого запрета в законе мы не найдем. Ответ же, тем не менее, достаточно очевиден - нет, не вправе. Адвокат не может, не должен унижать человеческое достоинство кого бы то ни было. Адвокат всегда обязан уважительно относиться к коллегам. Адвокат не вправе использовать судебную трибуну для оскорбления (пусть даже не в уголовно-правовом смысле этого термина) чести и достоинства любого лица. Адвокат должен уважительно относиться к суду, не допуская в его присутствии перебранок, взаимных эмоциональных выпадов.

Но почему это именно так, а не иначе? Закон же не запрещает! Ответ на вопрос "почему не вправе?" также следует искать в сфере этических установлений профессии.

Итак, приступая непосредственно к формулированию основных понятий адвокатской этики, мы хотели бы прежде всего пояснить следующее. Уже эти, приведенные выше примеры хорошо показывают нам, почему следует признать бессмысленной попытку построить этический кодекс адвокатской деятельности по принципам особенной части. Сколько ситуаций схожих, аналогичных тем, что нами предложены, придется описать в кодексе? Десятки, сотни, тысячи? И все равно останутся лазейки, позволяющие обойти конкретные запреты и выполнить "желание" самодурствующего клиента. А если так, то и клиент будет считать себя вправе требовать от адвоката то, что не запрещено адвокатским этическим кодексом. И, кстати, будет по-своему, "по-глобски" прав. И потому мы даже не будем пробовать составить перечень тех нарушений, которые следует признавать

ненадлежащим профессиональным поведением адвоката. Любой перечень, список "априори" надо будет признать неполным. Но стоит нам записать в кодекс адвокатской этики принципы поведения адвоката в суде, принципиальные основы его отношений с коллегами, с третьими лицами в процессе, как проблема снимается сама собой. У адвоката появляется возможность самостоятельно оценивать соотносимость "пожеланий" клиента с дозволенным ему - адвокату - поведением. Итак, интересы клиента превыше всего, но не вместо всего.

Таким образом, для нас представляется важным определить именно с основными понятиями, выработать главенствующие принципы поведения. Остальное решать будет каждый адвокат сам для себя, а контролировать правильность таких решений - комиссия по этике (дисциплинарная комиссия) соответствующей коллегии адвокатов. Спустя непродолжительное время мы сможем получить достаточно подробный "свод" прецедентов, в основе которого будут лежать принципы надлежащего профессионального поведения и обобщенная практика их реального применения, выработанная территориальными коллегиями адвокатов (кстати, заметим в скобках, - возможно, что и с учетом местных традиций и обычаев).

Какие же понятия мы можем выделить как "краеугольные камни" адвокатского существа, определить как основополагающие, составляющие суть адвокатской этики? Нам представляется правильным признать таковыми ЧЕСТНОСТЬ, КОМПЕТЕНТНОСТЬ и ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ.

В этой связи хотелось бы предложить нашему читателю простой "психологический тест": обратиться к своему жизненному опыту и вспомнить, как часто мы готовы сказать о человеке, что он честный, компетентный и добросовестный специалист. Не претендуя на социологическую точность эксперимента, тем не менее, рискну предположить, что немногие из наших знакомых будут удостоены таких характеристик. Как правило, такими определениями мы не разбрасываемся и "присуждаем" их как высшую награду лишь тем, кому безгранично доверяем и кого называем истинными профессионалами. Если человек компетентен и честен, мы готовы услышать от него правду, даже если она не очень "добрая" и не очень "вежливая". Именно к честному, компетентному и добросовестному специалисту мы стремимся обратиться за помощью в сложную минуту, когда нам нужнее всего поддержка делом, а не чужие утешения и сочувствие. И именно эти качества оказываются для нас важнее, чем обычно искомые нами у наших близких и друзей доброта, отзывчивость и вежливость.

Выделив эти три важнейших понятия - "честность", "компетентность" и "добросовестность" и определив их значение, с нашей точки зрения было бы правильным рассмотреть затем и те "блоки" адвокатского бытия, те сферы его деятельности, где эти понятия находят свое практическое применение. Они проявляются с определенной спецификой в различных аспектах адвокатской деятельности: при консультировании клиентов, в суде, иных публичных выступлениях. Это - если говорить по "месту действия". А, если говорить по "обстоятельствам действия", то это - во взаимоотношениях с клиентами, с коллегами, с судебной администрацией, в ситуации конфликта интересов, при "поступлении" в адвокатуру после оставления государственной службы и других. Именно так мы и строим изложение в этой книге.

Адвокатская этика

5. ЧЕСТНОСТЬ

"Безупречная честность при ведении дел - руководящий принцип адвокатской деятельности как общественного служения" (Д. Ватман, Адвокатская этика. М, "Юрид.лит.", 1977, с.38).

В общественном сознании принцип честности включает в себя и принцип правдивости. Некоторые считают эти понятия даже синонимичными. Н.Н. Полянский, много писавший на интересующую нас тему, указывал на то, что: "обязанность быть правдивым, если не для всякого защитника, то для члена адвокатской корпорации представляется или должна быть обязанностью, относящейся к области добрых нравов корпорации..." (Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите . М. 1927 г., с. 35).

С нашей точки зрения, между принципами правдивости и честности есть существенная разница. Принцип правдивости подразумевает сообщение только правдивой, субъективно истинной информации. Принцип честности - значительно шире, и помимо вышесказанного, он также предполагает субъективно честное отношение к высказыванию индивидуальных оценок, личного мнения, собственной правовой позиции, а также, что представляется не менее важным, честное (т.е. порядочное, достойное, нравственное) поведение адвоката во взаимоотношениях с окружающими его людьми: коллегами, клиентами, судом, представителями правоохранительных, государственных органов, СМИ и т.д.

Возможность доверять адвокату является необходимым элементом в отношениях между адвокатом и его клиентом, коллегами или судом. При отсутствии честности у адвоката, его полезность для клиента и репутация в профессиональном кругу будут разрушены. В этом случае адвоката не спасет даже его профессиональная компетентность и добросовестность в выполнении своих обязанностей.

Другим проявлением принципа честности в адвокатской профессии является то, что при оказании правовой помощи клиенту, адвокат никогда не должен осознанно способствовать или поощрять нечестность, мошенничество иное преступление либо инструктировать клиента как нарушить закон или скрыть следы преступления. В этой связи адвокату иногда бывает достаточно сложно выбрать правильную линию поведения при таких, например, обстоятельствах. В адвокатское бюро, специализирующееся на хозяйственно-правовых вопросах, обращается некая фирма с просьбой помочь им составить, скажем, квартальный балансовый отчет для представления в налоговую инспекцию. При этом клиент не скрывает, что учет у него был "липовый", имевший целью сокрытие части дохода, уменьшение налогооблагаемой базы. Другими словами, клиент просит адвоката помочь ему скрыть следы преступления. Разумеется, по общему правилу, адвокат не вправе этого делать. Но в данном случае есть некоторая специфика. В области экономики, особенно ее "налоговой" части, происходит упрощенно говоря следующее: государство пытается как можно больше получить с товаропроизводителей, а последние стараются как можно меньше отдать. Если это "перетягивание каната" идет по правилам (т.е. на основе действующего законодательства, с использованием его слабых мест, непроработанности, "изобретения" законных по форме схем) то во всем мире бизнес-адвокаты "тянут канат" на стороне клиента. Мы не имеем в виду, что адвокат при этом может помогать клиенту, исходя только лишь из того, что действующее налоговое законодательство является с его - адвоката - точки зрения неразумным, экономически безумным. В любом случае, в практической деятельности адвокат обязан исходить из принципа "закон есть закон". Адвокат не может порекомендовать клиенту подделать тот или иной первичный документ, сжечь ненужные (опасные), не показывать в отчете ту или иную операцию. Но адвокат может посоветовать клиенту переструктурировать баланс в соответствии с положениями закона таким образом, чтобы снизить размер подлежащих уплате налогов. Адвокат вправе помочь клиенту, поделившись с ним своими знаниями о "белых пятнах" закона, о противоречиях действующего налогового законодательства. То есть, действуя в интересах клиента, адвокат не может давать ему прямо противозаконные рекомендации, но может и обязан использовать все известные ему законные способы для того, чтобы добиться желаемого результата.

Итак, с самого начала общения с клиентом адвокат должен четко обозначить, что помогая клиенту, он не считает допустимым и не будет нарушать закон, но будет защищать

интересы клиента всеми законными способами и средствами, прилагая максимум усилий и знаний.

К сожалению, психология по принципу "кто платит - тот и заказывает музыку" весьма популярна в наши дни и порой торжествует даже в отношениях между клиентом и его адвокатом. На практике нередко можно встретить безобразные примеры того, когда адвокат, в погоне за гонораром, становится слепым исполнителем желаний своего доверителя или подзащитного, в инструмент, с помощью которого творятся противозаконные и нечестные действия. Никаким гонораром в подобных случаях не окупается падение престижа адвоката как в глазах клиента, так и перед лицом суда и общества в целом. Никогда не следует забывать о том, что адвокат - фигура самостоятельная и всегда имеющая право выбора своего поведения и своей позиции во взаимоотношениях с клиентом и судом. Даже в гражданском деле, даже действуя по доверенности от имени клиента, адвокат всегда остается представителем своей корпорации и по его поступкам судят не о клиенте, которого он представляет, а о коллегии адвокатов, членом которой он является. И потому если клиент настаивает на совершении адвокатом поступка, несовместимого с его адвокатским статусом, адвокат, зная это, не должен принимать такое поручение, а также имеет полное моральное право отказаться от дальнейшего ведения дела этого клиента (если такой отказ не противоречит требованиям закона).

Исходя из вышесказанного, именно честность, с нашей точки зрения, следует признать необходимым качеством лица, желающего быть адвокатом. И исходя из этого одним из основополагающих правил Кодекса профессиональной этики адвоката должно стать следующее:

"Адвокат должен честно выполнять свои обязанности по отношению к клиентам, суду, другим адвокатам и обществу в целом".

В заключение считаем необходимым отметить, что бесчестное или сомнительное поведение адвоката отражается не только на репутации самого адвоката, но и на репутации других членов коллегии, а также на авторитете всей системы правосудия в целом. Из чего следует заключить, что если поведение адвоката таково, что информация о нем может повредить доверию к нему как честному и порядочному профессионалу, в подобных ситуациях дисциплинарный орган коллегии адвокатов должен иметь все права к тому, чтобы применить к такому адвокату надлежащее дисциплинарное взыскание.

Адвокатская этика

6. КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

Компетентность и добросовестность, проявляемые адвокатом при исполнении своих профессиональных обязанностей, являются необходимыми составляющими, формирующими высокое качество и профессионализм оказываемой адвокатом юридической помощи.

Следует подчеркнуть, что под "компетентностью" в контексте данной главы подразумевается не просто знание адвокатом положений действующего законодательства, но и наличие у адвоката достаточных навыков, необходимых для применения этих знаний на практике, в том числе, и при ведении дел, а также умение использовать их наиболее эффективно в интересах клиента. Мы твердо убеждены в том, что лицо, нуждающееся в юридической помощи, вправе рассчитывать на то, что любой адвокат обладает достаточными способностями и умением для компетентного разрешения любых возникающих юридических вопросов в его (клиента) интересах.

Для того, чтобы оправдать такие ожидания и добиться достаточного уровня профессионализма в исполнении своих обязанностей, каждый адвокат должен внимательно следить за развитием (изменением) законодательства во всех отраслях права,

с которыми он сталкивается в своей деятельности, быть в курсе правоприменительной практики, поддерживать свою квалификацию на уровне эрудированного, компетентного, опытного в применении права специалиста.

Не менее важным представляется также умение адвоката правильно оценивать уровень своей компетентности и ее достаточность для оказания квалифицированной правовой помощи по конкретному делу. При решении данного вопроса определяющими критериями для адвоката должны быть следующие факторы: сложность и специфика поставленной задачи, предшествующий опыт адвоката в ведении подобной категории дел, наличие возможности проведения дополнительных исследований на стадии подготовки к делу, наличие потребности в консультациях с адвокатом другого направления деятельности (специализации) при решении проблем, связанных с исполнением данного поручения клиента, и, наконец, целесообразность принятия адвокатом такого поручения с учетом всех вышеперечисленных критериев.

Если адвокат осознает недостаточность собственной квалификации, опыта, а также возможностей для надлежащего исполнения поручения, он должен либо отказаться от него, либо получить согласие клиента на консультацию с адвокатом, компетентным в данной области, либо на сотрудничество с таким адвокатом. При этом адвокат обязан согласовать с клиентом не только свое право на консультацию с другим адвокатом или специалистом в той или иной области знаний, но и право на раскрытие последнему необходимой для консультации информации, полученной от клиента, а также расходы, связанные с проведением такой консультации. Иное поведение следует признать как нечестное по отношению к клиенту и расценивать его в соответствии со стандартами, применимыми для целей определения небрежности (самонадеянности).

Адвокат, консультирующий потенциального клиента и вынужденный отказаться от принятия его поручения в силу недостаточной компетенции в данной области права, должен быть готов и к тому, чтобы порекомендовать такому клиенту того специалиста, который сможет лучше решить данную проблему. Такая помощь должна осуществляться по внутреннему убеждению и не может быть связана с получением какого-либо вознаграждения со стороны клиента и/или рекомендованного адвоката.

Принцип добросовестности, в свою очередь, означает, что адвокат при выполнении своих профессиональных обязанностей должен помимо того, что действовать компетентно, действовать с наибольшей отдачей собственных сил и способностей и приложить все усилия для того, чтобы предоставить квалифицированную юридическую помощь клиенту в кратчайшие сроки и при максимальном учете интересов последнего. В частности, это подразумевает под собой и обязанность адвоката с разумной быстротой отвечать на всю профессиональную корреспонденцию, а также пунктуальность при выполнении адвокатом всех иных профессиональных обязательств.

Если адвокат обоснованно предвидит продолжительную задержку в оказание помощи клиенту или иные обстоятельства, препятствующие ему надлежащим образом осуществлять защиту интересов клиента (в том числе из-за большой профессиональной загруженности адвоката по ведению иных принятых им ранее дел), клиент должен быть незамедлительно об этом проинформирован.

В виде правила принцип компетентности и добросовестности можно было бы сформулировать следующим образом:

- а) Адвокат обязан обеспечить клиенту должную компетентность при оказании ему юридической помощи или совершении любых юридических действий от его имени.
- б) Адвокат должен оказывать юридическую помощь клиенту добросовестно, наиболее тщательным и квалифицированным образом как того требует уровень профессиональной юридической помощи, по крайней мере, эквивалентный тому уровню, на каком в подобных ситуациях действует квалифицированный адвокат.

Очевидно, что адвокат, который в результате своей некомпетентности оказал клиенту правовую помощь ненадлежащего качества, тем самым дискредитирует профессию и

может способствовать созданию отрицательной репутации всей адвокатской корпорации. Безусловно, что такое поведение заслуживает осуждения. Тем не менее, не следует забывать и известное изречение о том, что не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Нам не хотелось бы, чтобы сформулированные выше требования кем бы то ни было трактовались как подразумевающие под собой полную профессиональную безупречность адвоката. Как известно, ошибка ошибке рознь, и потому не всякое действие адвоката, даже если оно стало основанием для судебного взыскания с адвоката ущерба в пользу клиента, следует расценивать как ошибку в соблюдении адвокатом этических правил. В любом случае, решению этого вопроса всегда должно предшествовать тщательное исследование, проводимое коллегами-адвокатами (членами дисциплинарного органа коллегии).

Адвокатская этика

7. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Прежде всего, поясним, что под понятием "непрофессиональной юридической практики" нами подразумевается практика, которая осуществляется без соблюдения тех основополагающих принципов (честность, компетентность и добросовестность), которые были раскрыты нами в предыдущих разделах исследования. Исходя из этого, мы посчитали необходимым отдельно остановиться на таком важнейшем элементе общественного служения адвоката - как его обязанность перед корпорацией и обществом по предотвращению случаев оказания некомпетентной юридической помощи лицам, обратившимся к услугам адвоката, равно как и по пресечению иных фактов недостойного и/или неправомерного поведения со стороны других адвокатов.

Очевидно, что адвокат несет полную профессиональную ответственность за все дела, ему вверенные. Этот тезис представляется нам достаточно важным. В последнее время многие адвокаты с успехом используют в своей практике работу помощников, вне зависимости от того, что действующим законодательством статус таких лиц фактически не определен, и поступают при этом совершенно правильно. В роли таких помощников могут выступать как студенты-юристы, так и лица, уже имеющие дипломы юристов, но по тем или иным причинам не являющиеся членами коллегии. Для нас, с точки зрения профессиональной ответственности адвоката перед клиентом за работу его помощников, между этими категориями разницы не существует. Обычно такие помощники выполняют либо техническую работу, либо подготовительную, либо информационную. Ну что плохого в том, если адвокат поручит помощнику подобрать нормативную базу для того или иного дела? Или поручит подготовить проект искового заявления? В принципе, это его "внутреннее дело". Но, если адвокат не проверит работу своего помощника, или не будет нести ответственность за ее качество и сроки исполнения, то это будет уже неправильно. В таком случае мало что останется от тезиса об особой ответственности адвокатуры перед обществом, ничто не будет гарантировать соблюдение принципов честности, компетентности и добросовестности в отношениях клиент-адвокат, ибо клиент обращается за помощью к конкретному адвокату, а не к неизвестным ему помощникам адвоката.

Таким образом, в интересах престижа профессии и общества в целом в сфере оказания эффективной, доступной для понимания, качественной юридической помощи весьма целесообразно обучать помощников адвокатов в процессе их работы, однако при условии, что это не влечет наступления негативных последствий для интересов клиентов. Важнейшей обязанностью адвоката в этой связи следует признать обеспечение полного и прямого контроля за персоналом и помощниками, которым могут передаваться конкретные задания и функции. Учитывая общие и специальные ограничения, устанавливаемые законодательством и решениями руководящего органа коллегии

адвокатов, помощник адвоката может выполнять любую работу, переданную ему адвокатом, если сам адвокат поддерживает постоянные отношения с клиентом и несет полную профессиональную ответственность за сделанную работу. Помощники адвоката не вправе выполнять те обязанности адвоката, которые тот должен исполнять лично, и не могут исполнять обязанности, не входящие в круг обязанностей адвоката вообще. По общему правилу, вопрос о том, какие права адвокат может передать помощнику, заключается в различии специальных знаний помощника с одной стороны и профессионального опыта адвоката с другой стороны. Помощник адвоката может действовать только под контролем адвоката. Степень контроля зависит от типа юридической проблемы, включая критерии ее стандартности и повторяемости, опыта работы помощника.

В любом случае, адвокат, практикующий самостоятельно в консультации, бюро или фирме, работающей в режиме неполного рабочего дня, должен обеспечить рассмотрение всех юридических вопросов именно профессионалом и исключить юридические консультации непрофессионалом, от имени другого адвоката или от своего собственного. Другим не менее важным правилом, обеспечивающим надлежащее качество юридической помощи, является также следующее. Ни один адвокат ни под каким видом не должен привлекать к работе лиц, исключенных из коллегии адвокатов за какие-либо нарушения, а также адвоката, чье право на осуществление адвокатской деятельности временно приостановлено в результате совершения им дисциплинарного проступка (если только орган управления территориальной коллегии адвокатов не дал на это своего прямого согласия). В противном случае, сложится ситуация, при которой корпорация в целом признала недопустимым сотрудничество с конкретным нарушителем, а конкретный адвокат, член этой корпорации, принял ровно обратное решение. Это именно этическое правило, поскольку "де юре" корпорация не вправе вмешиваться в "производственно-хозяйственную" деятельность адвокатской фирмы (бюро) или кабинета. Речь идет о нравственной обязанности каждого адвоката своими действиями поддерживать престиж руководящего органа корпорации и авторитет принятых им решений.

Наконец, нельзя не сказать и о еще одном, очень важном, но весьма "щекотливом" вопросе, непосредственно связанном с обеспечением принципов честности, компетентности и добросовестности в деятельности адвокатской корпорации. Интересы корпорации, и мы это постоянно подчеркиваем, выше интересов одного отдельно взятого адвоката. Как поступить, если члену корпорации становится известно, что его коллега "взял взятку под судью" или совершил иной поступок, содержащий признаки иного преступления? Представляется, что в данном случае решение может быть лишь одно - сообщить об этом поступке руководящему органу коллегии (если это только не запрещено законом).

По нашему мнению, такая же обязанность лежит на члене адвокатской корпорации и тогда, когда ему становится известно о недобросовестном поведении коллеги в вопросе назначения гонорара, или злоупотребления конфиденциальной информацией, полученной от клиента, или имеются обоснованные предположения, что им допущены другие нарушения правил профессионального поведения, которые могут повлечь за собой серьезный вред (как например, в делах об убытках, связанных с доверительным управлением имуществом). Подчеркнем, что необходимость сообщения о таком недостойном поведении коллеги диктуется необходимостью защиты интересов клиентов, всей корпорации, всей судебной-правовой системы, и потому ни в коей мере не должно рассматриваться как доносительство или стукачество. Если не принимать надлежащих и своевременных мер по пресечению непрофессионального поведения адвоката, это может повлечь за собой тяжелейшие последствия. Таким образом, выносить на обсуждение корпорации (руководящего органа территориальной коллегии) ставшие адвокату известными случаи нарушения правил профессиональной этики и стандартов поведения другим адвокатом - не только не предосудительно, но и необходимо.

В любом случае, адвокат должен сообщать о нарушениях, исходя из лучших побуждений, без злого умысла или какого-либо скрытого личного мотива. При этом, адвокат не должен, даже в интересах клиента, требовать возврата средств, предполагаемо полученных другим адвокатом у клиента ненадлежащим образом или без достаточных оснований, если только клиент прямо не уполномочивает адвоката на такие действия и/или на сообщение об этом факте руководящему органу территориальной коллегии.

И наконец, последнее. Надлежащее исполнение адвокатом указанных выше правил способно предотвратить или существенно снизить количество случаев оказания гражданам и организациям непрофессиональной юридической помощи со стороны членов адвокатской корпорации, но, к сожалению, не способно сократить число "жертв" юристов-непрофессионалов, не входящих в состав ни одной из адвокатских корпораций и не подконтрольных им. Возможно ли что-либо предпринять в этой связи? Полагаем, что да. И прежде всего, всеми доступными и законными способами добиваться осознания обществом того, в чем состоит различие между адвокатами и иными, оказывающими правовые услуги, лицами, в частности, юристами-лицензиатами. Важно, чтобы простому обывателю было понятно, что это - не адвокаты.

Почему все это важно? Лицо, не являющееся профессиональным адвокатом (а иногда и вообще юристом), может обладать достаточными техническими или личными способностями и качествами для предоставления юридических услуг (как, например, в случае с юристами-лицензиатами, членами правовых кооперативов и т.п.), но оно не подлежит профессиональному контролю, а его деятельность не регулируется законодательными и корпоративными актами об адвокатуре. Соответственно, в случае совершения им профессионального (с адвокатской точки зрения) проступка, такой юрист не несет ответственность перед органом управления территориальной коллегии адвокатов. Компетентность и честность такого лица не были подтверждены проверкой независимым органом, выражающим интересы общества в целом в обеспечении квалифицированной юридической помощи. Не станет же кто-либо всерьез утверждать, что процедура выдачи лицензии такова, что может в должной мере обеспечить осуществление необходимого контроля за профессиональным и, тем более, нравственным уровнем соискателя! Простой пример: для получения лицензии на право оказание юридических услуг организация, обратившаяся за такой лицензией, должна была до осени 1998 года иметь в своем составе некое количество юристов, которые, как сказано в соответствующем "Положении о лицензировании" будут "непосредственно осуществлять платные юридические услуги". А остальные сотрудники такой организации? И что значит "непосредственно осуществлять"? Это делает тот, кто готовит документ или тот, кто его передает клиенту? Юристов-любителей у нас в стране всегда хватало. Кто и как может гарантировать, что за спиной одного дипломированного юриста не будет стоять целая команда таких любителей?! Кроме того, даже среди тех, кто формально является юристом могут быть люди, которые либо вообще никогда, либо уже многие годы не работали по специальности. Более того, даже работая по специальности - например в органах ЗАГС, теперь они начинают представлять интересы клиентов по делам о наследстве, налоговым спорам, решают таможенные вопросы. Другими словами, хотя формально государство вроде бы как и осуществляло некий контроль при выдаче лицензии, фактически никакого контроля не было и в помине. Осенью же 1998 года государство вообще признало отсутствие необходимости лицензирования юридической деятельности, выразив тем самым свое "уважение" к соблюдению конституционного положения об обеспечении гражданам и организациям квалифицированной юридической помощи.

Кроме того, клиент профессионального адвоката защищен и имеет более выгодное положение в отношениях "адвокат-клиент" уже хотя бы потому, что на адвоката распространяются правила: в отношении конфиденциальности; профессиональных критериев заботы адвоката о деле, в отношении полномочий суда по отношению к

профессиональным адвокатам, наконец, рассматриваемые нами правила профессиональной этики адвоката.

Обо всем этом надо рассказывать, как говорить, "внедрять в сознание масс". Пока же мы будем молчать или говорить об этом недостаточно внятно и громко, мы так и будем встречать в своей практике и "расхлебывать" печальные последствия потрясающих по своей неграмотности и безответственности "правовых" консультаций лжеадвокатов и лжеюристов.

Адвокатская этика

1. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТ-КОЛЛЕГА

Для реального подъема престижа адвокатской профессии, пожалуй, одним из важнейших является правильное построение отношений адвоката с его коллегами. Видимо, не стоит подробно останавливаться на таких самоочевидных вещах как уважительное, доброе, отзывчивое отношение к каждому из них. Это "общие" понятия, за которыми, тем не менее, должны стоять вполне конкретные поступки адвоката. Вряд ли мы сможем дать полный перечень тех действий, которые должен совершать адвокат в отношении своих коллег в тех или иных условиях, и тех, от которых он должен воздерживаться. Да и, пожалуй, это нецелесообразно - жизнь всегда богаче любых инструкций и правил. Важно, как мы уже указывали, уяснить принципы.

Основной принцип этих отношений весьма удачно, по нашему мнению, сформулирован в "Общем кодексе правил для адвокатов стран ЕС" - "Адвокат обязан признавать всех других адвокатов из входящих в Сообщество государств в качестве коллег по профессии и поступать по отношению к ним в соответствии с нормами порядочности и уважения". (Общий кодекс правил для адвокатов стран ЕС, п. 5.1.2).

Хотелось бы также напомнить нашему читателю, что на сей счет в старые времена существовало такое емкое понятие как "цеховая солидарность". Явление отнюдь не плохое, заслуживающее того, чтобы его возродить в наши дни. Кстати говоря, такое понятие как "честь мундира", которое у нас, почему-то, используется только с негативным оттенком, в правильном понимании этих слов весьма было бы полезно для представителей многих профессий, среди которых адвокаты занимают далеко не последнее место. Невольно на память приходят слова замечательного адвоката Д. Ватмана: "Уважение к своему товарищу по профессии, к его личности, деловой и общественной репутации должно быть руководящим правилом для каждого адвоката, нравственной обязанностью которого является забота о достоинстве носимого звания и престижа адвокатуры. Это - азбука адвокатской этики, так как не может ожидать к себе уважения та организация, члены которой не проявляют в своих отношениях взаимной вежливости, такта и неизменной корректности, забывая в пылу судебной борьбы о высоких началах товарищеской солидарности". (Ватман Д.П., указ. соч., с. 59).

В виде правила, эта этическая установка может быть сформулирована следующим образом:

Поведение адвоката по отношению к другим адвокатам должно основываться на уважении и доброй воле.

Все эти благие пожелания на практике для адвоката всегда связаны с рядом самоограничений, с необходимостью поступать не так как хочется, а так как должно, с подчинением своих личных интересов интересам корпорации, правилам и стандартам профессионального поведения.

Например, весьма нередка ситуация, когда к адвокату обращается клиент, который ранее консультировался с другим адвокатом. Полагаем, что "принимающий" адвокат, исходя из

этических соображений, обязан в любом случае связаться с "передающим" адвокатом и предупредить его о факте такого "перехода". Естественно, что причины "смены" адвоката могут быть весьма различными: например, отказ "прежнего" адвоката от ведения дела по формальным основаниям (если выяснилось, что он состоит в родстве с судьей), отказ в виду отсутствия, с его точки зрения, правовой позиции по делу, большой занятости в другом длительном процессе, плохого физического самочувствия и т.д. Здесь для "принимающего" дело адвоката проблем нет и его звонок по телефону своему коллеге в большей степени будет "звонок вежливости", нежели способом самопроверки и перестраховки от возможной ошибки.

Но если причиной такого "перехода" стал конфликт между адвокатом и клиентом, второму адвокату в подобной ситуации надлежит быть предельно осторожным и корректным в своем поведении. Надо понимать, что "принимающий" адвокат должен быть особо деликатен в формулировании своего совета, если им допускается мысль, что его рекомендации могут не совпасть с рекомендациями первого адвоката. Честь корпорации всегда стоит во главе угла. Разумеется, это не означает, что надо давать (повторять) заведомо неправильный совет. Но формулировка может быть разная. И "неправильность" первого совета может быть разная. Одно дело, когда первый адвокат ошибся "в праве", не знает законодательства или неправильного его понимает. Другое дело, когда речь идет о тактике использования норм права в интересах обратившегося. Например, всегда можно сказать: "Есть два варианта. Первый - вот такой (повторив совет предыдущего адвоката), а второй - вот такой. Первый вариант мне кажется более рискованным, более сложным, хотя и ведущим к поставленной цели. Второй же (собственно совет этого адвоката) - проще, легче реализуемый, в большей степени сулящий успех". Или что-то в этом роде. В ходе дальнейшей беседы с клиентом адвокат должен мягко отговорить его следовать путем, ошибочно рекомендованным первым адвокатом, однако, ни в коем случае, не высказывая вслух своей негативной оценки действий своего коллеги. Это и есть корпоративная солидарность в хорошем смысле. А вот скрыть от клиента тот факт, что первый адвокат дал неверный совет с точки зрения закона - это корпоративная солидарность уже в плохом смысле этого понятия.

Тот адвокат, который ранее консультировал такого клиента, в свою очередь, обязан сообщить "принимающему" адвокату все известные ему обстоятельства, связанные как с правовой ситуацией по делу, так и с "сопутствующими" факторами. Необходимость предупредить коллегу о возможных сложностях, будь то индивидуальные особенности клиента, или какие-либо не сразу заметные правовые обстоятельства дела - это нравственная, этическая обязанность "передающего" адвоката. Ни при каких обстоятельствах, даже при наличии соответствующего требования клиента, "передающий" адвокат не вправе скрывать от "принимающего" наличие обстоятельств, объективно препятствовавших первому в дальнейшем ведении дела. Так, например, если клиент настаивал на использовании недопустимых методов ведения дела, если клиент отказался оплачивать работу "передающего" дело адвоката, "принимающему" следует знать все подробности и обстоятельства для того, чтобы он мог выбрать правильное решение относительно возможности и целесообразности принятия им поручения. С нашей точки зрения, в данном случае правила адвокатской этики в отношении коллег превалируют над принципом адвокатской тайны, поскольку в основе возникающей коллизии могут лежать только обстоятельства, затрагивающие интересы правосудия в целом.

Еще раз подчеркнем, что адвокатская этика требует того, что ни при каких обстоятельствах нельзя допускать в общении с кем бы то ни было неуважительных, оскорбительных отзывов в отношении деловых или личных качеств другого адвоката. Столь же очевидна и неприемлемость какой-либо необъективной критики или критики без необходимости - любого другого адвоката, а также критики в целях привлечения клиентов или "перехвата" клиентов. Хотя, вместе с тем, если один адвокат нанес клиенту ущерб

своими действиями, корпоративная солидарность не должна помешать другому адвокату принять на себя дело о судебном взыскании с виновного возникших убытков.

Применительно к судебной деятельности адвоката, этот принцип поведения адвоката можно выразить словами Д.П. Ватмана: "Взаимное уважение адвокатов друг к другу в ходе судебных прений, внимание к доводам своего процессуального противника, деловая товарищеская полемика, исключающая некорректные выпады, пренебрежительный тон, и тому подобные недостойные приемы, должны быть нерушимым правилом поведения на судебной трибуне." Абсолютно верные слова.

Адвокату всегда необходимо помнить о том, что любые неприязненные чувства, существующие или возникшие между клиентами, особенно во время судебного процесса, не должны влиять на адвоката в его поведении как по отношению к другим адвокатам, так и по отношению к клиентам. Личная враждебность между адвокатами, занимающимися конкретным делом, может привести к тому, что она будет препятствовать правильному рассмотрению дела, а решение суда будет принято под влиянием эмоций.

Полагаем также, что при любых обстоятельствах адвокату следует избегать жесткой практики, т.е. попыток использования всех без разбора ошибок адвоката второй стороны, его промахов, нарушений, тем более, если таковые не влияют на существо дела и не нарушают права клиента. Замечания личного характера между адвокатами, попытки "подставить" другого адвоката, критические выпады в адрес своего коллеги по поводу его непрофессионализма, малого профессионального опыта в противовес собственным профессиональным заслугам в ходе судебного процесса следует расценивать как недопустимые. Как и в большинстве других случаев, соблюдение этих правил имеет важное значение как для самого адвоката, так и для всей адвокатуры в целом. Нельзя рассчитывать, что организацию кто-либо будет уважать, если ее члены сами не уважают друг друга, "собачатся" по поводу и без, являют собой некий "terrarium единомышленников".

К числу стандартов, определяющих должное поведение адвоката по отношению к своим коллегам, с нашей точки зрения, также следует отнести и такие элементарные правила, как недопустимость прямого контакта по каким-либо вопросам с противоположной стороной в споре, минуя адвоката той стороны: адвокат не должен общаться или пытаться обсуждать спорный вопрос напрямую с другой стороной в деле, которую представляет другой адвокат, кроме как через или с согласия этого адвоката. Недопустимым является также и несогласованное с собеседником (и в частности со своим коллегой) использование аудио - или видеозаписи. Другое дело, что в некоторых случаях, адвокат вправе настаивать на производстве такой записи, но только не осуществлять ее тайно.

Весьма большое практическое значение имеет также личная ответственность адвоката перед коллегами и судом за ненадлежащее использование положений процессуального закона. Мы имеем в виду недопустимость затягивания процесса путем использования различных процессуальных формальностей, если только отложение дела не оправдывается законными интересами клиента. Если же адвокату заведомо известно, что "дело не пойдет", то он просто обязан предупредить об этом суд и другого адвоката, участвующего в деле. Это - и экономия процессуального времени коллеги, и элементарное уважение к нему, к суду и к сторонам, участвующим в споре.

А вот пример из реальной практики, имевший место не так давно в Московской городской коллегии адвокатов, также ярко иллюстрирующий необходимость соблюдения принципа честности. Адвокат А. представлял интересы одной из сторон в гражданско-правовом споре. Адвокат Б., представлявший интересы, соответственно, другой стороны, обратился к нему с предложением совместно просить судью о переносе даты слушания дела (дело в производстве суда находилось уже более года) поскольку он занят в другом процессе. Адвокат А. дал ответ, суть которого сводилась к тому, что он, разумеется, не возражает, что "обоюдная" неявка в процесс обязательно повлечет отложение дела, и, конечно, он всегда готов пойти на встречу коллеге. Надо отметить, при этом, что в реальности речь

шла об очень громком деле, и о двух очень и очень известных московских адвокатах, всегда считавшихся приятелями. Адвокат Б. и его клиент в суд не явились и, в рамках достигнутой договоренности, предупреждать судью об этом не стали. (Вот здесь мы увидим, что нарушение этических норм в отношениях адвокат-суд может привести к серьезным негативным последствиям как для самого адвоката, так и для его клиента). Адвокат А. в суд явился и, более того, настаивал на рассмотрении дела в отсутствие второй стороны (на что суд не согласился), заявил ходатайство о наложении ареста на все имущество клиента адвоката Б. в качестве меры по обеспечению иска (что суд и сделал). Никакие последовавшие затем кулуарные объяснения адвоката А., что он вынужден был поступить так по настоянию клиента, не были приняты во внимание почти никем из его коллег, судей, журналистов, пишущих на правовые темы. Он никак не мог ответить на простой вопрос - почему он не позвонил адвокату Б. и не предупредил его об изменении собственных планов? По странному стечению обстоятельств в итоге дело было разрешено в пользу клиента адвоката Б., а у некоторых московских адвокатов возникло суеверное "убеждение", что бесчестное поведение с коллегой наказуемо провидением...

Наш подход к анализу проблемы профессиональной этики во взаимоотношениях адвоката с его коллегами следовало бы признать односторонним и в определенной степени примитивным, если не учесть либо умолчать о следующей особенности таких отношений. С одной стороны, адвокат, как мы уже отметили, должен быть предельно честен со своими коллегами, он никогда и ни при каких обстоятельствах не должен сообщать им никакую заведомо ложную информацию. Вместе с тем, нередки ситуации, когда он вынужден уйти от ответа на тот или иной вопрос, прежде всего тогда, когда такой ответ может повредить интересам его клиента. Приведем несколько коротких примеров. Адвокат, представляющий интересы противоположной стороны, интересуется у другого адвоката, есть ли у того доказательства тех или иных обстоятельств (собирается ли он приглашать свидетелей по тому или иному факту). Исходя из тактических соображений, адвокат может считать нецелесообразным разглашать эти сведения своему процессуальному противнику. Это означает, что он вправе уклониться от ответа на этот вопрос, но не вправе давать на него заведомо ложный ответ. Адвокат противоположной стороны интересуется, как, в каком размере оплачена работа его коллеги. Та же ситуация - ложный ответ не допускается, но и ответ по-существу давать не стоит.

Как бестактное и некорректное следует расценить и такое поведение адвоката, когда он, несмотря на то, что этого не требуют объективные обстоятельства, пытается навязать другим адвокатам, представляющим интересы третьих лиц - контрагентов клиента, невозможные, неосуществимые или открыто несправедливые условия договора (проекта, сделки), включая относящиеся к ограничению сроков исполнения обязательств и уплате штрафных санкций.

И, наконец, важнейшим правилом адвокатской этики следует признать готовность со стороны адвоката оказать максимальное содействие своему коллеге в его профессиональной деятельности, помочь советом в определении правовой позиции, в разборе сложного правового спора, коллизии. При этом адвокату нельзя забывать о, так называемом, чувстве такта. Бывает, что адвокат, ведя сложное, многоплановое дело клиента, прибегает к помощи другого своего коллеги. Тот же, помимо чисто консультативной функции по конкретному вопросу, начинает брать на себя решение вопросов к нему не относящихся - общей тактики ведения дела, гонорарной политики и т.п. Если он обсуждает эти и подобные вопросы только со своим коллегой - основным адвокатом по делу, проблемы нет. Но вот обсуждение этих вопросов с клиентом, равно как и любых иных за исключением того, по которому его пригласили высказать свое мнение, является бестактным и, соответственно, противоречащим правилам адвокатской этики.

В обязанности каждого адвоката входит также и немедленное реагирование на обращения к нему управляющего органа территориальной коллегии по любому вопросу, входящему в

компетенцию последнего. Следует отметить, что полномочия и функции руководящего органа коллегии, как правило, фиксируются либо в законодательстве об адвокатуре, либо в уставе коллегии. Тем не менее, мы считаем, что этого недостаточно. Ведь в упомянутых нормативных актах речь идет о юридической обязанности. Включая положение, обязывающее адвоката незамедлительно реагировать на обращение к нему руководящего органа коллегии, в систему профессиональных этических правил, мы, тем самым, подчеркиваем, что адвоката и президиум коллегии связывают и этические обязательства. Нам представляется это важным.

Адвокатская этика

2. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТ-КЛИЕНТ

Прежде всего, следует отметить, что в системе взаимоотношений адвокат-клиент от первого требуется, а второму строго рекомендуется соблюдение полной честности и правдивости по всем обсуждаемым вопросам. Клиенту это рекомендуется уже лишь потому, что нарушение таких правил построения взаимоотношений с адвокатом может весьма негативно сказаться на его собственном интересе. Не зная тех или иных фактов, не предвидя возможности возникновения тех или иных "неожиданностей", адвокат не сможет оказать клиенту правовую помощь в полном объеме. Обман клиентом своего адвоката, имеющий зачастую место с целью, скрыв те или иные неприятные для клиента обстоятельства, добиться согласия адвоката на принятие поручения, не оправдан ни с точки зрения моральности поведения клиента (это, однако - тема другой работы), ни с точки зрения практического результата. Адвокат, принявший поручение и в ходе работы по делу обнаруживший такие скрытые от него факты, имеет полное и моральное, и юридическое право отказаться от дальнейшего ведения дела.

Во избежании таких последствий для адвоката представляется крайне важным с первых минут разговора вызвать доверие клиента. Для этого необходимо, прежде всего, четко обозначить свое предназначение, особенно с учетом низкой правовой культуры наших сограждан. Ведь многие из них до сих пор полагают, что адвокаты - государственные служащие, что-то наравне с прокурорами, только с обратной функцией, если те - чтобы "сажать", то эти - чтобы "вытаскивать". Адвокат должен добиться понимания клиентом того, что его единственной задачей перед государством и обществом является оказание правовой помощи любому обратившемуся, не зависимо от того, что он совершил или в чем он подозревается. Кроме того, клиент должен услышать от адвоката, что существует принцип адвокатской тайны и конфиденциальности полученной информации. Клиент с первых минут разговора должен почувствовать, что адвокат не судья ему, а помощник. Доверие клиента - основа взаимоотношений с адвокатом.

Но, если, как уже говорилось, соблюдение принципов честности и правдивости для клиента носит рекомендательный характер, то для адвоката - это абсолютный императив. Так, адвокат, скрывший от клиента те или иные обстоятельства, препятствующие ему - адвокату - принимать участие в судебном рассмотрении спора (но затем сообщивший о них самому суду) формально не допускает нарушения закона. Но он (даже если это и не повлекло для клиента каких-либо дополнительных или неоправданных расходов) серьезно нарушает требования правил адвокатской этики. То же самое, если адвокат скрыл от клиента тот факт, что правовая позиция последнего противоречит требованиям законодательства или, даже, только лишь судебной практики. Дело в том, что любые действия или бездействие адвоката, приведшие к возникновению у клиента неверного представления о правоте его позиции, перспективах судебного разбирательства спора есть серьезное нарушение адвокатской этики, так как подобные факты подрывают доверие не только данного клиента к данному адвокату, но и общества в целом к адвокатуре, как институту. Говоря коротко, можно отметить, адвокат не вправе ни лгать клиенту, ни

скрывать от него те обстоятельства, о которых клиент не спрашивает, но которые, по мнению адвоката, имеют какое-либо прямое или косвенное отношение к делу обратившегося клиента.

Адвокат обязан всегда четко отличать те просьбы и пожелания клиента, которые могут и должны быть выполнены в пределах функций и полномочий адвоката, от тех требований, которые не относятся к его профессии, унижают честь и достоинство адвоката, или сводят его положение к положению человека, действующего по принципу "чего изволите". Это правило может быть выражено весьма простой формулой - не прислуживать, а работать. Адвокат не идет в услужение к клиенту, не становится его личным "наемным рабочим", но выполняет функции поверенного (защитника), то есть является самостоятельно действующим профессионалом, выполняющим за определенный гонорар конкретную функцию по защите законных прав и интересов клиента всеми законными способами. Без учета высказанного тезиса адвокат никогда не создаст о себе правильного, соответствующего его высокому званию представления, не будет иметь собственной клиентуры, и, что интересно, никогда не будет получать высоких гонораров за свой профессиональный труд. Возможно для адвоката в большей степени, чем для представителя другой профессии, подходит известное выражение Грибоедова - "Служить бы рад, прислуживаться тошно!"

Поведение адвоката в отношении своего клиента должно быть всегда достойным, независимо ни от каких обстоятельств. И даже в ситуации, когда клиент незаслуженно обвиняет адвоката в непрофессионализме или недостаточном старании, адвокат обязан оставаться сдержанным и корректным, разъяснить клиенту свою позицию (почему он сделал или не сделал что-то, что вызвало недовольство клиента), не допуская при этом того, чтобы его объяснения, а точнее разъяснения, носили бы характер или интонации самооправдания (естественно, мы говорим о случаях, когда адвокат полагает, что действовал правильно).

Адвокатская этика

Этика поведения адвоката при консультировании клиентов

Сотрудничество адвоката с клиентом начинается всегда с первой консультации. Если вопрос простой или дело клиента не имеет судебной перспективы этой консультацией может все и ограничиться. Если же адвокат примет поручение по делу, то совместная работа продолжится. Но, как бы то там ни было, ясно, что наиболее часто профессиональное общение адвоката с гражданами имеет место именно во время консультационного приема. В этой связи, нам представляется, весьма важным выработка четких этических правил поведения адвоката во время консультирования и принципов применения этих правил.

Ранее мы уже говорили о том, как важно для адвоката с первых минут общения расположить к себе клиента, вызвать его доверие. Не будем повторяться на сей счет и остановимся на других, не менее важных аспектах взаимоотношений адвоката и его клиента при проведении консультационного приема.

Прямой обязанностью адвоката перед клиентом, который нуждается в правовой помощи, является дача клиенту квалифицированной юридической консультации, основанной на достаточном знании (изучении) относящихся к делу фактов, применимого к рассматриваемым правоотношениям законодательства, и личном профессиональном опыте адвоката. Приступая непосредственно к консультированию клиента, адвокат должен помнить, что его задача не только дать правильный совет, но и убедиться, что этот совет правильно понят. В этой связи автору многократно приходилось говорить молодым адвокатам - если ваш клиент вас неправильно понял, это не проблемы его интеллекта, а проблемы вашей способности выразить ваши же мысли. Совет адвоката должен быть

понятным и четким, ясно выражающим то, что адвокат откровенно думает по поводу плюсов и минусов рассматриваемой ситуации, а также возможных результатов судебного рассмотрения спора. Адвокат должен ясно обозначить факты, обстоятельства и предположения, на которых основывается его точка зрения, особенно тогда, когда обстоятельства, сообщаемые клиентом, не подразумевают необходимости проведения всестороннего правового исследования, влекущего значительные расходы для клиента. Однако, до тех пор пока клиент не проинструктирует об обратном, адвокат должен исследовать вопрос достаточно глубоко, с тем, чтобы он мог выразить свое компетентное мнение, а не просто дать комментарии со многими оговорками. Нельзя забывать и о том, что адвокату всегда следует критически относиться к сообщаемым клиентом сведениям, на оценке которых будет основываться его консультация, если таковые сведения документально не подтверждены.

Итак, в конце беседы обязательно стоит убедиться в том, что клиент вас понял именно в том смысле, в котором вы его консультировали, а не в том, в каком ему хотелось бы вас понять. Следует также иметь в виду, что когда бы ни стало очевидным, что клиент не понял либо неправильно понял полученную консультацию, а также возможные правовые последствия тех или иных действий, основанных на полученной консультации, адвокат должен повторно дать консультацию. Если клиент выразит желание получить консультацию у другого адвоката по интересующей его проблеме, адвокат обязан оказать ему в этом всяческое содействие.

Не надо стесняться перед клиентом того, что вы не знаете ответа на тот или иной вопрос или часть вопроса. По нашему мнению, "всезнайство", помимо того, что оно нереально, вызывает большой скептицизм у нормальных людей. Адвокат вправе и должен сказать прямо клиенту, что вот по такому-то вопросу он хотел бы сам проконсультироваться с кем-либо из своих коллег, более компетентных чем он сам именно в этой области. Это - нормально. Это вызывает уважение и доверие клиента. Плюс ко всему, именно такой подход страхует адвоката от ошибки.

Ну, а если ошибка все-таки была допущена? Бывает ведь и так, чего скрывать, что адвокат дал консультацию, клиент ушел, но вопрос его продолжал занимать мысли адвоката и он, неожиданно, понял, что консультация им данная - ошибочна. Прямой этической обязанностью адвоката будет разыскать клиента и исправить свою ошибку, даже если это может повлечь за собой определенные моральные и материальные издержки. Упорствование в заблуждении - опаснее самого заблуждения. Итак, ошибка, допущенная адвокатом, обязательно должна быть им исправлена, причем исправлена бесплатно. В случае введения страхования профессиональной деятельности адвокатов, при совершении адвокатом профессиональной ошибки, он должен будет оказать клиенту всемерное содействие в получении страхового возмещения, а в случае его недостаточности для покрытия реальных убытков клиента - добровольно выплатить разницу. (В скобках отметим, что самой адвокатской корпорации было бы не лишним задуматься о создании специального страхового фонда. Незначительные обязательные платежи каждого члена территориальной коллегии в этот фонд, с одной стороны, не сильно отразились бы на материальном положении адвокатов, зато, с другой стороны, во-первых, гарантировали бы погашение возможных убытков, возникших на стороне клиента по вине адвоката, во-вторых, повысили бы доверие общества к адвокатуре, в-третьих, дали бы коллегиям возможность использовать накопленные средства (через фонд) на нужды самих адвокатов не в ущерб клиентам. Главное, что никто не мешает создать такие фонды уже сейчас, не дожидаясь законодательного закрепления обязательного страхования адвокатской деятельности).

Еще одним важным моментом, который мы бы советовали помнить при консультировании клиентов, особенно по гражданским делам и бизнес-клиентов, выражается старой русской поговоркой - "худой мир - лучше доброй ссоры". Адвокат, избирая один из возможных способов решения проблемы, обязан выбрать и порекомендовать клиенту наиболее

простой и экономичный из них, избавляющий клиента от необходимости ввязывания в длительную судебную тяжбу (естественно, при том условии, что такой способ не нарушает каких-либо законных интересов клиента). Возможно, что для самого адвоката, с учетом его сиюминутных интересов и возможности назначения суммы гонорара, такой путь окажется наиболее невыгодным. Но общее императивное требование - делать все, что способствует престижу профессии в обществе - важнее и, в конечном итоге, "выгоднее", чем лишний гонорар по лишнему (в обоих смыслах значения этого слова) делу. По нашему мнению, те случаи, когда рекомендации адвоката клиенту о начале или продолжении судебного процесса по спору, который мог бы быть решен путем достижения соглашения, были продиктованы личной корыстной заинтересованностью адвоката в получении дополнительного гонорара, следует расценивать как исключительно серьезное нарушение требований правил профессиональной этики адвоката.

К сожалению, будучи реалистами, мы вынуждены признать и то, что на практике встречаются ситуации, когда адвокат дает заведомо неверный или откровенно поверхностный и непродуманный ответ на вопрос клиента. В этих случаях мы также имеем дело с грубейшим нарушением правил адвокатской этики. Д. Ватман в этой связи говорил: "Адвокат должен подходить к обсуждению требования клиента об оказании ему необходимой правовой помощи с особым вниманием и чувством большой ответственности, помня, что поспешное или недостаточно продуманное решение либо совет адвоката могут вовлечь клиента в судебный процесс, реальных шансов на выигрыш которого не имеется, что повлечет потерю времени и материальные затраты либо приведет к утрате клиентом своего права в случае, когда он последует совету адвоката отказаться от обращения в суд по мотиву бесперспективности дела, оказавшемуся ошибочным." (Ватман Д.П., указ соч., с. 13). Следует обратить внимание не только на некую "неэтичность" неверного совета адвоката, но и на то, что, с нашей точки зрения, клиент должен иметь право на возмещение убытков, возникших у него по вине адвоката. Другими словами, если будет достоверно установлено, что совет адвоката был заведомо ошибочным, прямо расходящимся с требованиями действующего законодательства, и, в этой связи, клиент понес убытки, то возмещение этих убытков должно быть возложено на адвоката (или, как вариант, на страховую организацию, если будет признано необходимым введение обязательного страхования профессиональной деятельности адвокатов).

И последнее. Весьма часто клиенты обращаются к адвокатам не только по правовым вопросам. Например, если мы говорим о бизнес-адвокате, то порою обсуждение политического климата, финансовой ситуации в стране занимают куда больше времени, чем, собственно, разговор о праве. Представляется, что с учетом доверительного характера отношений клиента и адвоката, последний вправе высказывать свою точку зрения и по этим вопросам. Однако, он обязан оговориться, что он не профессиональный политолог, не экономист, и что его высказывания в этой связи не следует рассматривать как профессиональную деятельность и, соответственно, его рекомендации носят вовсе не обязательный характер. Адвокат не вправе получать гонорар за консультирование не по правовым вопросам.

Адвокатская этика

Этика поведения адвоката при приеме поручения

Проблемы, относящиеся к сфере адвокатской этики, пожалуй, наиболее ярко проявляются у адвоката и на стадии приема им поручений и "выбора дел".

Прежде всего, хотелось бы сказать о том, что адвокат, если только его действительно беспокоит общественное лицо адвокатуры, независимо от того, примет он в дальнейшем или откажется от принятия поручения обратившегося к нему лица, в любом случае обязан

всегда вежливо и корректно отреагировать на поступившее к нему обращение за помощью. В частности, если даже совершенно незнакомый человек адресовал адвокату письмо, в котором просит дать разъяснение, принять дело, выполнить какую-либо другую работу, то адвокат, независимо ни от чего, должен на это письмо обязательно ответить. Он не обязан выполнять просьбу обратившегося, но должен непременно проинформировать человека о принятом им решении. "Высокомерное умолчание" - недостойно цели общественного служения адвокатуры.

Итак, приступая непосредственно к обозначенной нами теме, следует отметить, что существуют две основные теории, отражающие два принципиально отличных друг от друга подхода к проблеме принятия адвокатом поручения и выбора дел - закономерности (наиболее яркие представители - Бентам, Пикар, Невядомский) и избирательности (соответственно, Васьковский, Мейер, Джаншиев).

Суть позиции первой группы сводится к следующему. И.Бентам писал: "Адвокат, за исключением особых случаев, не может и не должен отказываться ни от какого дела. По какому праву займет он место судьи" (Бентам И. О судоустройстве . СПб .1860 г., с.116,117). По мнению Э.Пикара для адвоката является профессионально бесчестным избегать опасностей, в том числе и в лице общественного мнения, ожидая лучшего клиента. Напомним еще раз и другие слова Э.Пикара: "Адвокатура создана не для наслаждения тех, кто в ней состоит, а для общественного служения, трудного, сурового и серьезного. Обращение к нам клиентов не просьба, а требование, от которого мы можем тогда лишь уклониться, когда очевидно, что законная поддержка и спор по поводу их требований невозможны" (Пикар Э. Об адвокате (Парадокс). М. 1898 г., с.83).

С этой теорией спорить сложно, поскольку, действительно, адвокат не должен выполнять функции суда, определяя законность и тем более моральность и этичность позиции клиента. Надо также помнить и о том, что в России сейчас действует Конституция, являющаяся законом прямого действия, предусматривающая, что каждому в России гарантировано право на квалифицированную юридическую помощь, и не отдельному адвокату решать, кто и почему этого права может быть лишен.

Вместе с тем, подобная позиция неоднократно подвергалась критике, что являлось причиной многочисленных и весьма ожесточенных споров. Достаточно вспомнить хотя бы решение собрания кассационных департаментов Сената от 1879 год. Постановление было вынесено по делу профессора Лохвицкого, которого процессуальный оппонент адвокат Ордынский обвинил перед сословным дисциплинарным судом в том, что он защищал интересы лица явно бесчестного. Этот спор послужил поводом для события, которое многие потом называли "битвой титанов" - противостояния адвокатов Невядомского и Джаншиева, которые поддерживали соответственно интересы Лохвицкого и Ордынского. В решении в конечном итоге было сформулировано следующее принципиальное положение "на обязанность адвоката не может быть возложено разыскание нравственной чистоты дела".

В период господства в России марксистско-ленинской идеологии и направляющей и направляющей роли КПСС, многие авторы, кто вынужденно, а кто и по убеждению, также указывали на необходимость для адвоката при принятии поручения оценивать и нравственный аспект дела. С нашей точки зрения, отбросив любые идеологические привходящие, следует отметить следующее. Если адвокат ставит принятие или непринятие поручения в зависимость от его - адвоката - оценки нравственности позиции клиента, то, согласитесь, уже на этой стадии взаимоотношений клиент-адвокат последний принимает на себя роль судьи. Более того, судьи не "юридического", а судьи "нравственного". Нам представляется, что подобная функция никак не свойственна для адвоката. Например, безнравственно для мужчины - отца ребенка - уклоняться от признания себя отцом, от оказания помощи в воспитании и материальной поддержке ребенка. Что же получается, такой клиент, который в силу каких бы то ни было соображений хочет оспорить свое отцовство, не вправе рассчитывать на помощь

адвоката? Если так, то "приговор" выносится ему не судом, а адвокатом. Разумеется, это - нонсенс. Думается, что к решению возникшей проблемы надо искать подходы в другой плоскости. Известно, а точнее, презюмируется, что безнравственных законов не существует. Отсюда, рассматривая идеальную ситуацию, можно сделать вывод о том, что безнравственная, аморальная позиция клиента должна быть признана одновременно и противозаконной. Далее, клиент может предложить адвокату использование безнравственных способов доказывания своей позиции. Ситуация - та же. Безнравственные способы доказывания, например, лжесвидетельство, поддельные документы - одновременно незаконные способы доказывания. Значит адвокат должен и может отказать в приеме поручения, выполнение которого связано с использованием подобного рода доказательств. Иная позиция адвоката - нарушение правил профессиональной этики.

Приведем характерный, с нашей точки зрения, пример "путаницы" в этом вопросе. Так, Д.П.Ватман пишет: "Например, клиент сообщает адвокату, что во время его брака с ответчицей была приобретена кооперативная квартира, однако деньги для внесения паевого взноса предоставили родители его жены в виде дара своей дочери, не оформив эту сделку надлежащим образом. При таких обстоятельствах он просит адвоката принять ведение дела о разделе пая. Адвокат должен отказать в этой просьбе, ибо с его честью и достоинством представляемой им профессии несовместима защита заведомо неправого дела. Такой интерес клиента должен рассматриваться как нравственно недопустимый" (Д.П. Ватман, указ. соч., с. 31). Ошибка автора заключается в том, что он как бы выпускает из анализа часть логической цепочки. Первое, что решает для себя адвокат - соответствуют ли притязания клиента требованиям закона. Уже затем анализируется доказуемость его позиции и перспектива исполнения решения. Так вот, в приводимом Д.Ватманом примере, требование клиента расходится с положением закона о порядке определения супружеских долей. Спорное имущество не является совместно нажитым - это подарок родителей одного из супругов. Вот для адвоката второй стороны, действительно, важным является вопрос о доказуемости позиции его клиентки и о перспективности в этой связи его собственной деятельности. А отсюда - этический профессиональный вопрос о возможности принятия поручения. Но для нас важным является анализ ситуации, в которой оказался первый адвокат. Он, и в этом Д.Ватман абсолютно прав, не должен принимать поручение, но не потому, что позиция клиента безнравственна, а потому, что она противозаконна.

И, тем не менее, все же возьмем на себя смелость отчасти поддержать сторонников теории избирательности, и утверждать, что адвокат вправе и должен, в определенном смысле этого слова, выбирать дела, правда, выбирать не те из них, которые он хочет вести, а те, которые он вести однозначно не должен.

Бесспорен запрет на принятие поручения в случаях, если 1) в расследовании и решении дела принимает участие лицо, с которым адвокат состоит в родственных (свойственных) отношениях, 2) адвокат по данному делу ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал ранее в деле в качестве судьи, свидетеля, прокурора, эксперта, переводчика или секретаря судебного заседания, 3) гражданское дело связано с уголовным делом, в котором адвокат участвовал ранее в качестве лица, производившего дознание, следователя, понятого или общественного обвинителя; 4) адвокат находится в родственных (свойственных) отношениях с другим адвокатом, который по тому же делу оказывает юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося. Следует добавить - а равно с адвокатом, который ранее оказывал такую помощь лицу с противоположными интересами по делу. Не менее важно, хотя нигде в нормативных актах не зафиксировано и следующее правило: адвокат не должен участвовать в деле, если разрешение спора может повлиять на его собственные имущественные интересы (при этом, разумеется, не имеется в виду получение гонорара).

Любопытно отметить, что столь простое, но малоизвестное в России правило действует за рубежом аж с конца прошлого века: "Опыт показал, что в личном деле адвокат редко сохраняет хладнокровие, а следовательно, и сознание профессионального достоинства" - Молло М. Правила адвокатской профессии во Франции. М., 1894, с 89)

Интересные вопросы поставил Д.П.Ватман: "Несовместимо с личной честью адвоката и достоинством профессии принятие им поручения, если ранее он высказывал в юридической литературе взгляды, противоположные тому пониманию закона, которое лежит в основании позиции по делу" (Д.П.Ватман, Адвокатская этика. М., "Юрид.лит.", 1977, с.7). С нашей точки зрения, здесь все не так однозначно. Предположим адвокат высказывал свою точку зрения о том, как следует толковать или применять тот или иной закон. Однако, существует либо аутентичное толкование этого закона, либо принято соответствующее постановление высшего судебного органа о порядке применения данного закона. Научные взгляды адвоката могут и не измениться, однако правоприменительная практика однозначна и он, видимо, вправе, принять поручение. Как раз наоборот, адвокат либо не вправе принимать поручение вовсе, либо обязан разъяснить клиенту возможность неблагоприятных последствий, когда он принимает поручение по делу, позиция по которому основана на таком понимании закона, которого придерживается данный адвокат, но противоречит общепризнанной, установившейся судебной (административной - налоговые споры) практике. Скорее всего, поручение принять все-таки можно, но "вести клиента в курс дела" - обязательно.

Рассмотрим и еще одно не бесспорное утверждение. "Исходя из приоритета интересов правосудия, а также принимая во внимание незаменимость свидетеля и возможность приглашения другого представителя или защитника для ведения дела, адвокату следует отказаться от принятия поручения, если есть основания полагать, что он может быть вызван в качестве свидетеля" (См.: Гольдинер В.Д. Об этике в деятельности адвоката. - "Сов. государство и право", 1965, №10, с.96). Во-первых, следует сразу оговориться, что приведенное высказывание будет абсолютно ошибочным, если адвокат стал "потенциальным свидетелем" в результате его общения с клиентом именно в качестве адвоката. Напомним, что в силу прямого запрета закона адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известными в результате его профессиональной деятельности. Во-вторых, утверждение В.Гольдинера будет неверным и тогда, когда адвокату стали известны некие обстоятельства в связи с тем, что он занимался делами родственников или партнеров обратившегося к нему лица. И, наконец, в третьих, для нас не так бесспорен и сам тезис, что адвокат должен исходить из приоритета интересов правосудия в смысле отказа от принятия дела, так как, возможно, будет вызван в качестве свидетеля. Тут дело - делу рознь. Если адвокат случайно стал единственным свидетелем убийства, он не в интересах правосудия, а в интересах общества обязан исполнить свой гражданский долг и стать "свидетелем по делу". Если же адвокат знает, что он будет "один из", то он, полагаем, вправе принять поручение на ведение дела. Таким образом, мы бы сформулировали "правило Гольдинера" следующим образом: адвокат должен отказаться от принятия поручения по делу, если ему достоверно известно или имеются веские основания полагать, что он является незаменимым свидетелем по данному делу.

Чрезвычайно важным является вопрос о возможности принятия дела с точки зрения наличия правовой позиции на стороне клиента. Не случайно еще в прошлом веке Э.Пикар писал: "Обращение к нам клиентов - не просьба, а требование, от которого мы можем тогда лишь уклониться, когда очевидно, что законная поддержка и спор по поводу их требований невозможен" (Пикар. Э. Об адвокате (парадокс). М., 1898, с.82). Обратим внимание на то, что отсутствие правовой позиции по делу это единственный оценочный момент, среди тех, которые могут препятствовать адвокату в принятии поручения.

Решая вопрос о наличии или отсутствии правовой позиции по делу, адвокат должен проанализировать следующие основные моменты: 1) законность спорного интереса; 2)

наличие достаточного количества доказательственного материала; 3) судебную перспективу дела.

Говоря о законности спорного интереса мы подразумеваем, что адвокат должен правильно и всесторонне оценить, в какой мере требования его клиента имеют под собой материально-правовую основу, насколько они сочетаются с положениями действующего законодательства. Кроме того, адвокату необходимо проанализировать ситуацию и с точки зрения требований норм процессуального права (например, невозможность рассмотрения данного спора в настоящее время, до разрешения по существу иного спора, расследования уголовного дела и т.п.)

Наличие достаточного доказательственного материала - не менее важный аспект. Правомерность требований, предъявляемых клиентом, может быть очевидна, однако, при этом недоказуема. Мы не станем приводить примеров, поскольку каждый практикующий юрист не раз сталкивался с ситуацией, когда отсутствие допустимых законом доказательств лишает возможности обосновать, подтвердить реальные факты. А без таких доказательств - правовая позиция клиента рассыпается как картонный домик. С нашей точки зрения, нельзя принимать дела "на авось": а вдруг противоположная сторона возьмет да и признает тот факт, который "наша" сторона не может доказать. Это - авантюризм, допустимый для самого клиента, но не для юриста-профессионала, коим является по определению адвокат. Другое дело, если адвокат разъяснил клиенту опасность обращения в суд при отсутствии достаточных доказательств, но клиент решил "рисковать". Тогда бремя ответственности за этот "риск" ложится уже на самого клиента, и адвоката никак нельзя будет упрекнуть в том, что он принял поручение и ввел клиента в расходы, действуя неэтично.

Вопрос о юридической перспективе дела является, видимо, самым сложным. Адвокат не может, принимая поручение, основывая свой анализ только на той информации, которой он располагает "со стороны" своего клиента, с какой-либо степенью достоверности предсказывать суть судебного решения. Не известно, какие доказательства представит противоположная сторона, нельзя предсказать и то, какие доказательства и как оценит суд. Поэтому, говоря о судебной перспективе дела, мы в первую очередь, имеем в виду другое. Адвокат должен, по возможности, оценить перспективы исполнимости судебного решения, буде оно вынесено в пользу его клиента. Например, совершенно законно будет обращение в суд вкладчика "прогоревшего" банка. С доказательствами в этом случае все тоже будет "в порядке". Но, если известно, что у банка отозвана лицензия, что имеющееся в собственности банка имущество уже реализовано и использовано на погашение долгов, скажем, перед бюджетом, или что таковое имущество вовсе отсутствует, то адвокат обязан разъяснить клиенту бесперспективность обращения в суд. Не с точки зрения невозможности получения положительного решения, а с точки зрения его неисполнимости. Опять-таки, как и в предыдущем случае, если клиент выслушав все эти разъяснения сочтет для себя целесообразным в суд обратиться, адвокат будет вправе принять поручение. Не в праве адвокат умолчать об известных ему, и возможно, скрытых для клиента, обстоятельствах, которые ставят под сомнение исполнение положительного решения суда, буде такое получено.

Говоря о судебной перспективе дела, многие авторы (см., например, Д.П. Ватман, указ соч., с.25-26) полагают, что под это понятие подпадает и необходимость анализа существующей на данный момент судебной практики. С таким подходом можно согласиться с большой долей условности. Так, если адвокат убежден в том, что существующие в судебной практике тенденции не соответствуют правильному, с его точки зрения, пониманию законодательства, он вправе принять поручение по делу. При этом, однако, он, разумеется, должен предупредить клиента о негативной ситуации в правоприменении соответствующих норм законодательства. Если занять иную позицию, то тогда ни при каких обстоятельствах адвокатская практика не смогла бы влиять на формирование судебной практики, а это, как мы знаем, не так. Более того, в силу

положений закона об обязанности адвоката отстаивать интересы клиента всеми предусмотренными законом средствами и способами, мы должны признать, что никакое постановление Пленума Верховного Суда о порядке применения того или иного закона, как не являющееся источником права, не может рассматриваться как однозначное императивное препятствие к принятию поручения по делу, где клиент занимает отличную от мнения Верховного Суда позицию. Повторим, однако, что адвокат, при этом, обязан разъяснить клиенту ситуацию и, в случае согласия последнего, вправе принять поручение. Мы уже неоднократно подчеркивали, что адвокат не должен делать ничего такого, что может быть расценено или воспринято как недостойное поведение, дающее основания сомневаться в честности, компетентности и порядочности члена корпорации. Это в полной мере относится и к тем случаям, когда такого рода сомнения обусловлены ранее осуществляемой адвокатом деятельностью. Бывает так, что адвокатом становится юрист, в прошлом работавший прокурором, следователем, судьей или занимавший какую либо иную государственную должность. В подобной ситуации адвокату следует проявлять особую осторожность при приеме поручения. Именно поэтому, "от греха подальше" бывший судья, приступающий к адвокатской практике после увольнения с судебной должности не должен (без специального согласия органа управления территориальной коллегии адвокатов) выступать перед судом, в котором ранее работал в качестве судьи (данное правило распространяется также и на лиц, ранее рассматривавших административные дела), бывшему следователю или прокурору не следует принимать дела, находящиеся в следственном отделе или прокуратуре, где остались все его бывшие коллеги. Полагаем также, что адвокат не должен принимать поручение на ведение дел лиц, в отношении которых этот адвокат ранее выступал по тому же вопросу в качестве государственного служащего. Точно так же адвокату следует избегать консультирования клиентов по вопросам распоряжений (нормативных актов) государственного органа, должностным лицом которого этот адвокат являлся на момент издания таких распоряжений (нормативных актов).

Весьма позитивным с этой точки зрения является пример Московской городской коллегии адвокатов, которая уже многие годы не направляет вновь принятых адвокатов для работы в юридические консультации того района, где этот юрист ранее работал следователем, прокурором или судьей. У клиента не должно возникать ощущение, что его дело решается "по благу". Иначе - конец престижу адвокатуры, конец последнему доверию к правовой системе в целом. Обратный тому пример - опыт работы одной из московских "альтернативных" коллегий, сплошь состоящей из бывших следователей. Эта микроколлегия (человек 30-40) специализируется исключительно на ведении уголовных дел, причем только на стадии предварительного следствия. В суде они дел уже не ведут - там не их "епархия". Ну, какое, скажите на милость, отношение к адвокатуре имеет подобного рода деятельность?! Так бы и зарегистрировали свою организацию - закрытое общество с ограниченной ответственностью по неограниченной передаче взяток без ответственности. Так ведь нет, хочется числиться адвокатами!

По общему правилу у адвоката есть право отклонить предложение о выполнении определенной работы (кроме тех случаев, когда адвокат выступает в качестве защитника по назначению суда или органов дознания), но адвокат не должен по возможности им пользоваться, если понимает, что клиенту будет трудно получить юридическую консультацию или воспользоваться помощью представителя. Адвокат не должен отклонять предложение клиента принять поручение по его делу только потому, что сам клиент и его проблема непопулярны или неинтересны, или потому что в дело вовлечены интересы высокопоставленных или влиятельных лиц, или потому что адвокат уверен в виновности обвиняемого. Профессиональная юридическая помощь должна быть доступна и потому мы считаем необходимым предусмотреть в качестве важнейшего правила положение о недопустимости необоснованного отказа от принятия поручения.

Адвокатская этика

Этика поведения адвоката при конфликте интересов клиентов

Мы уже указывали ранее на то, что одним из факторов, влияющих на решение вопроса о возможности или невозможности принятия адвокатом поручения по делу, является то обстоятельство, что адвокат по данному делу ранее уже оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела. На самом деле, этот конкретный случай можно назвать лишь вершиной того огромного айсберга, который представляет собой конгломерат сложных и разноплановых этических проблем, обусловленных конфликтом интересов клиентов, которые желали бы воспользоваться или пользуются услугами одного адвоката.

То, что рассматриваемый нами вопрос отнюдь не является теоретическим, вряд ли нужно кому-либо доказывать. Для любого клиента крайне важно, чтобы решения и свобода действий избранного им адвоката не являлись предметом каких-либо других интересов, обязанностей или обязательств последнего. Конфликт интересов, прежде всего, опасен и не желателен с той точки зрения, что способен оказать влияние на решение адвоката либо содержание его совета. Если же решения адвоката, его советы и свобода его действий от имени клиента являются зависимыми от обстоятельств, вызванных данным конфликтом, создается реальная угроза того, что клиенту или его делам может быть нанесен серьезный ущерб.

Интересно, что для клиента часто представляется крайне неприятным не только сам конфликт интересов у адвоката, но даже подозрение на то, что он может возникнуть. Вот лишь один пример ситуации, возникшей буквально за несколько месяцев до написания этой книги. В адвокатское бюро обратилась женщина с просьбой представлять ее интересы в весьма запутанном споре о разделе совместно нажитого имущества. Как то раз, выходя из здания, в котором расположено бюро, она столкнулась со своим бывшим мужем. В панике она позвонила старшему партнеру бюро, чтобы выяснить, как это так, два адвоката бюро ведут одно и то же дело с разных сторон. Ситуация была крайне неприятная. Потом, правда, удалось выяснить, что ее бывший муж приходил в это здание вовсе не в адвокатское бюро, а в другую фирму (не юридическую), располагавшуюся по тому же адресу.

Итак, общее правило относительно действий адвоката в ситуации возникновения конфликта интересов можно сформулировать следующим образом: адвокат не должен консультировать или одновременно представлять интересы противоположных сторон в споре, а также каким-либо образом действовать по вопросу, в котором присутствует или вероятно может присутствовать конфликт интересов сторон, если только такие действия не были однозначно одобрены обеими сторонами. При этом, на наш взгляд, в случае возникновения дисциплинарных разбирательств, обусловленных нарушениями настоящего правила, бремя доказывания доброй воли и того факта, что клиентам были даны все необходимые разъяснения относительно возможности возникновения конфликта интересов, а также, что соответствующее одобрение с их стороны было получено, должен нести адвокат.

Вместе с тем, следует признать, что явный открытый конфликт интересов явление почти уникальное. Не станет же здравомыслящий адвокат, проконсультировав одну из сторон в споре сегодня, назавтра консультировать вторую. Хотя, с другой стороны, в России, особенно в глубинке, весьма часто встречаются ситуации, когда на целый район есть только одна юрконсультация, в которой работают три-четыре адвоката и в силу разных причин (болезнь адвоката, отпуск, занятость в длительном процессе) в течение нескольких дней прием населения ведет один и тот же адвокат. А, скажем, каждому из двух разводящихся супругов нужна консультация. Ну, нет другого адвоката. Как быть? Мы

полагаем, что вне зависимости от обстоятельств, адвокат императивно обязан либо отказать второму супругу в консультации, либо сразу же сообщить ему, что он уже консультировал первого супруга и предложить, если они пожелают, прийти на совместную консультацию. Против такого требования могут быть высказаны возражения в том смысле, что Конституция РФ гарантирует всем гражданам право на квалифицированную юридическую помощь, а мы предлагаем, фактически, одному из обратившихся в ней отказать. Во-первых, будем помнить, что все-таки ситуация не типичная. А во-вторых, и это, разумеется важнее, подчеркнем, что Конституция гарантирует право на квалифицированную юридическую помощь, что с нашей точки зрения, подразумевает ее предоставление в строгом соответствии с определенными правилами (о которых мы и ведем речь). Ведь и хорошее лекарство, если его неправильно назначать, может принести большой вред...

Значительно чаще в адвокатской практике встречается скрытый, неочевидный конфликт интересов. Как то раз один адвокат оказался в такой ситуации. Он вел дело по иску высокопоставленного чиновника к известному журналисту о защите чести и достоинства. Процесс принял затяжной характер. За это время журналист опубликовал еще ряд статей, посвященных уже другим чиновникам и политикам, одна из которых также вызвала заявление к нему аналогичного иска. В это же время он продолжал процесс со своей бывшей женой о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. Надо заметить, что этого адвоката и журналиста уже в течение нескольких лет связывали приятельские отношения. Журналист обратился к адвокату с просьбой представлять его интересы по второму делу о защите чести и достоинства и по бракоразводному делу. Адвокат ответил отказом. Вот такая история. Рассмотрим ее теперь с точки зрения интересующей нас проблемы.

Мог ли адвокат принять поручение по делу против своего пусть и не близкого, но приятеля, может, точнее сказать - доброго знакомого. С нашей точки зрения - мог. Вспомним поговорку - "дружба - дружбой, служба - службой". Действительно, нельзя смешивать личные отношения адвоката с его профессиональными обязанностями. Да и с точки зрения не только адвокатской этики, но и "общечеловеческой" этики в таких действиях адвоката ничего предосудительного нет. Лучшим доказательством тому может служить хотя бы тот факт, что журналист обратился к нему с просьбой принять ведение его новых дел. То есть не обиделся, посчитал поведение адвоката правильным.

А мог ли адвокат принять поручение по одному из этих новых дел журналиста. Мы считаем, что нет. Читатель, полагаем, придерживается той же точки зрения. А почему? Разве в законе по этому поводу что-либо сказано? Нет. Казалось бы, есть вопрос, и мы рассматриваем его с позиции того, как регулируется в этом случае поведение адвоката обязательными к применению нормативными актами. Однако, абсолютно очевидно, что в практической профессиональной деятельности недостаточно руководствоваться только законом. Нельзя полагаться также и лишь на здравый смысл. Это еще один, попутный, пример, иллюстрирующий необходимость принятия этического кодекса, дабы, помимо законодательных норм, можно было бы руководствоваться и им, а не здравым смыслом, который, кстати, каждый понимает по своему.

По нашему глубокому убеждению, адвокат поступил правильно, отказав журналисту в принятии его поручения в момент, когда он ведет против журналиста дело, пусть даже абсолютно не связанное с предлагаемым ему поручением. Он не мог сохранить доверие своего клиента-чиновника, не имел бы полного доверия и журналиста, который не забыл бы и на эмоциональном уровне не мог бы смириться с тем, что "его" адвокат в какие-то моменты времени работает против него. Клиент-чиновник и вовсе бы мог подумать, что его адвоката перекупили. Поскольку все эти дела имели достаточно широкую огласку, со всей уверенностью можно сказать, что в глазах общественного мнения, которому нет никакого дела, что законом подобное поведение адвоката никак не запрещено, адвокат выглядел бы человеком крайне непринципиальным.

А будет ли являться допустимым с точки зрения профессиональной этики адвоката принятие им поручения по делу, в котором с противной стороны задействовано лицо, ранее являвшееся клиентом этого адвоката? В этом вопросе должна быть достигнута предельная ясность. Однозначно, что адвокат не должен участвовать в деле против своего бывшего клиента, если это дело как-либо связано или вытекает из того дела, где он представлял интересы этого клиента. Вместе с тем, полагаем, что адвокат может принять новое дело, если оно не имеет никакой связи с прежним и если лицо, против которого оно направлено, уже на протяжении определенного промежутка времени не является клиентом данного адвоката. В частности, Д.П.Ватман в свое время писал: "Не вправе адвокат принимать поручение и на ведение гражданского дела работников предприятия или учреждения против этой организации, даже если договор на юридическое обслуживание уже прекращен, но спорное отношение возникло в период действия этого договора. Если же гражданский спор возник после прекращения юрисконсультских отношений, нравственных препятствий для ведения адвокатом такого дела не имеется, так как обслуживание организации по срочному договору не создает такой тесной связи между нею и адвокатом-юрисконсультком, как это имеет место в отношениях адвоката со своим клиентами-гражданами." (Д.П.Ватман, указ.соч., с.10). Думается, что в приведенном высказывании Д.П. Ватман был не прав в том отношении, что отрицал возможность возникновения доверительных отношений между адвокатом и его клиентом при правовом обслуживании организации. Очевидно, что адвокат, оказывающий юридическую помощь юридическому лицу, действует через уполномоченных физических лиц этой организации - директора, членов совета директоров, акционеров, бухгалтера и т.п. Установление нормального человеческого контакта между ними является как необходимой предпосылкой для продуктивной совместной работы, так и следствием таковой. При этом адвокат, как и при юридическом обслуживании им граждан, становится обладателем конфиденциальной, личной, коммерческой информации, касающейся этого клиента. Таким образом, с нашей точки зрения, решение проблемы возможности ведения адвокатом дела против своего бывшего клиента не может зависеть от того, является ли этот клиент физическим или юридическим лицом. Безусловно, что клиент должен быть всегда уверен в том, что переданная им своему адвокату конфиденциальная информация никогда и ни при каких-обстоятельствах не может быть прямо или косвенно использована против него (подробнее об этом мы поговорим в специальном разделе этой книги, посвященном проблеме сохранения конфиденциальности).

Полагаем, что определенный выход из этой ситуации может состоять в установлении некоего "срока давности", в течение которого адвокат не вправе выступать в деле против своего бывшего клиента, а также закреплении однозначного установления, что в любом случае, ни сразу, ни через пять лет адвокат не должен сознательно допускать разглашение конфиденциальной информации, ставшей ему известной в связи с юридической помощью, оказанной им первому клиенту. Исключить же полностью возможность принятия адвокатом дела, направленного против его бывшего клиента, на наш взгляд, является нецелесообразным и нереальным, поскольку, к примеру, в Москве мы довольно скоро имели бы ситуацию, когда мало кто из бизнес-адвокатов мог бы принять поручение на стороне более или менее крупного банка или коммерческой структуры в их споре друг с другом. За последние 8-10 лет, с некоторым преувеличением, можно сказать, что каждый московский бизнес-адвокат хотя бы раз консультировал каждую из крупных московских коммерческих структур (возможно и потому, что и тех, и других в Москве не так много...). Позволим себе привести еще один пример, на наш взгляд, весьма показательный с нескольких точек зрения. Адвокатское бюро заключило договор на абонементное обслуживание с одним акционерным обществом. Полтора года никаких проблем не возникало. Но вот однажды, когда два основных акционера что-то не поделили, один из них пришел к одному из партнеров бюро, а другой - ко второму. По странному стечению обстоятельств это произошло абсолютно одновременно! Выходя от адвокатов, они

столкнулись в коридоре. Эта ситуация вполне бы напоминала сценарий плохого фильма, если бы все так не происходило в действительности. Закончилась эта история вполне благополучно: президент бюро пригласил к себе обоих адвокатов и обоих акционеров, провел "открытую консультацию", что, в итоге, позволило клиентам найти компромисс. Однако, к сожалению, не всегда проблему конфликта интересов удастся разрешить так просто и благополучно - примирив враждующие стороны. Как правило, подобные ситуации крайне болезненно переживаются как клиентами, так и их адвокатами, попавшими в такую "передрыгу".

В приведенном нами примере конфликт интересов возник между двумя физическими лицами, каждый из которых ранее, до возникновения этого конфликта, работал с адвокатами бюро в качестве полномочного представителя акционерного общества. С аналогичными проблемами сталкивается адвокат, обслуживающий организацию, и в случае возникновения разногласий между этой организацией и лицом, являющимся (или ранее являвшимся) его руководителем, главным бухгалтером, иным ответственным должностным лицом. Весьма вероятна ситуация, когда к адвокату обращается, например, генеральный директор акционерного общества с просьбой предоставлять юридическую помощь этому коммерческому предприятию. По прошествии какого-то времени в силу тех или иных причин, общее собрание акционеров расторгает контракт с генеральным директором. Генеральный директор, полагая основания расторжения контракта неправомерными, обращается с иском в суд. Может ли адвокат в этом споре представлять интересы акционерного общества? А интересы генерального директора? Думается, что ответ должен зависеть не только от того факта, кто ранее оплачивал предыдущую работу адвоката - гендиректор из своих собственных средств или общество со своего расчетного счета. Это был бы чересчур механистический подход. Представляется, что ответ надо искать в другой плоскости - кто, на самом деле, являлся клиентом данного адвоката: гендиректор с проблемами его организации, или сама организация, интересы которой представлял гендиректор.

Считаем, что для установления полной ясности в этом вопросе адвокат с самого начала должен четко определить и обозначить, кто именно является его клиентом и, соответственно, чьи интересы, в первую очередь, он будет отстаивать и защищать. С нашей точки зрения, определенное значение в этом смысле может иметь то обстоятельство, кто непосредственно обратился к адвокату, кто "договаривался" с ним. Если, например, адвоката пригласил один из акционеров, то, несмотря на постоянный рабочий контакт адвоката с гендиректором, он вправе представлять интересы акционерного общества (и, соответственно, интересы обратившегося к нему акционера) против этого должностного лица. Если же наоборот, первоначально, именно гендиректор привлек адвоката к работе в обществе, то именно его - генерального директора интересы и позиции адвокат должен представлять в суде. Как читатель уже понял из сказанного, количество вариантов в подобной и схожих ситуациях весьма велико.

Возможно, в этой связи, было бы правильным предложить для формулирования нормы в Кодексе профессиональной этики следующий принцип: при возникновении конфликта между организацией, с которой адвоката связывают договорные отношения и ее должностным лицом, с которым адвокат систематически осуществлял профессиональные контакты в силу вышеназванного договора, адвокат обязан отказаться от принятия поручения как с той так и с другой стороны спора. Может быть здесь следовало бы уточнить, что такой запрет перестает действовать в случае, если с момента последнего "контакта" с обеими сторонами прошло более одного года, а само спорное правоотношение возникло в период, когда адвокат уже не оказывал юридической помощи организации или генеральному директору.

Приведенный нами ранее пример о конфликте интересов, возникшем между двумя акционерами, представляет определенный интерес и с той точки зрения, что иллюстрирует еще один, новый, аспект рассматриваемой нами проблемы, связанный с

появлением новых форм адвокатских образований - адвокатских фирм и бюро. В практике работы адвокатских фирм и бюро в большинстве случаев стороной по договору с клиентом является не адвокат, а именно бюро или фирма. (Заметим, что такое положение дел точно соответствует действующему законодательству об адвокатуре, но, на самом деле, является абсолютно неразумным. Клиент приходит к конкретному адвокату, законодатель определяет права и обязанности именно конкретного адвоката перед клиентом, фактически, юридическую помощь оказывает именно адвокат, и почему в этой ситуации надо настаивать на заключении договора с адвокатской организацией, имеется в виду при разработке нового закона об адвокатуре, для нас остается не вполне понятным). Клиент, заключив договор с адвокатской фирмой (бюро), разумеется вправе рассчитывать, что эта фирма не заключит договор с его оппонентом. Ну, действительно, как клиент может доверять своему адвокату, если его партнер (а кто их разберет, как они там внутри фирмы могут друг с другом договориться?..) представляет интересы противника этого клиента. Вспомним, что принцип доверия - важнейший элемент во взаимоотношениях адвокат - клиент. Таким образом, мы сталкиваемся с совершенно новой проблемой. Дело уже не только в том, чтобы сам адвокат избегал конфликта интересов, применительно к его индивидуальной практике, а в том, чтобы избегать конфликта интересов между клиентами одного адвокатского бюро (фирмы). Применительно к практике работы адвокатских фирм и бюро следует иметь в виду, что конфликтующие интересы в данном случае включают в себя (но не ограничиваются) обязательства не только одного конкретного адвоката, но и в равной степени его партнеров или профессиональных помощников адвоката по отношению к любому другому клиенту, вовлеченному в данный конфликт (или сделку), включая обязательства по обмену информацией.

Предположим, что осознать наличие конфликта интересов не так уж трудно. Основная проблема, как правило, заключается в другом - как его заблаговременно выявить и предотвратить? Прежде всего, принимая то или иное поручение, адвокату надлежит предпринять все необходимые меры к тому, чтобы быстро и компетентно выявить наличие или возможность возникновения в будущем конфликта интересов. Пользуясь этой информацией, клиент, обратившийся за помощью к адвокату, сможет принять обдуманное решение относительно возможности и целесообразности дальнейшей работы этого адвоката по данному делу. В солидных западных юридических фирмах существует четкий порядок, помогающий адвокату избежать ситуации возникновения конфликта интересов. Как только кто-либо из адвокатов принял поручение по делу, он рассылает по фирме меморандум, в котором извещает своих коллег (партнеров, ассоциаторов, помощников) о том, кто стал его новым клиентом и по какому делу. С одной стороны, этот меморандум позволяет моментально выявить реальный конфликт интересов, если кто-либо из коллег уже принял дело (допустим, по какой-то причине меморандум коллеги уже работающего по данному делу прошел мимо внимания первого адвоката). С другой стороны, такой меморандум послужит предупреждением коллегам о том, что в возникшем споре фирма (бюро) уже представляет интересы одной из сторон.

При всей опасности, которую может таить в себе выявленный (реальный или потенциальный) конфликт интересов между клиентами, тем не менее наличие такого конфликта еще не означает, что адвокат в обязательном порядке "выходит из дела". В конечном счете - это решает клиент. Приходится признать, что в определенных случаях интересы клиентов в большей степени оказываются соблюдены и защищены при том, что оба они пользуются услугами одного и того же адвоката (адвокатской фирмы). Дело заключается в том, что зачастую существенное влияние на принятие клиентом решения о целесообразности дальнейшей работы с избранным им адвокатом оказывают иные не менее важные, с его точки зрения, факторы: например, возможность заключения соглашения с другим адвокатом, имеющим аналогичный и достаточный опыт, ожидаемые дополнительные расходы, потеря времени и иные неудобства, связанные с привлечением другого адвоката, неосведомленность последнего в делах клиента либо незнакомство с

самим клиентом и т.д. Задача адвоката в этом случае состоит в том, чтобы клиент не просто знал о наличии конфликта интересов, но и четко понимал, в чем он заключается, и принимал решение с учетом всех обстоятельств.

Действительно, может сложиться ситуация, когда по тем или иным причинам клиент не хочет обращаться к другому адвокату, а этому полностью доверяет, несмотря на возникший конфликт. Теперь уже очередь адвоката решать, в какой степени он сможет сохранить беспристрастность и свободу в принятии решений, если он согласится представлять данного клиента при наличии конфликта интересов с другим его клиентом. При принятии такого решения адвокату необходимо руководствоваться следующими правилами.

Возможно, что интересы обратившихся к нему за помощью лиц фактически совпадают, и конфликт интересов существует лишь в потенции (например, случаи совместного приобретения недвижимости, учреждение товарищества или акционерного общества и т.д.) В качестве примера можно привести и тот случай, когда два клиента, пользующиеся услугами одного адвоката или одной и той же юридической фирмы, планируют заключение совместной коммерческой сделки и обратились к адвокату с просьбой осуществлять юридическое сопровождение намечаемого контракта. Адвокат в этом случае обязан проинформировать всех обратившихся о сложившейся ситуации и, во избежание конфликтов в будущем, получить от каждого клиента согласие (желательно - письменное) на свое участие в деле в интересах всех сторон. Адвокат также обязан предупредить каждого клиента о том, что в подобной ситуации его, как представителя обеих (или более) сторон, не следует посвящать в ту информацию, которая для одной из сторон является строго конфиденциальной и не подлежащей разглашению другим участникам сделки. Соблюдение этого условия представляется важным на случай проявления скрытого (потенциального) конфликта интересов и невозможности его мирного разрешения. Полагаем, что при развитии такого "сценария", адвокат имеет право консультировать своих клиентов только лишь по бесспорным правовым вопросам. От иных правовых консультаций по данному делу он должен полностью отказаться и по возможности передать клиентов другим адвокатам. В качестве альтернативного варианта и только при условии, что соответствующая общая договоренность была достигнута при принятии адвокатом поручения, адвокат может передать второго клиента другому адвокату и продолжить консультирование первого клиента. Адвокат может продолжить свое участие в деле и в том случае, если проявившиеся между его клиентами противоречия относятся не к правовой позиции в предполагаемой сделке, а сугубо к вопросам бизнеса и оба клиента являются достаточно компетентными в этой области, способными устранить такие разногласия путем прямых переговоров без участия адвоката.

В тех же случаях, когда адвоката просят действовать в интересах более чем одного клиента в сделке, когда конфликт интересов между сторонами объективно присутствует, хотя на момент обращения к адвокату еще и не проявил себя в виде спора (например, между продавцом и покупателем, залогодателем и залогодержателем и т.п.), адвокату следует рекомендовать обеим сторонам раздельное представление интересов.

Раздельное представление интересов следует рекомендовать сторонам и в том случае, если один из обратившихся к адвокату клиентов является лицом, с которым у адвоката имеются продолжительные отношения по поводу оказания юридической помощи и в интересах кого данный адвокат обычно действует.

Правило о конфликте интересов может быть проигнорировано адвокатом в том случае, когда стороны, одна из которых является его клиентом, определили его в качестве третьей стороны, сделав это в установленном законом порядке. В данном случае, адвокат действует не как "частный поверенный" одной из сторон, а как независимый юрист, обоюдно избранный сторонами.

Адвокатская этика

Этика поведения адвоката в ходе участия в судебном процессе

По сути своей, этические нормы, регулирующие поведение адвоката в суде, достаточно просты и очевидны. В Кодексе адвокатов ЕС на этот счет предусматривает следующее: "При соблюдении должного уважения к суду, адвокат обязан защищать интересы клиента добросовестно и с максимальной для него выгодой, однако не выходя за предусмотренные законодательством рамки" (Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, п. 2.7 - далее Общий кодекс ЕС). Мы бы добавили, что не только не выходя за установленные законодательством рамки, но и за рамки, установленные правилами адвокатской этики и профессиональными стандартами поведения. Кратко эти правила можно было бы сформулировать следующим образом. Суд надо уважать, его нельзя обманывать, ему следует подчиняться. Процессуальный противник - не враг, с ним надо обращаться уважительно, не подвергать оскорблениям (не только в уголовно-правовом, но и в "бытовом" смысле этого слова), высмеиванию, его процессуальные права следует уважать и с ними считаться. Какой-либо обман кого-либо со стороны адвоката недопустим, использование подложных доказательств - запрещено, "подготовка" свидетелей - не разрешается. Лучший способ решения спора - мирный. (Следует подчеркнуть, что такие этические нормы применяются к лицу, действующему в качестве адвоката, всегда и в этой связи распространяются не только на судебные разбирательства, но также и на разбирательства в административных и других органах, независимо от их функций и обязательности выносимых ими решений).

Тем не менее, несмотря на простоту и очевидность этих правил, для некоторых адвокатов их соблюдение оказывается весьма непростой задачей. И зачастую в качестве оправдания этому можно услышать рассуждения о том, что адвокат ограничен в своих действиях не только требованиями закона, корпоративными правилами, но и позицией своего клиента, его волей, его пожеланиями. Так ли это?

В этой связи хотелось бы отметить, что в гражданском судопроизводстве, в отличие от положения адвоката в уголовном процессе, адвокат в значительной степени обладает большей независимостью при приеме дела и, наоборот, меньшей - при ведении дела, поскольку он, повторим, не самостоятельный участник процесса, а лишь представитель стороны. Однако при этом, если в силу закона адвокат не может отказаться от принятого поручения по уголовному делу, он при определенных обстоятельствах вправе расторгнуть соглашение с клиентом по делу гражданскому. В гражданском процессе хотя адвокат и участвует в качестве представителя стороны, а не самостоятельной процессуальной фигуры, он, тем не менее, самостоятельно оценивает материально-правовую природу спора, принимает решения о том, как, когда и какие способы защиты интересов клиента он может и вправе использовать, производит отбор средств и методов ведения дела. Все это находится в его, адвоката, компетенции. Правильно писал Д.Ватман: "Принимая участие в деле в целях защиты законных интересов клиента и обоснования его правоты перед судом, адвокат, однако, не связан позицией своего доверителя по процессуальным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства" (Ватман Д.П., указ. соч., с.47). Таким образом, независимость адвоката по гражданскому делу, объективно, "суммарно" больше, чем его независимость по уголовному делу. Исходя из этого, можно сказать, что при ведении гражданских дел к позиции адвоката следует предъявлять повышенные требования - "чем больше свободы (в данном случае процессуальной), тем выше планка этических требований".

Частым заблуждением молодых адвокатов является их убеждение в том, что раз приняв поручение по гражданскому делу, адвокат обязан слепо выполнять поручения и пожелания своего клиента. Это неверно даже для уголовных дел, и уж совсем неправильно, как мы уже отметили, для дел гражданских. Например, на практике часто

встречаются ситуации, когда клиенты настаивают на вызове в суд того или иного свидетеля для дачи показаний о "моральном облике" противоположной стороны. В большинстве случаев, этот вопрос не имеет ни малейшего отношения к существу рассматриваемого спора. Исходя из принципа относимости доказательств, адвокат не должен поддерживать такие требования клиента и имеет в этом вопросе достаточно независимости для выражения своей собственной позиции.

Итак, одним из важнейших этических правил, безусловно, следует признать добросовестное отношение адвоката к суду. Оно применимо как в отношении поведения адвоката в уголовном, так и в гражданском процессе. Интересно отметить, что применительно к гражданскому судопроизводству закон (ст. 30 ГПК РФ) - обязывает добросовестно пользоваться своими правами лиц, участвующих в деле. Формально, адвокат в гражданском процессе таковым лицом не является, но является его представителем, его поверенным. Может ли это означать, что на него не распространяется правило о добросовестном использовании процессуальных прав? Разумеется, нет! Адвокат, являясь поверенным данного лица в данном процессе, вместе с тем, всегда остается представителем своей профессии. Следовательно, на него всегда распространяются правила профессии, стандарты поведения, предусмотренные для членов корпорации. И потому, если клиент настаивает на таком способе ведения дела, который противоречит поведению, предписываемому нормами адвокатской этики, то адвокату следует, в соответствии с правилами, регулирующими право отказа от исполнения принятого поручения, отказаться от сотрудничества с этим клиентом, либо искать разумный повод для того, чтобы не совершать в судебном процессе действия, находящиеся в противоречии с правилами адвокатской этики.

Придерживаясь правила добросовестного отношения к суду, адвокат не должен предпринимать попытки обмана либо участвовать в обмане суда, а также влиять на ход правосудия, давая фальсифицированные показания, фальсифицировать факты, осознанно представлять подложные документы, давать (советовать давать) ложные показания или свидетельства, заведомо для адвоката неверное, неточное толкование положений закона либо нормативных актов или судебной практики, осознанно утверждать что-либо, для чего нет разумного основания в имеющихся в распоряжении суда и/или представленных ему доказательствах, либо утверждать то, что лишь предстоит доказать и/или мотивировать.

Адвокат не должен пытаться сам либо позволять кому-либо еще пытаться прямо или косвенно влиять на решения либо действия суда или его членов, а также иных участников процесса любыми средствами за исключением представления законных доказательств и открытого убеждения. Полагаем также, что в целях предотвращения возможности такого неправомерного "влияния" адвокату следует отказаться от участия в судебном процессе в случае, когда он сам, его помощники либо клиент имеют отношения делового или личного характера с судьей, прокурором, адвокатом противоположной стороны, экспертом и/или другими лицами, участниками процесса и когда эти отношения дают повод для возникновения реального либо потенциально возможного давления, влияния на беспристрастность данного участника судебного процесса.

К числу наиболее часто "нарушаемых" адвокатами этических правил, пожалуй, можно было бы отнести те из них, которые касаются допроса свидетелей. Некоторые адвокаты ошибочно полагают, что чем жестче они проведут допрос свидетелей второй стороны, тем лучше они будут выглядеть в глазах своего клиента. Мало того, что это недопустимо, но и, на самом деле, эффект, как правило, обратный. Адвокат не должен без необходимости, злоупотреблять своим положением, придирается к свидетелям, обвинять их в даче неточных либо ложных показаний, задавать им вопросы, касающиеся их личной жизни, без необходимости переубеждать свидетелей в чем-либо, вступать со свидетелями в споры и пререкания. Вместе с тем, Я.С. Киселев справедливо писал: "запрещение внушать ошибочные представления отнюдь не означает, что адвокат не может и не должен

оказывать законными, нравственно оправданными способами моральное и психологическое воздействие на свидетелей" (Киселев Я.С. Этика адвоката. Л., 1974, с. 43). И так, для адвоката недопустимо отговаривать свидетелей от дачи показаний либо рекомендовать таким свидетелям не присутствовать в суде, осознанно разрешать свидетелю давать суду заведомо ложные или неполные показания, без необходимости, злоупотребляя своим положением, придирается к свидетелям, обвинять их в даче неточных либо ложных показаний, задавать им вопросы, касающиеся их личной жизни, без необходимости переубеждать свидетелей в чем-либо, вступать со свидетелями в споры и пререкания. Вместе с тем, следует проводить четкую грань между подобными приемами и действиями и вполне допустимыми и оправданными действиями адвоката, основанными на использовании им достижений современной психологии и психоанализа. Адвокат может, действуя законными способами и методами, изыскивать источники информации и получать информацию от любого потенциального свидетеля (вызванного в суд либо нет), но ему следует при этом раскрыть перед таким лицом свою заинтересованность в получении информации как адвоката и принять меры для того, чтобы не подавлять желание любого потенциального свидетеля дать показания, а равно не побуждать свидетеля к попыткам уклониться от явки в суд в случае его вызова. Адвокат не должен сближаться, вступать в контакт или иметь какие-либо отношения с противоположной стороной, которая представлена профессиональным адвокатом, кроме как через этого адвоката, а равно совершать те же действия с согласия адвоката второй стороны, но без предварительного согласия своего клиента на осуществление таких действий.

Адвокат не имеет права (этического права) необоснованно воздерживаться от информирования суда о любых, имеющих отношение к делу неблагоприятных для другой стороны обстоятельствах, которые могут быть учтены при вынесении судебного постановления, и которые не были упомянуты его оппонентом. Никакие договоренности адвоката на сей счет с другой стороной, в том числе представляющим ее интересы адвокатом, недопустимы. Подобное умолчание о юридически значимых обстоятельствах дела не может быть оправдано ни личными симпатиями адвоката к другой стороне, или антипатиями к тому лицу, которое адвокат представляет в процессе, ни дружбой между адвокатами, ни их корпоративной солидарностью. Иное поведение следует расценивать как предательство интересов клиента, злоупотребление его доверием, которое он выразил этому адвокату, избрав его в качестве своего защитника и представителя в суде.

Адвокат не столько в силу закона (в данном случае ГПК РСФСР), но прежде всего, в силу этических стандартов своей профессии обязан использовать предоставленные ему законом процессуальные права достойно и корректно. Адвокат не должен злоупотреблять своим положением в судебном процессе, добиваясь, совершая либо избегая процессуальных действий, которые, будучи сами по себе законными, инициированы лишь с одной целью - нанести ущерб другой стороне или максимально усложнить процедуру защиты и реализации ее законных прав и интересов. К примеру, нарушением этого этического правила будет являться сокрытие, умолчание адвокатом об обстоятельствах, дающих основания для заявления отвода суду с тем, чтобы в последствие, если решение по делу окажется неблагоприятным для его доверителя, по этим основаниям просить об отмене решения.

Другой пример, адвокат не в праве, даже действуя в интересах клиента, сознательно затягивать процесс. В этом случае, находясь в коллизии между интересом клиента и интересами правосудия (быстрое и правильное рассмотрение дела) он должен предпочесть интересы правосудия, поскольку в конечном итоге, адвокат - судебный "работник". Причины такого утверждения перемещаются из области права в область социальной психологии. Адвокатура в той мере может быть полезна для своих клиентов, в какой ей, как институту, доверяет общество и, в частности, судейский корпус. Если судьи будут видеть в адвокатах лишь стряпчих, действующий во взаимоотношениях с клиентом

по принципу "чего изволите?", то и в правовой, и в нравственной позиции адвоката судьи будут усматривать лишь намерение "добиться своего" любой ценой. Но ведь адвокат добивается не "чего угодно", а отстаивает лишь законные интересы клиента, к тому же, действуя лишь законными средствами и способом. Образно говоря, "надо за деревьями видеть лес" - помощь конкретному клиенту не должна превращаться в "азартные игры" с правосудием. Адвокат в любой ситуации должен быть вежлив и в процессуальном плане безупречен перед судом и перед теми, кто вовлечен в дело с другой стороны. Любые обязательства, данные адвокатом суду либо другому адвокату в рамках судебного слушания либо другого судебного разбирательства, а равно в связи с ними, должны строго и скрупулезно выполняться.

Крайне важным с нашей точки зрения является и то, что адвокат не только сам должен вести себя добросовестно и вежливо по отношению к суду, но и всеми силами содействовать тому, чтобы такого же поведения придерживался и его клиент, чьи интересы в суде он представляет. Адвокат, если он считает что-либо неприемлемым для себя в судебном процессе, не должен допускать, потакать и уж тем более подталкивать к совершению таких действий непосредственно клиентом (как и его родственниками, свидетелями, так называемой "группой поддержки"). К примеру, клиент, хотя и не требует от адвоката совершения им незаконных действий, но сам ведет себя в процессе недопустимо. Это может выражаться и в предоставлении заведомо подложных доказательств, и в систематическом оскорблении второй стороны, состава суда, свидетелей, и в совершении иных заведомо бесчестных поступков по отношению к правосудию. Спокойное отношение адвоката к такому поведению представляемого им лица с позиции норм адвокатской этики следует признать неприемлемым. Если же клиент игнорирует всякие указания адвоката относительно некорректного и недостойного поведения, полагаем, что в этом случае адвокату следует отказаться от дальнейшего ведения дела. Продолжая участвовать в деле при подобных обстоятельствах, адвокат, с одной стороны, дает почву для подозрений, что он причастен к такому поведению, "дирижирует" им, поощряет его. С другой стороны, будучи вынужден постоянно оппонировать своему клиенту в процессе, "одергивать" его, и тем самым акцентировать внимание суда на таком некорректном поведении своего клиента, он не сможет в полной мере выполнить свою основную задачу - защищать (представлять) должным образом его интересы. На данном примере мы наблюдаем столкновение обязательств адвоката перед клиентом с обязательствами адвоката перед своей корпорацией. Естественно, что интересы корпорации в такой ситуации превалируют над интересами клиента, защитить которые последний пытается с помощью незаконных и нечестных методов и приемов. Обязанностью адвоката перед клиентом является защита его интересов всеми законными способами и средствами, включая, но не ограничиваясь обязанностью бесстрашно поднимать любую проблему, выдвигать любой аргумент, задавать любой вопрос, даже неприятный, который по его мнению сможет помочь делу и стараться добиться для своего клиента максимальной выгоды (наилучшего результата), используя любые средства судебной защиты, допускаемые Законом. Указанные цели должны всегда достигаться честными и достойными средствами, без совершения каких бы то ни было противозаконных поступков со стороны адвоката и способом, соответствующим обязанности адвоката обращаться с судом беспристрастно, честно, вежливо и уважительно.

Как помнит читатель, "честность" была названа нами в качестве основополагающего принципа адвокатской этики. Остановимся подробнее на рассмотрении такого вопроса, что означает этот принцип применительно к действиям адвоката, осуществляющего защиту интересов своего клиента в суде?

Говоря о непосредственной деятельности адвоката в суде, еще раз подчеркнем, что цели его - наиболее эффективно защитить интересы клиента, действуя законными методами и с соблюдением установленных правил адвокатской этики. Интересно при этом напомнить

нашему читателю слова одного из самых первых известных судебных ораторов - Цицерона: "Ошибаются те, кто думает найти в наших речах выражение наших личных мнений; это речи, соответствующие делу и обстоятельствам, а не изложение взглядов человека или оратора. (Цицерон. "Pro Cluent."). Хорошее правило и для современных адвокатов. Означает ли оно, что адвокат может быть неискренен с судом, и можно ли назвать такую неискренность - нечестностью?

Можно ли потребовать от адвоката в процессе того, чтобы он на любой вопрос суда или противоположной стороны давал не те ответы, которые укрепляют позицию его доверителя, а ответы исключительно правдивые? Полагаем, что однозначно нет, поскольку в противном случае от деятельности адвоката для клиента может наступить вред, но не польза. С другой стороны, нельзя признать за адвокатом права, даже действуя в интересах клиента, сообщать суду ложные сведения, прямо противоречащие фактам. Уместным в этой связи будет вспомнить афористическое высказывание Л.Е. Владимирова: "Адвокат должен быть нотариусом фактов дела".

Д.П. Ватман предложил следующую формулу поведения адвоката в процессе, позволяющую адвокату одновременно не лгать суду и соблюсти интересы своего клиента: "Но если адвокат должен быть предельно строг в своих утверждениях относительно фактов, не допуская отрицания либо искажения достоверно известных и доказанных обстоятельств, его процессуальное положение как представителя лишь одного из участников гражданско-правового спора не только дает ему право, но и предписывает группировать факты с точки зрения защищаемой им правовой позиции, интерпретировать их в смысле, наиболее благоприятном для интересов его доверителя. Максимальная объективность в констатации фактических обстоятельств дела в сочетании с их субъективной группировкой и оценкой - такова практическая реализация требования правдивости в деятельности адвоката-поверенного, подчиненной целям установления объективной истины и направленной на защиту прав и законных интересов своего клиента" (Д.П. Ватман, указ.соч., с.39-40).

В целом соглашаясь с таким подходом к данной проблеме, мы тем не менее не можем согласиться со следующим утверждением Д.П.Ватмана: "Отношение к цели гражданского судопроизводства - установление по делу объективной истины определяет содержание и этический подтекст в деятельности адвоката - поверенного по гражданскому делу" (Ватман Д.П. Право на защиту . М. 1973 г. с. 18). Ну нет у адвоката такой задачи - самому устанавливать объективную истину (кстати, какую автор, интересно, имел в виду - абсолютную или относительную?..) или помогать кому-либо в этом. Думается, что здесь адвокату следует руководствоваться иным принципом - для него ложь в суде неприемлема, но действуя в рамках исполнения профессиональных обязанностей, адвокат не обязан и не должен инициативно сообщать суду сведения, которые могут противоречить интересам его клиента. На афористическом уровне это правило было сформулировано следующим образом - не всю правду, но - правду!

Анализируя ситуацию с чисто практической точки зрения, обратим внимание на то, что когда сам клиент принимает участие в рассмотрении дела, адвокату не приходится отвечать на какие-либо вопросы, касающиеся существа спора. Совсем иная ситуация, когда адвокат представляет интересы своего клиента по доверенности. В этом случае он дает показания от его - клиента - имени. Но дает-то их адвокат! Значит, в силу правил профессионального поведения он не вправе давать ложные показания. (ответ "Не знаю", если, на самом деле, адвокат знает ответ на вопрос - тоже ложь). Получается, что единственно приемлемой выглядит следующая рекомендация. Если адвокат предполагает, что, "выступая по доверенности", он может оказаться в положении, когда перед ним встанет проблема: дать показания от имени клиента, противоречащие интересам клиента, либо солгать, он, безусловно, должен отказаться от ведения дела "по доверенности". Не являясь поверенным, адвокат утрачивает обязанность отвечать на "опасные" вопросы суда, касающиеся фактических обстоятельств дела. Быть допрошенным в качестве

свидетеля по делу, в котором он выполнял свои профессиональные обязанности, адвокат не может.

Таким образом, получается довольно стройная конструкция - адвокат не должен сообщать суду ложные сведения ни при каких обстоятельствах, ни по своей инициативе, в силу правил профессиональной этики, ни по инициативе суда (он защищен профессиональным иммунитетом), ни в силу обстоятельств (адвокат обязан отказаться от ведения дела "по доверенности", если он предвидит или может предвидеть возникновение ситуации, когда возникнет коллизия между интересами клиента и необходимостью соблюдения принципа правдивости).

Сложнее обстоит дело при осуществлении защиты по уголовным делам. Признания, сделанные обвиняемым своему адвокату, могут наложить строгие ограничения на поведение защиты. Например, если обвиняемый признался адвокату в совершении им умышленных или неосторожных действий (бездействия), необходимых и достаточных для признания действия (бездействия) преступлением, адвокат, в том случае, если он уверен, что признания правдивы и добровольны, может при осуществлении защиты возражать только по поводу: юрисдикции данного суда; либо по квалификации предъявленного обвинения; либо по поводу допущенных процессуальных нарушений; либо достаточности и достоверности собранных по делу доказательств, но он не должен выдвигать предположение о том, что какое-либо другое лицо совершило данное преступление, либо использовать какое-либо доказательство, которое по причине сделанных обвиняемым признаний адвокат обязан рассматривать как ложное и/или недостоверное. Адвокат не может пытаться создать систему доказательств, несоответствующую таковым признаниям обвиняемого, например, путем привлечения доказательств в поддержку алиби своего подзащитного, того, что обвиняемый не мог фактически совершить инкриминируемого ему деяния. Такие признания также накладывают ограничения на адвоката в той степени, в которой он может подвергать сомнению и оспаривать доказательства в пользу обвинения. Адвокат имеет право проверить доказательства, представленные любым свидетелем в поддержку обвинения и оспорить их, утверждая, что доказательства, взятые в целом, являются недостаточным для того, чтобы доказать то, что обвиняемый виновен в совершении правонарушения, но адвокат не должен заходить далее, утверждая, что доказательства в корне недостоверны или ошибочны.

Другой пример - подзащитный, признавая тот факт, что он тайно проник в квартиру и взял оттуда ряд вещей, утверждает, что это не кража, поскольку такого состава преступления нет. Совершенно очевидно, что защищающий такого человека адвокат не может разделить его позицию и говорить об отсутствии в действиях подзащитного состава преступления, поскольку последний считает, что кража - не преступление. Но вот если подзащитный станет утверждать, что в его действиях не было признаков кражи, поскольку он всего лишь "хотел пошутить", то адвокат обязан, вне зависимости от своего внутреннего убеждения, своей собственной оценки обстоятельств дела, придерживаться позиции подзащитного, используя все предусмотренные законом способы дабы доказать, что в действиях его подзащитного нет состава преступления (кражи), так как отсутствовал умысел на тайное завладение чужим имуществом. Не следует забывать, что показания подсудимого - одно из доказательств, следовательно, адвокат-защитник будет обязан строить свою позицию на основании этого одного доказательства, вопреки иным. В то же время, адвокат-защитник не должен слепо следовать за своим подзащитным, когда тот утверждает, что свидетели, подтверждающие все обстоятельства кражи, "просто врут". Адвокат может утверждать лишь то, что у него есть основания сомневаться в правдивости показаний этих свидетелей на том основании, что его подзащитный утверждает, что последние лгут. Действительно, положение адвоката-защитника с этической точки зрения, с позиции необходимости соблюдения принципов правдивости и честности, сложнее, чем положение адвоката-представителя стороны по гражданскому делу. Последний вправе отказаться от принятия поручения, а первый - нет. Но и адвокат-защитник должен всегда

помнить, что, выступая по уголовному делу, он не только защищает интересы конкретного обвиняемого (подсудимого), но и представляет интересы собственной профессиональной корпорации.

И, наконец, как поступить, если адвокат неосознанно сделал что-либо, противоречащее правилам адвокатской этики или если ему не удалось сделать что-либо, предписываемое этими правилами? Полагаем, что в этом случае он имеет обязанность перед судом, с учетом правил о конфиденциальности информации, раскрыть свою ошибку либо оговорку и сделать все, что разумно может быть сделано при сложившихся обстоятельствах, для ее исправления.

Адвокатская этика

Конфликт финансовых интересов между адвокатом и клиентом

Нельзя не учитывать то обстоятельство, что в России наблюдается чрезвычайно быстрое развитие рыночных отношений. Это, в частности, влечет оживление рынка недвижимости, появление активного рынка ценных бумаг, создание большого количества партнерств, товариществ, акционерных обществ и т.д. Сам адвокат, его родственники, персонал его бюро (фирмы) живут в том же обществе, что и клиент. Волей-неволей, где-то, каким-то образом финансовые отношения адвоката и клиента могут переплетаться. Допускать такую ситуацию сознательно не следует. Народная мудрость недаром гласит - "хочешь потерять друга - одолжи ему (у него) деньги". Может быть, в повседневной жизни эта мудрость и не так уж верна (по крайней мере, для российского менталитета), но для взаимоотношений адвокат-клиент она бесспорна. Разумеется, мы не говорим о мелком одалживании незначительной суммы, например, на такси. Принципиальным является то, что для обеспечения адвокату возможности исполнять свои профессиональные обязанности беспристрастно, честно и добросовестно, его не должно связывать с клиентом ничто, кроме, повторимся, чисто профессиональных отношений. Как нельзя быть адвокатом "самому себе" (американцы шутят, что самый дорогой и плохой адвокат - это адвокат сам себе), так и нельзя быть адвокатом для своего бизнес-партнера или близкого родственника. В обоих случаях адвокат утрачивает независимость суждений и оценок, находится под влиянием иных, кроме профессиональных, привходящих эмоций, соображений, интересов. На уровне максимы это правило можно было бы сформулировать так - либо ты адвокат, либо ты деловой партнер.

Конфликт интересов между адвокатом и клиентом имеет место во всех случаях, когда адвокат отчуждает собственность или приобретает ее от клиента путем купли-продажи, дарения, завещания или иным путем. Это утверждение справедливо также и применительно к тем случаям, когда в подобной ситуации оказывается партнер адвоката (ассоциатор, юридический помощник, сотрудник юридической фирмы, в которой работает данный адвокат), его близкие родственники (супруга (супруг), его дети, все другие родственники адвоката или его супруги(а), которые живут с ним совместно, а также лица, во взаимоотношениях с которыми адвокат имеет имущественный интерес (например, лица, для которых адвокат действует как доверительный собственник или имеет подобную компетенцию, и организации, в которых адвокат является управляющим или в которой адвокат или его партнер имеет в собственности или контролирует прямо или косвенно значительное количество акций).

Такие сделки, если они совершаются без строгого соблюдения ряда формальностей, обеспечивающих защиту интересов лица - контрагента адвоката по сделке, следует расценивать как недопустимые по этическим соображениям.

Адвокату также следует воздерживаться от заимствования денег у клиента (исключение, пожалуй, могут составлять те случаи, когда такой клиент является специальным

кредитным учреждением). Крайне нежелательно также, чтобы адвокат одалживал деньги клиенту за исключением случаев возникновения необходимых расходов (затрат), связанных с осуществлением юридической деятельности в интересах клиента.

Недостойно адвоката, помогающего составлять клиенту завещание, включать туда какие-либо условия, могущие создать впечатление о его заинтересованности. Например, нельзя записывать обязанность исполнителя завещания или наследников пользоваться услугами именно этого адвоката при исполнении завещания. Нечего уже и говорить о недопустимости помогать в составлении завещания в свою пользу.

Итак, попытаемся сформулировать общее правило поведения адвоката в ситуации возникновения у него кредитно-финансовых отношений, не связанных с его профессиональной деятельностью, с лицами, которым он оказывал, оказывает и должен будет оказать правовую поддержку. Прежде всего, очертим круг субъектов, во взаимоотношениях с которыми адвокату следует проявлять особую щепетильность. Это лица, одалживающие деньги адвокату, продающие ему и покупающие у него имущество, инвестирующие или берущие на себя какие-либо обязательства в отношении бизнеса, различного рода сделок, обеспечения обязательств адвоката, совершающие иные действия, в которых адвокат имеет материальную заинтересованность. К данной категории "риска" надлежит также отнести и тех лиц, которые воспринимают адвоката и полагаются на него, как на управляющего или консультанта в отношении тех действий, которые влекут для них наступление имущественных и иных правовых последствий.

Кратко, те правила, которых должен придерживаться адвокат во взаимоотношениях с такими лицами, можно было бы сформулировать следующим образом:

а) Адвокат не должен заключать сделки с клиентом либо сознательно передавать либо приобретать от клиента собственность, включая ценные бумаги и иную денежную выгоду, за исключением случаев, когда:

i) сделка является законной и приемлемой и ее условия полностью сообщены клиенту в письменной форме, доступной для его понимания;

ii) клиент выразил одобрение возможности проведения независимой юридической экспертизы, и, в этом случае, бремя ответственности по поводу защиты интересов клиента в сделке на основании независимой экспертизы будет лежать на другом адвокате (юристе);

iii) клиент выразил свое письменное согласие на заключение сделки.

б) Адвокат не должен вступать либо продолжать участвовать в сделке с клиентом, если:

i) клиент полагает или может предположить, что адвокат защищает интересы клиента, хотя, на самом деле, адвокат защищает собственные интересы;

ii) существует значительный риск того, что интересы адвоката и клиента могут расходиться.

в) Адвокат должен отказать клиенту в оказании юридической помощи, если существует конфликт интересов между профессиональными обязанностями адвоката перед клиентом и его личными или его партнеров имущественными интересами.

г) Адвокат не должен заниматься подготовкой документов на получение им имущественных подарков от клиента, включая составление завещания в свою пользу.

д) Адвокат, который имеет личную заинтересованность в совместном коммерческом предприятии с другими лицами, может представлять или консультировать предприятие по юридическим вопросам, возникающим между предприятием и третьими лицами, но не должен представлять или консультировать совместное коммерческое предприятие или иную совместную деятельность по юридическим вопросам, возникающим между его участниками.

Адвокатская этика

Защита собственности клиента

Если до недавнего времени адвокату крайне редко приходилось непосредственно иметь дело с имуществом клиента (исключение, пожалуй, составляли лишь уникальные случаи получения в рамках полномочий по доверенности "присужденных" судом денежных сумм), то сегодня ситуация стала быстро меняться. Во-первых, оживление гражданского оборота, во-вторых, появление новой категории споров (например, по поводу принадлежности ценных бумаг; по обязательствам, обеспеченным залогом), в-третьих, формирование на практике института личного адвоката (во многих случаях становящегося просто доверенным лицом по многим и многим финансовым и имущественным вопросам), и, наконец, в-четвертых, появление достаточно богатых клиентов, которые ввиду отсутствия свободного времени и присутствия достаточных финансовых средств хотели бы переложить на адвоката все функции истца или ответчика в тех судебных процессах, в которые они оказываются вовлеченными. Все это с достаточной актуальностью поставило в повестку дня вопрос об этических нормах, которыми следует руководствоваться адвокату, когда "в его руках" оказывается имущество клиента.

Правовая сторона вопроса урегулирована нормами гражданского законодательства. А вот с этической - беда. Ни корпоративных нормативных актов, ни традиции - ничего нет. Характерно, что в отечественной литературе нам не удалось найти ни одного высказывания по этому поводу. Между тем, в странах запада рассматриваемый институт разработан с наибольшей тщательностью, поскольку там именно адвокат (реже нотариус) является тем самым лицом, которому клиенты передают на хранение, в управление или по иным основаниям свое имущество. В практике российских адвокатов за последние годы такого рода проблемы возникают все чаще, хотя, разумеется, их количество еще весьма далеко от количества аналогичных ситуаций, встречающихся в практике их западных коллег.

Если адвокат принимает на себя заботу о проблемах клиента, то он, тем самым, принимает на себя вполне конкретные обязательства. Вопрос лишь в том, понимает он и клиент эти обязательства одинаково или по-разному. Это особенно важно, когда клиент обращается к адвокату с просьбой, так или иначе связанной с управлением его имуществом (в том числе, - трасте). Мы постарались, используя опыт западных коллег, адаптировать к российским условиям и традициям основное правило поведения адвоката в отношении имущества клиента. Правило это заключается в следующем: на адвокате лежит обязанность знать все законы и нормативные акты, регулирующие вопросы сохранения и сбережения имущества клиента, доверенного адвокату. Если же таких законов или нормативных актов нет, или адвокат находится в сомнении по поводу того, какое поведение ему предписывается действующим законодательством, он должен заботиться об имуществе также как заботился бы аккуратный и благоразумный собственник о своем имуществе такого же свойства (рода).

Обычно обязанности адвоката по сохранению и учету денег и другой собственности клиента, это предмет специальных нормативных актов. При отсутствии таких правил адвокат должен придерживаться принципа разумного поведения. Кроме денег клиента, "собственность", включает ценные бумаги, такие как закладные (ипотечные), свободно обращающиеся документы, акции, облигации, и так далее, другие бумаги как корреспонденция клиента, отчеты, счета, и другое имущество, в том числе, ювелирные изделия, драгоценные металлы и т.д.

Адвокат должен сразу известить клиента о получении им его имущества или имущества, имеющего к нему отношение, и удостовериться в том, что клиент знает, что такое имущество поступило на хранение к адвокату. Адвокат должен ясно отметить и идентифицировать собственность клиента и поместить ее в безопасное место отдельно от своей собственности.

Адвокату надлежит вести соответствующие записи имущества клиента во время хранения, для того, чтобы его можно было быстро посчитать, доставить клиенту или другому лицу

по его указанию. Адвокат должен быть уверен в том, что имущество доставлено указанному лицу, чтобы в случае спора иметь возможность обратиться в суд.

Еще один необходимый принцип, тесно связанный с обязанностями адвоката, касающимися конфиденциальности информации, заключается в том, что адвокат должен хранить бумаги и другое имущество клиента вне видимости и досягаемости тех, кто не имеет на это право и не должен видеть его, кроме имущества, связанного с правом залога, и вернуть его сразу же по просьбе клиента или по окончании периода хранения.

Адвокат должен быть готов заявить от имени клиента любые законные требования и претензии в отношении его дел, включая его личные дела и собственность, если они переданы или должны быть переданы третьей стороне. В связи с этим адвокат должен быть в курсе состояния дел клиента, касающихся имущества, находящегося у него на хранении, и знаком с нормативными актами, регулирующими возникающие правоотношения.

Адвокат не должен принимать невыполнимые обязательства и должен выполнять все взятые на себя обязательства. Обязательства и условия по управлению имуществом клиента должны быть написаны или подтверждены письменно и должны быть абсолютно недвусмысленными. Если адвокат, дающий обязательство, не намеревается нести личную имущественную ответственность, это должно быть прямо отмечено в самом обязательственном документе. При отсутствии такого положения, лицу, которому дается обязательство, вправе ожидать, что адвокат будет нести личную ответственность. Если адвокат не способен или не желает исполнить условие о трасте, на котором настоял кто-либо еще, предмет обязательства должен быть немедленно возвращен лицу, возложившему это обязательство, если только условия траста не могут быть тотчас изменены в письменной форме или по взаимному согласию.

Адвокат не имеет права обращать любые средства клиента, находящиеся в доверительном управлении адвоката или под его контролем по каким-либо иным основаниям, в счет оплаты своих услуг, не будучи на это уполномоченным клиентом. Исключение составляют случаи, предусмотренные корпоративными нормативными актами коллегии адвокатов.

Адвокатская этика

Соблюдение правил адвокатской этики при назначении гонорара

Другим аспектом финансовых взаимоотношений адвоката с его клиентами служит проблема определения и получения адвокатом гонорара за оказание юридической помощи. Говоря об адвокатских гонорарах на уровне нравственной максимы следует признать, что адвокат не бизнесмен, не делец от юриспруденции, он не вправе действовать по принципу получения максимального дохода. Нравственный долг помочь тому, кто в этой помощи нуждается - вот сердцевина целей и задач профессии. Вместе с тем, нельзя не признать, что в настоящее время в России сложилась достаточно неприятная ситуация для адвокатуры, когда она не в состоянии обеспечить юридическую помощь по ценам, доступным большинству населения страны. И в этом нет ее вины. Адвокатура не имеет никаких льгот или привилегий по налогообложению, по ставкам арендной платы, коммунальным платежам по сравнению с большинством других некоммерческих или бюджетных организаций. Сама же по себе работа адвоката является в достаточной степени ресурсоемкая (компьютер, факс, ксерокс, бумага, оплата технического персонала, информационные базы данных, подписка на юридическую периодику, "достойное" содержание офиса и т.п.). Значит ли все это, что адвокаты должны вести себя как абсолютные бессеребряники?! Думаем, что нет.

Во-первых, вспомним старое изречение, суть которого сводится к тому, что нельзя жить в обществе и быть свободным от него (в частности, от его приоритетов). Во-вторых, неискреннее поведение человека, вне зависимости от его профессии, рано или поздно приводит к полной утрате доверия к нему. А именно доверие со стороны клиентов есть краеугольный камень адвокатской деятельности. Так что же делать? (Да простит меня читатель за извечный русский вопрос). Думается, что можно было бы дать следующую рекомендацию. Представляя интересы коммерческих богатых структур, имеющих прибавочную стоимость, адвокат вправе назначать высокие гонорары (по выражению одного из самых остроумных московских адвокатов - "принимать участие в перераспределении прибавочной стоимости по справедливости"). Но нельзя, ни в коем случае недопустимо заниматься рвачеством при оказании правовой помощи малоимущим, людям попавшим в беду и в силу обстоятельств готовых продать последнее, чтобы "нанять" хорошего адвоката. Придерживаясь лучших традиций российской адвокатуры, представляется, что адвокату не этично взимать оплату (или во всяком случае, полную оплату) при защите интересов малоимущих, а также в случаях, если клиент или потенциальный клиент вынужден будет отказаться от юридической помощи адвоката в связи с отсутствием средств для ее оплаты. Другими словами, адвокат должен быть чрезвычайно разборчив при назначении собственного гонорара в зависимости от конкретных обстоятельств и имущественного положения клиента. Иное поведение адвокатов приведет к тому, что и в нашем обществе об адвокатах сложится такое же мнение как в США, где адвокатов повсеместно сравнивают с акулами, шакалами и т.п. Действительно, адвокаты пользуются в США огромным влиянием, но в народе их "не любят", они являются героями наиболее злых анекдотов. Возьмем другой пример - Франция, Италия. Здесь тоже адвокатура весьма и весьма влиятельна, но самоограничения адвокатов в гонорарной политике позволяет европейской адвокатуре "сохранять лицо", не становиться знаковым синонимом корыстности и стяжательства. Следует заметить, что американские адвокаты почувствовали изменение отношения к ним в общественном сознании и срочно стали исправлять положение: массовый характер приобрела бесплатная помощь малоимущим (и это при параллельном существовании муниципальной адвокатуры), бесплатное юридическое обслуживание музеев, фондов, объединений национальных меньшинств и т.д. Но исправить что-либо куда сложнее и требует большего времени, чем испортить, особенно, если речь идет о репутации, престиже профессии. О каком бы клиенте мы ни говорили - богатом или бедном, обратившимся по уголовному или гражданскому делу, о каком бы конкретном деле мы ни вели речь - громком или рядовом, "обычном", всегда нужно придерживаться очень простого правила - гонорар не предмет торга. Разговор адвоката с клиентом - это не базар, положение адвоката в обществе, суть его деятельности не допускает никакой возможности для такого поворота разговора с клиентом, как торговля по поводу гонорара. Несколько особняком стоит вопрос об определении гонорара за работу по уголовному делу. Здесь есть своя специфика. Проявляется она прежде всего тогда, когда адвокат принимает защиту члена устойчивого преступного сообщества, криминальной группировки. С одной стороны, размеры гонорара, выплачиваемого из "общака", могут оказаться весьма и весьма значительными. Но, с другой стороны, как правило такие гонорары платятся "за результат", во-вторых, от адвоката, принявшего явно завышенный гонорар могут потребовать (и уж, во всяком случае, будут ожидать) передачи в изолятор писем, еды, выпивки, наркотиков. Могут рассчитывать и на то, что адвокат "договорится" со следователем или судьей. "Плательщиков" таких гонораров можно понять - люди, избравший своим жизненным кредо несоблюдение законов не могут ожидать иного поведения от тех, кому они платят. Именно поэтому адвокату следует быть сто раз осторожным при определении гонорара по такого рода уголовным делам, четко изначально оговаривать за что этот гонорар выплачивается и, нравится это такому специфическому клиенту или нет, столь же четко давать понять, что тот не может

рассчитывать на совершение адвокатом каких-либо незаконных действий. Не следует забывать и о том, что, если адвокат "позарился" на большие деньги, а потом испугался их "отрабатывать" совершая то, что совершать нельзя, то его ждут большие проблемы с такими клиентами. Здесь уже простым "возвратом" гонорара дело может не ограничиться. Там действуют другие "законы". Что же касается престижа самого такого адвоката, всей корпорации, то здесь, собственно и говорить не о чем - за отсутствием оно.

Говоря о назначении адвокатом гонорара, нельзя не остановиться и на следующей проблеме. Вряд ли для кого-нибудь будет откровением тот факт, что не провозглашенным девизом нашей сегодняшней жизни стало слово "Обогащайтесь!" Нравится нам это или нет, но именно таковы сегодня основные приоритеты общественного сознания. В такой ситуации для адвоката весьма велика вероятность соблазна принять дело без позиции, имея в виду получить гонорар с клиента за работу. С этой точки зрения также наиболее важным этическим принципом при осуществлении любых финансовых расчетов адвоката и его клиента следует считать принцип открытости и ясности (прозрачности). Финансовые отношения между адвокатом и клиентом должны быть предельно ясны для обоих и в полной степени оправданы.

Размер устанавливаемого адвокатом гонорара должен быть справедливым, соответствовать объему предполагаемой (проделанной) работы и сложности вопроса (дела). Если адвокат по одному делу работает для двух или более клиентов, он обязан пропорционально распределить расходы по оплате причитающегося ему вознаграждения между своими клиентами, если их соглашением не будет предусмотрено иное.

Адвокат должен быть готов в любой момент четко разъяснять клиенту принципы определения размера гонорара, особенно, если клиент не знаком с этими вопросами. Адвокат обязан своевременно и честно оценивать справедливость и обоснованность оплаты своей работы, с указанием на все неопределенности в расчетах, с тем, чтобы клиент мог составить обоснованное мнение о правильности назначенного гонорара. В случае возникновения необычных или непредвиденных обстоятельств, влияющих на размер выплачиваемого гонорара, адвокату следует своевременно предупредить об этом клиента для избежания возможных споров, разногласий или недопонимания.

На практике все чаще встречаются ситуации, когда в процессе исполнения принятого поручения адвокат привлекает к своей работе других адвокатов. В указанных случаях оплата, установленная с учетом вознаграждения указанных выше лиц, будет считаться правомерно полученной и справедливой, при условии, что клиент, прямо или косвенно, выразил свое согласие на привлечение их к работе по его делу, а также если полученная оплата была распределена между ними пропорционально реально выполненной работе. (Поясним, что с нашей точки зрения, такие условия не являются обязательными, если речь идет о совместном ведении дела адвокатами-партнерами, действующими в рамках одной адвокатской фирмы, либо о привлечении к работе ассоциаторов (помощников) адвоката, выполняющими его поручение).

В случае необходимости оплаты помощи со стороны лиц, не являющихся адвокатами, клиент должен быть заранее поставлен об этом в известность и сумма оплаты их услуг должна определяться и согласовываться отдельно от размера гонорара, выплачиваемого непосредственно адвокату. Любая договоренность, по которой адвокат прямо или косвенно делится, распределяет оплату по конкретному делу с нотариусами, секретарями, другими техническими служащими, переводчиками и т.п., которые своей деятельностью помогают адвокату в его работе по данному делу, на наш взгляд, является недопустимой и представляет собой нарушение профессиональных правил поведения.

Следует расценивать как недопустимое, принятие адвокатом любой скрытой оплаты за оказанную им юридическую помощь. Никакие оплата, вознаграждение, комиссионные, проценты, скидки и т.д., связанные с осуществлением профессиональной деятельности, не могут приниматься адвокатом, кроме как от клиента и с его полного согласия. Если работа, проделанная в интересах клиента, оплачивается другим лицом, таким как любое

юридическое лицо, персональный представитель, родственник, иные лица, на это необходимо согласие клиента. Если адвокат финансово заинтересован в лице, которому причитается какое-либо вознаграждение со стороны клиента в связи с делом, которым занимался для этого клиента данный адвокат, например, розыскное, брокерское агентство, копировальные услуги, и т.д., адвокат должен поставить об этом клиента в известность.

С нашей точки зрения представляется правильным при определении размера гонорара исходить из следующих факторов:

- а) необходимые для исполнения поручения и фактически затраченные время и усилия,
- б) сложность и важность вопроса (дела),
- в) использование специальных навыков и оказание помощи, выходящей за пределы первоначально оговоренного объема деятельности,
- г) суммы, выплачиваемые адвокатом другим адвокатам, привлеченным им с согласия клиента к участию в деле или для дачи внешних консультаций,
- д) цена иска в гражданских делах,
- е) тяжесть наказания, предусмотренного санкцией статьи уголовного кодекса, по которой привлекается к ответственности клиент (лицо, в интересах которого клиент обратился к адвокату),
- ж) результаты разрешения спора, рассмотрения дела судом,
- з) ставки и тарифы, если они установлены действующим законодательством,
- и) особые обстоятельства, связанные с принятием (исполнением) поручения, в частности:
  - отказ (добровольный или вынужденный) от выполнения другой работы,
  - срочность выполнения поручения,
  - отсутствие гарантий (уверенности) в получении оплаты,
- к) любое, относящееся к вопросу оплаты, соглашение между адвокатом и клиентом.

Полагаем, что если иное не установлено действующим законодательством или корпоративными нормативными актами коллегии, адвокату не запрещается заключать с клиентом соглашение об оплате своих услуг в виде процентов от суммы иска или сделки, при условии, что такая оплата справедлива и оправданна и адвокат соблюдает все установленные правила и условия в вопросах установления и определения размера гонорара.

Вместе с тем, адвокат не должен вступать в арендные и другие соглашения, где арендодатель (наймодатель), прямо или косвенно, получает доход в процентном отношении от оплаты юридической помощи, оказываемой клиентам адвоката. Например, мы имеем в виду случаи, когда адвокат арендует помещение не по фиксированной ставке, а за некий процент от суммы его месячного гонорара. Дело в том, что, с нашей точки зрения, абсолютно недопустима ситуация, при которой какое-либо третье лицо, тем более не входящее в адвокатскую корпорацию, может прямо или косвенно влиять на гонорарную политику того или иного адвоката, при этом исходя из своего личного корыстного интереса.

Игнорирование адвокатом указанных выше положений об оплате его работы создают дурную репутацию самому адвокату, всей адвокатуре и может отразиться на осуществлении правосудия. Гонорар, не обоснованный вышеперечисленными факторами или явно не соответствующий оказанной правовой помощи и объему проделанной работы, следует расценивать как свидетельство незаслуженного обогащения адвоката, его нечестности или мошенничестве.

На основании всего вышеизложенного нам представляется необходимым предложить создание в каждой территориальной коллегии адвокатов специальной комиссии из наиболее квалифицированных и пользующихся заслуженным авторитетом среди коллег адвокатов. Именно такая комиссия была бы правомочна давать заключения о том, в какой мере назначенный адвокатом гонорар был справедлив и оправдан, не было ли обусловлено принятие адвокатом того или иного поручения, а также предложение или совет клиенту лишь желанием получить гонорар "любой ценой".

При выявлении подобных обстоятельств, думается, будут наличествовать серьезные причины для постановки вопроса о грубейшем нарушении адвокатом правил профессиональной этики. Возможно даже, что это надлежит расценивать как нарушение, несовместимое с дальнейшим пребыванием виновного в составе коллегии адвокатов.

Не менее важные этические проблемы, с нашей точки зрения, возникают и в тех случаях, когда адвокат сталкивается с необходимостью истребования (или взыскания) от клиента причитающегося ему гонорара.

Очень сложным, с этой точки зрения, является вопрос о возможности для адвоката отказаться от дальнейшей работы в том случае, когда клиент перестает оплачивать его работу. Если бы мы говорили о бизнесе, о взаимоотношениях между двумя предпринимателями, то ответ был бы довольно прост - "утром - деньги, вечером - стулья", нет оплаты, нет работы. Но мы знаем, что адвокатская деятельность - не предпринимательская. Хотя и не филантропическая. Так что же делать? Представляется, что правильной будет такая постановка вопроса. Если адвокату достоверно известно, что клиент имеет возможность оплатить его работу, но почему-то не делает этого, он вправе прекратить работу по делу. Если у клиента в силу любых причин нет возможности оплачивать работу адвоката, либо адвокату неизвестно материальное положение клиента, то он вправе отказаться от дальнейшей работы в том случае, если этот отказ не повлечет для клиента крайне негативных и необратимых (в процессуальном смысле) последствий. Разумеется, говоря это, мы вовсе не имеем в виду уголовные дела и те, которые адвокаты ведут бесплатно в силу закона.

Считаем также, что при решении проблем, связанных с обеспечением получения надлежащего вознаграждения за свой труд, адвокатам, как и в иных профессиональных вопросах, следует придерживаться принципов "цеховой" солидарности. В этой связи абсолютно правильными и уместными будут просьбы адвоката к клиенту, который ранее обслуживался его коллегой, о том чтобы клиент урегулировал или обеспечил урегулирование вопросов оплаты с предыдущим адвокатом, особенно, если последний отказался от дальнейшего ведения дела по уважительной причине или был отстранен клиентом без серьезных, объективных к тому оснований. Вместе с тем, если такое "правопреемство" происходит в течение судебного процесса или слушания дела, или, если клиенту каким-либо другим образом может быть нанесен серьезный вред, думается, что вопросы неоплаченного счета в подобной ситуации не должны мешать "правопреемнику" вести дело клиента.

Полагаем, что для адвоката является также недопустимым применение в отношении клиента, имеющего перед адвокатом финансовую задолженность по оплате гонорара, финансовых санкций, за исключением тех случаев, когда это прямо предусмотрено действующим законодательством или корпоративными нормативными актами, а также предварительным соглашением с клиентом. В любом случае, взыскание подобных пеней за задержку платежа возможно лишь по разумной ставке.

Адвокатская этика

Отказ адвоката от дальнейшей работы с клиентом

Реальной гарантией независимости адвоката от клиента является то, что он вправе в любой момент отказаться от дальнейшего ведения дела. Адвокат выполняет в суде, за исключением уголовных дел, обязанности поверенного, а мы помним, что договор поручения может быть прекращен, в частности, и путем отказа поверенного. Действующее законодательство об адвокатуре, запрещая адвокату отказываться от защиты по уголовному делу, между тем, не содержит такого ограничения прав адвоката в отношении гражданских дел.

Другое дело, что адвокаты должны весьма осторожно пользоваться своим правом в одностороннем порядке прекратить исполнение обязанностей поверенного по гражданским делам. Если такой отказ вызван выявившимися в ходе изучения материалов дела, в судебном заседании обстоятельствами, дающими основания адвокату утверждать, что дело не имеет правовой позиции, судебной перспективы, не основано на нормах права или что факты, имеющие значение для удовлетворения требований доверителя, не могут быть доказаны, то такой отказ адвоката можно признать обоснованным. Иные причины, например, тяжелый характер клиента, его "надоедливость", большое количество задаваемых им адвокату вопросов и т.п. - не могут служить основанием для отказа от принятого поручения. В этом случае, со стороны адвоката мы видим неэтичное поведение, нарушающее требования правил профессиональной этики и стандартов поведения.

Тем не менее, совершенно очевидно, что каждый случай отказа адвоката от дальнейшей работы с клиентом - своего рода ЧП. Основное правило поведения адвоката на сей счет, по нашему мнению, должно быть сформулировано следующим образом: адвокат не должен прекращать оказывать клиенту правовую помощь кроме как по уважительной причине и после соответствующего обстоятельству уведомления. Хотя у клиента есть право прекратить отношения с адвокатом в любое время, адвокату такая свобода действий не предоставлена. Взявшись за выполнение определенной работы, адвокат должен ее по возможности закончить, если только нет обоснованной причины для прекращения отношений с клиентом.

При некоторых обстоятельствах адвокат обязан отказаться от продолжения работы, при условии, что такой отказ допускается действующим законодательством:

- а) если клиент выражает четкое нежелание продолжать сотрудничество с данным адвокатом;
- б) если клиент дает поручение адвокату выполнить что-либо не соответствующее профессиональным обязанностям адвоката перед судом и тем более, если клиент на этом настаивает,
- в) если клиент виновен в бесчестном, недопустимом поведении в процессе и адвокат не в силах повлиять на его поведение,
- г) если ясно, что продолжение работы адвоката по делу вступит в противоречие с предписаниями настоящего Кодекса, например, в связи с возникновением конфликта интересов,
- д) если обнаружится, что адвокат не способен решить данную проблему клиента.

Возможны ситуации, когда адвокат вправе отказаться от дальнейшей работы по делу, но не обязан это делать:

- а) в случае серьезной потери доверия между адвокатом и клиентом. Такая потеря доверия должна затрагивать самые основы отношений клиент-адвокат. То есть, адвокат, с которым клиент отказался сотрудничать, должен отказаться от дальнейшей работы
- б) отказ клиента действовать в соответствии с рекомендациями адвоката относительно важнейших вопросов дела будет означать такую потерю доверия, которая дает адвокату основания расторгнуть соглашения. В то же время, адвокат не должен угрожать отказом от дальнейшей работы для того, чтобы принудить клиента принять то или иное решение по трудному вопросу.
- в) Адвокат вправе также отказаться от дальнейшей работы, если не может получить от клиента четких инструкций на предмет своих действий.

Если клиент не в состоянии после заблаговременного уведомления предоставить средства для оплаты труда адвоката, последний вправе отказаться от выполнения принятого поручения, если только это не повлечет серьезного вреда для охраняемых законом прав и интересов клиента.

Адвокат должен поставить в известность клиента и обсудить с ним вопрос об отказе от дальнейшей работы по делу так же и тогда, когда неожиданно выявился конфликт интересов (с соблюдением всех вышеописанных правил поведения адвоката при наличии

конфликта интересов), либо в силу тех или иных причин адвокат понял, что добиться желательного для клиента результата при сложившихся обстоятельствах он не может (разумеется, в последнем случае речь не идет об уголовных делах).

Мы полагаем, что адвокат вправе, а иногда и обязан отказаться от дальнейшей работы по делу, когда между ним и клиентом возникают принципиальные неустранимые расхождения по вопросам ведения дела или способов разрешения спора. Дело в том, что наличие таких противоречий свидетельствует об утрате доверия между клиентом и адвокатом. А, как мы помним, доверие клиента к адвокату - основа основ в их взаимоотношениях.

В предыдущих разделах книги мы по сути уже рассказали о тех наиболее часто встречающихся в практике ситуациях, когда адвокат и вправе и, зачастую, обязан отказаться от дальнейшего выполнения поручения. В этой главе нашего исследования для нас главным будет являться не то, когда адвокат вправе выйти из дела, а то, как он должен действовать, приняв такое решение.

В самом общем виде следует сказать, что адвокат при этом должен действовать так, чтобы максимально минимизировать для клиента возможные негативные последствия прекращения оказания ему юридической помощи, причем даже в том случае, если инициатором такого "развода" стал сам клиент.

Прежде всего, это предполагает, что адвокат не должен оставлять своего клиента в критический момент разрешения его проблемы, а также в тот момент, когда это приведет к крайне неблагоприятным для клиента последствиям.

Отказываясь от дальнейшего ведения дела, адвокат обязан предпринять все необходимые действия к тому, чтобы минимизировать расходы, убытки, иные неблагоприятные для клиента материальные последствия, обусловленные (прямо или косвенно) таким отказом.

Во всех случаях адвокат обязан надлежащим образом известить клиента о своем отказе от дальнейшей работы, с тем чтобы последний получил возможность предпринять все необходимые меры для своевременного приглашения для участия в этом деле другого адвоката.

Адвокат обязан всячески содействовать максимально быстрой и должной передаче дела другому адвокату (с соблюдением всех необходимых правил адвокатской этики, регулирующих отношения адвокатов-коллег). Желательным при этом является подготовка и предоставление своему коллеге правового или информационного меморандума, подготовленного адвокатом по данному делу. Конфиденциальная информация, прямо не относящаяся к данному делу, не должна предоставляться без прямого разрешения клиента.

По аналогии с договором поручения, с которым в наибольшей степени схожи отношения адвоката и клиента, адвокат при расторжении соглашения должен:

- возвратить в должном порядке клиенту все документы и имущество, на которые клиент имеет законное право,
- предоставить клиенту всю необходимую по конкретному делу информацию,
- отчитаться за все средства и все гонорары, полученные за время работы,
- представить счет за неоплаченную работу.

Адвокат, выполняющий работу для нескольких клиентов, в случае, если он отказывается работать с одним или несколькими из них, должен сотрудничать с адвокатом, который будет далее вести это дело. Сотрудничество должно осуществляться в пределах и порядке, установленном правилами адвокатской этики.

С момента появления адвокатских фирм и бюро возник и еще один вопрос - как быть в случае ликвидации фирмы (бюро) или ухода адвоката из такой организации. Представляется, что если бы договоры на ведение дела всегда заключались непосредственно между клиентом и адвокатом, а не так как чаще всего делают сейчас - между фирмой (бюро) и клиентом, проблема бы решалась весьма просто - переход адвоката с одного места работы на другое (с одной фирмы в другую) никак не влияло бы

на интересы клиента. При существующей же практике заключения договоров, развязка, мы думаем, в том, чтобы предоставить самому клиенту возможность и право решать хочет ли он продолжать дело с той же фирмой (бюро), но уже с другим адвокатом, либо же с тем же адвокатом, но перезаключив договор с другой организацией. В случае ликвидации юридической консультации (адвокатского бюро, фирмы), отношения между несколькими адвокатами, занимающимися данным вопросом, делом обычно прекращаются. В большинстве таких случаев клиенты предпочитают продолжать пользоваться помощью адвоката, которому они ранее доверили вести свои дела. Окончательное решение принимает клиент, и в каждом случае отказа клиента от дальнейших отношений с адвокатом, адвокат, разумеется, обязан действовать в соответствии с этическими принципами, о которых и идет речь в этой книге.

Адвокатская этика

3. ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТ-СУД

Если бы автору пришлось отвечать на вопрос, в чем основное отличие американского или французского адвоката от российского, то, несмотря на то, что различий, на самом деле, много и серьезных, в качестве главного, было бы названо отношение к суду. Вообще-то, это вполне естественно - угол падения всегда равен углу отражения. На западе адвокат в восприятии судьи - "младший партнер" в осуществлении правосудия, ровно также как и прокурор. На западе судьи, прокуроры и адвокаты - люди одного круга, одного, если угодно, сословия. В России, по крайней мере, в период советской власти, судьи весьма негативно относились к адвокатам, которые были вынужденной помехой в проявлении их классового сознания, отправлении воли партии (вместо отправления правосудия). Ни в одной демократической стране не могла появиться такая статья в правительственной газете, как статья "Волчья стая", опубликованная в середине 50-ых и посвященная положению дел в Ленинградской коллегии адвокатов. Ни в одном правовом государстве не подвергались преследованию адвокаты, принимавшие на себя защиту диссидентов, их не сажали в тюрьмы, не исключали из партии, не вынуждали уходить из коллегии (Золотухин, Каллистратова и др.). Ни в одной западной стране общественность не восприняла бы безучастно период "каратаевщины", имевший место в Москве в середине 80-ых. (Такое название кампания борьбы с московской адвокатурой получила по фамилии следователя Каратаева, возглавлявшего специальную следственную группу "по разгрому" московской адвокатуры. Не известно, чем бы вообще закончилась вся эта история, если бы не бескомпромиссная, "безрассудно смелая" позиция адвокатов Б. Абушахмина и Г.Резника и не вмешательство А.Лукьянова, в то время секретаря ЦК КПСС). Совершенно естественно, что адвокаты платили судьям взаимностью - на нелюбовь любовью не отвечают, за презрение не платят уважением. Мы глубоко убеждены в том, что то отношение судей к адвокатам и адвокатов к судьям, которое было абсолютно доминирующим до недавнего времени, сыграло свою значительную роль в формировании полного правового нигилизма, столь характерного для всего нашего общества, от власть предержащих до бомжей.

Понятно, что, если мы хотим изменить сложившуюся ситуацию, то среди прочего первостепенного следует изменить психологический климат отношений между судьями, прокурорами и адвокатами. В этой связи, весьма показательным является опыт Московского клуба юристов, в составе которого, помимо перечисленных профессий, представлены ученые-юристы и журналисты, пишущие на правовые темы. Так вот, если первые месяцы существования клуба заметить общающихся между собой адвокатов и судей было практически невозможно, то спустя полтора года завеса враждебности рухнула. Сегодня клуб превратился в то место, где свободно, заинтересованно и, главное,

дружелюбно и взаимоуважительно, обсуждаются все вопросы, представляющие общий интерес. Оказываясь в клубе, чувствуешь себя на аналогичном мероприятии в Вашингтоне, Нью-Йорке или Париже. Это - приятно. Тем не менее, на практике пока еще мы гораздо чаще вынуждены наблюдать совсем иные примеры взаимоотношений между представителями судейского корпуса и адвокатов.

Если же определять наше отношение к тому, как должен строить адвокат свое поведение в суде, каковы могут быть его публичные высказывания о деятельности того или иного судьи, суда вообще, то нам достаточно одного слова - "достойно". Поведение адвоката по отношению к суду должно быть всегда безупречным и отвечать особым, значительно более высоким стандартам, чем те, которые предъявляются к иным лицам. Критерием определения допустимого или недопустимого поведения в данном случае не будет служить то обстоятельство, предусмотрены или не предусмотрены законом какие-либо санкции за совершение того или иного поступка в суде. Грубость, провокационное либо несдержанное поведение адвоката, даже если таковое поведение и не было наказано как действие, выражающие "неуважение к суду", должны влечь за собой дисциплинарное взыскание.

Адвокат должен вести себя достойно и тогда, когда он "выиграл" дело, и тогда, когда он его "проиграл". Прав был известный русский адвокат Д. Ватман, писавший: "Безусловное уважение к суду, неизменная сдержанность и самая строгая корректность по отношению к судьям - одно из основных правил поведения адвокатов, обязанных следить за тем, чтобы ни словами, ни действиями не допускать умаления достоинства суда либо давать повод в недостаточной уважительности к правосудию" (Ватман Д.П. - Адвокатская этика, "Юридическая литература", М, 1977, с.53). Добавим, что неуважительное отношение к суду, к правосудию - есть прежде всего неуважение адвоката к самому себе, ибо адвокат всегда - слугитель правосудия, судебный работник (в широком смысле этого термина).

В самом общем виде, основное правило построения взаимоотношений адвоката с судом должно быть следующее: всеми своими действиями, высказываниями, публичными выступлениями адвокат должен способствовать формированию в обществе уважительного отношения к судебной-правовой системе в целом и к отдельным ее представителям в частности.

В этой связи следует признать, что для адвоката, например, абсолютно недопустимо в разговоре с клиентом объяснять поражение в суде тем, что "судья - дурак", что "суд - куплен", как и допускать любые иные голословные или поверхностные утверждения о коррупции или пристрастности должностных лиц судебной системы. Адвокат обязан строго следить за тем, чтобы своим поведением и высказываниями не подрывать и не ослаблять уверенность своих клиентов и общества в целом в надежности судебных институтов.

В то же время, нам представляется, что адвокат вправе в разговоре с клиентом, в беседе с журналистом высказывать свою точку зрения по поводу состоявшегося решения или приговора суда. Но его несогласие с позицией суда может мотивироваться только ссылками на неверное применение закона, но не на "привходящие" обстоятельства, о которых мы только что сказали. В этой связи, мы не можем согласиться с Д.Ватманом, категорически утверждавшим, что "предельный такт и сдержанность" должен проявить адвокат по отношению к решению суда. "В этом случае неуместны как выражения удовлетворения, если суд согласился с адвокатом и вынес решение в пользу его клиента, так и какие-либо суждения критического характера и тем более предположения о возможном пересмотре дела на дальнейших стадиях процесса. Неуместность подобных заявлений определяется тем обстоятельством, что выражение недовольства вынесенным решением для адвоката как общественного деятеля принципиально недопустимо, они могут быть истолкованы как оскорбительные для суда." (Ватман Д.П., указ.соч., с. 54). С позицией Д.Ватмана нельзя согласиться даже с учетом того, что его высказывание относится к периоду доминирования "единой идеологии", "партийной дисциплины" и

прочих прелестей социалистического по названию и тоталитарного по сути режима. Принцип честности во взаимоотношениях адвоката с клиентом требует от первого точного выражения своей оценки состоявшегося судебного постановления, естественно с позиций Закона, а не "привходящих" обстоятельств (подкуп, заангажированность суда и т.п.). Кроме того, как может адвокат рекомендовать клиенту обжаловать то или иное судебное постановление, не выражая при этом надежду на удовлетворение жалобы?

Отсюда - критика суда возможна, но она должна быть обоснована и конструктивна. Адвокат, как и любой член общества, вправе критиковать процессуальные действия и решения суда. Вместе с тем, на адвоката, как члена юридического сообщества, налагаются дополнительные ограничения, применительно к критике деятельности судебных и правоохранительных органов. Во-первых, адвокат должен избегать критики, которая не подтверждается его собственными искренними убеждениями по существу заявляемых претензий, имея в виду, что в глазах общества профессиональная принадлежность придает особый вес критике со стороны адвоката. Во-вторых, если адвокат участвовал в процессе, существует риск того, что его критика может быть пристрастной (или может показаться таковой). Нельзя допускать того, чтобы такая критика воспринималась как заинтересованная, в связи с проигрышем адвокатом того или иного дела. Надо помнить, что результат по конкретному делу может служить основанием для критики суда или судебной системы (равно как и законодательства), но не может быть ее мотивом, критика не должна выглядеть самооправданием адвоката, сведением счетов и, разумеется, давлением на суд следующей инстанции. Вообще адвокату, когда он высказывает те или иные критические замечания, всегда следует четко обозначать, руководствуется ли он при этом интересами конкретного клиента, либо действует абсолютно беспристрастно, ориентируясь лишь на общественные интересы. В-третьих, когда суд является объектом несправедливой критики, адвокат, как участник системы правосудия, как никто другой может и должен поддержать суд, как потому, что его члены не могут защитить себя сами в той мере, в какой это могут сделать третьи лица, так и потому, что адвокат в этом случае пользуется большим доверием общества, и следовательно, его уважением.

Адвокату при общении с судом нельзя проявлять высокомерие (и как его худшую разновидность - хамство), но, вместе с тем, и добровольно занимать униженное положение (заискивающий тон, постоянные "да простит меня высокий суд" и т.п.) адвокат также не должен. Не надо забывать старинную русскую поговорку - "самоуничижение - паче гордости"! К величайшему сожалению, для многих наших адвокатов присуща либо первая, либо вторая крайность при выборе стиля поведения в суде, манеры общения с судьей. Надо понимать, что адвокат - не судебный служащий, находящийся в подчинении судьи. Вместе с тем, он и не начальник судьи, и не "боярин", который "снизошел" до общения со "смердом".

Достойное поведение в отношении суда (судьи) подразумевает также и недопустимость любых намеков на свои "связи" с вышестоящей судебной инстанцией, что также порой имеет место в разговоре адвоката с судьей или, того хуже, адвоката с клиентом. И в первом, и во втором случае адвокат зарабатывает дешевый авторитет, и, мало того, создает у судьи впечатление того, что на него оказывается давление (что, как правило, плохо кончается для клиента), а у клиента подобные высказывания создают ощущение зависимости суда от чего-либо другого, кроме Закона. В конечном итоге, такое ощущение обязательно приводит к потере уважения и к результатам труда самого адвоката. (Велика ли заслуга последнего в "выигрыше" дела, если все объясняется его дружбой с тем или иным чиновником!?).

Бесспорно, одним из самых серьезных нарушений правил профессиональной этики для адвоката, нарушений, граничащих с преступлением, является намек в разговоре с клиентом на возможность адвоката "отблагодарить" судью. Подобные высказывания, если они не образуют состава преступления (подстрекательство к даче взятки, посредничество в передаче взятки, мошенничества), все равно абсолютно недопустимы, так как создают у

клиента впечатление о продажности правосудия в целом, а отсюда - о роли адвоката в этой системе "купли-продажи" решений и приговоров. Помимо чисто юридической недопустимости такого поведения, адвокат должен постоянно помнить и о нравственной стороне таких высказываний. Престиж адвокатуры в обществе не может быть высоким тогда, когда адвокаты воспринимаются лишь как "посредники" в финансовых отношениях "клиент-судья".

Следует согласиться и с тем, что составной частью этики является эстетика. Именно поэтому значительный интерес для нас при рассмотрении вышеобозначенной темы представляет высказывание А.Ф. Кони: "Можно также настойчиво желать, чтобы в выполнении форм и обрядов, которыми сопровождается отправление правосудия вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа. Здесь этические требования сливаются с эстетическими..." (Кони А.Ф. Нравственное начало в уголовном процессе. Собрание соч., том 4, М. 1967, с. 54). Его мысль как бы продолжил Л.Е. Ароцкер: "Ряд положений судебной этики относится к культуре поведения работников юстиции, то есть к этикету: стоя обращаться к суду, участники процесса должны сидеть в естественных, но строгих позах, в скромной и строгой одежде, не допускать фамильярностей и двусмысленных выражений" (Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М. 1969 с.16).

Исходя из того, что этикет по общему правилу, это установленный порядок поведения в определенных условиях, под адвокатским этикетом следует понимать этические нормы регламентации внешних проявлений деятельности адвоката в условиях, прямо или косвенно связанных с исполнением профессиональных обязанностей.

Адвокатская этика

4. КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Один из основополагающих принципов адвокатской деятельности - обязанность адвоката хранить профессиональную тайну. Вспомним слова А.Ф. Кони: "Между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозного надвинувшегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь, устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою невиновность или объяснить свое падение и свой скрываемый от других позор, такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухою". (Кони А.Ф. Нравственное начало в уголовном процессе. Собрание сочинений, том 4. М. 1967 г., с. 54). Адвокат не может оказывать результативную профессиональную помощь клиенту до тех пор пока между ними не будет достигнуто полное взаимопонимание. В то же время, клиент должен чувствовать абсолютную уверенность и возможность действовать исходя из того, что вопросы обсуждаемые с адвокатом и предоставленная им адвокату информация будут сохранены как конфиденциальные, без каких-либо на то специальных требований или условий со стороны клиента.

Таким образом, вопрос адвокатской тайны можно с полным правом охарактеризовать и как юридический и, одновременно с тем, этический. В правовом плане этот вопрос урегулирован (или, должен быть урегулирован) нормами законодательства об адвокатуре, уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законом. Понятно, что этические нормы носят более общий характер, шире, многоаспектнее и поэтому требует дополнительного регулирования корпоративными правилами, в частности, правилами профессиональной этики. По этому поводу Д. Ватман писал: "Принцип адвокатской тайны установлен законом и, следовательно, является правовой нормой, определяющей в ряде случаев права и обязанности участников процессуальной деятельности при отправлении правосудия. Вместе с тем это процессуальное правило, относящееся прежде всего к

адвокатам, имеет глубоко нравственное содержание, что делает его одним из важнейших принципов профессиональной адвокатской этики" (Ватман Д.П. указ. соч., с. 41).

В наиболее общем виде правило конфиденциальности можно сформулировать следующим образом: адвокат должен держать в тайне всю информацию, касающуюся обстоятельств и фактов, сообщенных ему клиентом или ставших известными адвокату в связи с выполнением поручения, а также сам факт обращения к нему того или иного клиента, и не должен разглашать такую информацию пока не будет на то определенно и однозначно уполномочен клиентом, а также если это потребует на основании закона или разрешено (предусмотрено) правилами профессиональной этики.

Адвокат должен сохранять конфиденциальность по отношению к любому клиенту, независимо от того является ли клиент постоянным или обращается за оказанием разовой помощи. Адвокат обязан в одинаковой степени сохранять в тайне как сведения, полученные им от клиента, так и информацию о клиенте, предоставленную ему в процессе оказания услуг клиенту. Этическое правило конфиденциальности должно применяться безотносительно к тому факту, что другие лица могут владеть такой же информацией.

Достаточно понятным и простым является положение о распространении всех правил, регулирующих институт адвокатской тайны, на помощников адвоката и технический персонал юридических консультаций и адвокатских фирм (бюро). В Общем кодексе правил для адвокатов стран Европейского Сообщества, к примеру, это положение выделено в отдельное правило и сформулировано следующим образом: "Адвокат обязан требовать соблюдения конфиденциальности от помощников и от любых других лиц, принимающих участие в оказании услуг клиенту. Адвокат обязан предпринять все необходимые меры для соблюдения положений настоящего правила его помощниками, ассоциаторами, секретарями и иным персоналом юридической консультации, адвокатского бюро (фирмы), кабинета".

Итак, поскольку требования о соблюдении конфиденциальности налагает на адвоката существенные ограничения, прежде всего следует определиться с тем, с какого момента возникает адвокатская тайна. Долгое время этот вопрос был предметом литературных дебатов. (см. подробнее: Д. Ватман, указ. соч. с.41-42). Для нас же он решается однозначно - с момента когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро - все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату - уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации - это тоже предмет адвокатской тайны. Более того, если даже первоначально к адвокату обратился не сам будущий клиент, а кто-либо из его родственников, с которым впоследствии никакого соглашения о ведении дела не заключалось, общее правило остается неизменным - вся информация, полученная от этого родственника, даже сам факт его обращения - суть адвокатская тайна.

Следует разобрать подробнее потенциально реальную коллизию, с которой может столкнуться адвокат. Рассмотрим такой пример: к адвокату обратился гражданин А. с просьбой представлять его интересы по спору о разделе наследства с сестрой после смерти их отца. Адвокат принял поручение, соответствующий договор был заключен. Спустя некоторое время к адвокату А. обратилась мать спорящих сторон и сообщила, что умерший хотя и являлся отцом ребенка, однако в свое время, когда он был репрессирован, было оформлено усыновление мальчика братом умершего. От сына это скрывали, но "обратно документы не переоформили". Ее интересовал вопрос, имеет ли сын право на наследство. Итак, адвокат А. стал обладателем информации, полученной от третьего лица, прямо влияющей на оценку законности притязаний его клиента. Во-первых, в силу закона он не вправе раскрывать тайну усыновления. Во-вторых, информация получена от третьего лица (т.е. формально, самостоятельного "клиента") и, соответственно, уже в силу этого первому клиенту сообщена быть не может. Ясно, что адвокат должен был отказать матери первого клиента в консультации, так как у него явно возникал конфликт

интересов. Но информацию он все же получил! Как ему поступить в отношении клиента, с которым оформлено соглашение на ведение дела. Продолжать выполнение принятых на себя обязанностей он не вправе, так как незаконность притязаний клиента с учетом ставших ему известными обстоятельств, очевидна. Объяснить клиенту причины изменения собственной позиции адвокат А. не вправе по двум вышеназванным причинам. Единственно возможный выход - расторгнуть соглашение с клиентом без объяснения причин (приводить какие-либо "надуманные" причины нельзя, ибо тогда будет нарушен принцип честности). Мы даем столь "жесткую" рекомендацию поскольку полагаем, что адвокат А. не вправе даже намекать клиенту на истинные причины своего отказа от дальнейшего ведения дела, поскольку это все равно будет равносильно и разглашению адвокатской тайны (действующей в отношении обращения матери клиента к этому адвокату) и разглашению (созданию условий, способствующих разглашению) тайны усыновления.

Еще одна возможная, хотя и менее острая коллизия, с которой часто сталкиваются адвокаты, касается использования сведений, полученных непосредственно от клиента. Так, клиент сообщает своему адвокату те или иные сведения, но просит их не использовать в суде по тем или иным причинам. Адвокат же убежден, что именно эти обстоятельства могут сыграть ключевую роль в формировании позиции суда. Более того, без использования этих сведений, дело не имеет судебной перспективы. Как поступить в такой ситуации? Ответ, на самом деле, достаточно прост. Если, действительно, сообщенные, но запрещенные к использованию сведения клиента так важны для правильного разрешения спора, адвокат, придя к выводу, что иных, разрешаемых клиентом, способов выявления этих обстоятельств нет, должен отказаться от ведения дела, естественно, сохраняя на все дальнейшее время в тайне полученную им информацию. Если он может выявить "нужные" обстоятельства таким образом, против которого клиент не возражает, пусть этот способ и окажется более трудоемким и менее гарантированным, адвокат должен продолжить работу по делу.

Обратимся еще раз к вышерассмотренному примеру с наследственным делом. Представим себе, что теперь уже к адвокату Б. обратилась дочь умершего и сообщила ему, что ее брат формально не наследник после отца, так как был усыновлен другим лицом. При этом клиентка категорически возражала против разглашения этих сведений и осуществления каких-либо действий, в результате которых данный факт может стать известен брату. Вместе с тем, она просила адвоката Б. предпринять все возможные шаги к увеличению ее доли в наследстве. В данном случае, у адвоката Б. нет особых этических проблем. Он должен разъяснить обратившемуся лицу правовые последствия полного устранения брата от наследования по причине его усыновления другим, а не наследодателем, лицом. Если клиент настаивает на своей позиции, адвокат Б. не имеет каких-либо этических оснований и для отказа в принятии поручения, и использовании лишь того "инструментария", на который получено согласие клиента, "забыв" о факте усыновления.

Возникшая обязанность адвоката сохранять полученную им конфиденциальную информацию действует не только в течение времени оказания адвокатом юридических услуг, но и продолжает существовать и после прекращения взаимоотношений по юридическим вопросам, не ограничиваясь моментом прекращения оказания правовой помощи клиенту. Не влияет на это правило и возникновение каких-либо разногласий и конфликтов между адвокатом и его клиентом. "На обязанность соблюдения конфиденциальности не распространяется действие срока давности." (Общий кодекс ЕС, п.п. 2.3.2. - 2.3.4.).

В целях соблюдения требований, касающихся сохранения конфиденциальности информации, адвокат должен избегать несдержанного (неосторожного) общения, даже с супругом(ой) или членами семьи, по вопросам, касающимся дел клиента и должен остерегаться любых бесед, касающихся конкретных выполняемых им поручений, даже без упоминания имени клиента или иной возможности идентификации личности последнего.

Более того, адвокат не должен повторять никаких сплетен или информации о личности клиента и его делах, которые могли быть случайно услышаны адвокатом или ему рассказаны. Обсуждение профессиональных вопросов между адвокатами в присутствии третьих лиц, тем более с упоминанием конкретных имен клиентов или обстоятельств конкретных дел, также является нежелательным, поскольку несдержанные высказывания, допущенные адвокатами и услышанные третьими лицами могут причинить ущерб интересам клиента. Кроме того, это может негативным образом повлиять на уважение присутствующих к адвокатской профессии и юриспруденции в целом.

Адвокат не должен допускать возможности распространения конфиденциальной информации, касающейся или полученной от одного своего клиента другому клиенту, даже если последний может потребовать или ожидать от адвоката получить такую информацию.

Адвокат, который занимается литературной деятельностью, пишет автобиографию, воспоминания и тому подобное, либо осуществляет преподавательскую, научную деятельность должен не допускать распространения конфиденциальной информации и в этих случаях.

Адвокат, обладающий информацией, которая является конфиденциальной государственной информацией или конфиденциальной коммерческой информацией об организации или физическом лице, полученной адвокатом в то время, когда он был государственным служащим либо сотрудником данной организации, не должен представлять интересы клиента, находящиеся или могущие привести к конфликту интересов с той организацией или тем лицом, в отношении которого адвокат обладает конфиденциальной информацией, полученной в силу названных причин.

Когда же и в каких случаях адвокат вправе раскрыть профессиональную тайну? В некоторых случаях такое разрешение может подразумеваться. Например, определенное раскрытие информации может потребоваться в заявлении истца (или ответчика) или другом документе, предъявление которого необходимо в ходе судебного процесса по делу клиента (связанного с решением проблемы клиента или с участием клиента). Также, адвокат может раскрывать информацию по делу клиента своим партнерам или сотрудникам своей юридической консультации (фирмы, бюро, кабинета) и, по мере необходимости, техническому персоналу, таким сотрудникам как: секретари, машинистки, референты и другие вспомогательные служащие. Это подразумевает обязанность адвоката в случае разглашения информации внушить коллегам, студентам, помощникам и другому персоналу важность соблюдения правила и принципов конфиденциальности (как в период осуществления профессиональной деятельности, так и по ее завершении) и разъяснить им, что эти правила и принципы распространяются на них в той же мере, как и на самого адвоката.

Раскрытие информации представляется также возможным с конкретно выраженного разрешения клиента. В этом случае адвокат вправе раскрыть ее, но вовсе не обязан. Так, если клиент, например, просит адвоката рассказать журналисту, о чем они беседовали "в тиши кабинета", адвокат этого делать не обязан. Даже если клиент просит вызвать в суд своего адвоката для дачи показаний о содержании их беседы, о факте обращения к адвокату, адвокат вправе, с нашей точки зрения, обратить внимание суда на свой профессиональный иммунитет и отказаться от дачи показаний, если полагает, что это может повредить интересам самого клиента, его собственным интересам или интересам корпорации. Надо понимать, что адвокатская тайна - это не тайна клиента, переданная адвокату "на хранение до востребования", а тайна самого адвоката, на которую распространяется его, а не клиента "право собственности". Адвокат, принимающий (принимавший) участие в деле клиента не должен давать показания в качестве свидетеля, кроме как в случаях, когда такая обязанность возложена на него в силу закона, либо он делает это по просьбе и/или в интересах клиента, его правопреемников и/или партнеров. То же самое касается партнеров, помощников и ассоциаторов адвоката. Адвокат, который

является необходимым свидетелем, должен дать показания и передать ведение дела другому адвокату. Адвокат, который был свидетелем на одной из стадий слушания дела, не должен принимать поручение на ведение этого дела ни в какой из последующих судебных или государственных инстанциях.

Разглашение конфиденциальной информации адвокатом возможно также и в том случае, когда это необходимо в интересах клиента или его правопреемников, а получение соответствующего разрешения от клиента оказывается объективно невозможным в разумный срок.

С нашей точки зрения, адвокатская тайна в обязательном порядке должна быть раскрыта только в двух случаях. Первый - когда действия адвоката стали предметом рассмотрения соответствующего административного органа коллегии (дисциплинарной комиссии, комитета по этике, административного органа коллегии и т.п.). И второй - когда предметом адвокатской тайны оказалась информация о готовящемся преступлении. Разглашение информации, необходимое для предотвращения преступления будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждения преступления путем разглашения информации является единственной возможностью для его предотвращения.

Последний случай, однако, не так прост, как может показаться на первый взгляд. Начнем с элементарной ситуации - к адвокату обратился человек, интересующийся тем, какую ответственность он понесет, если отравит городской водопровод. Адвокат дал ответ, но услышал (или понял), что такое наказание обратившегося не остановит. Действуя в силу, если угодно "крайней необходимости", адвокат не только вправе, но и обязан предпринять разумные и достаточные шаги к предотвращению преступления. (Напомним, что если обратившийся клиент лишь высказывал намерение совершить преступление, но никаких конкретных шагов по его совершению или подготовке к нему не предпринимал, то он не будет нести уголовной ответственности). А как поступить адвокату в ситуации, когда обратившийся уже завершил все подготовительные мероприятия (запасся ядом, получил в свое распоряжение схему городского водопровода и т.д.), т.е. как поступить тогда, когда адвокат понимает, что его попытки остановить маньяка приведут к привлечению обратившегося к нему клиента(!) к уголовной ответственности? Нам представляется, что поскольку адвокатская тайна не есть "величина самоценная", что само понятие адвокатской тайны возникло в интересах общества, то и степень ее охраны должна соотноситься с теми же интересами общества. Адвокатская тайна - не абсолютна! Адвокат обязан оценить меру общественной опасности той информации, обладателем которой он стал и действовать соответственно этому. Когда мы говорим "оценить общественную опасность", то имеем в виду не оценку тяжести последствий того или иного преступного деяния, а вероятность самого факта его совершения. Таким образом, если адвокат пришел к убеждению, что его беседа с клиентом отвратила того от преступного намерения, он не должен и не вправе сноситься с правоохранительными органами на сей счет. С нашей точки зрения, ошибка адвоката в оценке результатов его беседы с клиентом не может влечь привлечения его к ответственности перед законом, но может влечь за собой наложение дисциплинарного взыскания самой адвокатской корпорацией, вплоть до исключения из ее рядов (адвокат должен быть хорошим психологом...). Надо понимать, что непринятие адвокатами мер к предотвращению конкретных готовящихся преступлений ставит адвокатов вне законопослушной части общества. (Напомним, что адвокаты в этой ситуации действуют одновременно и в интересах конкретного клиента, ибо отговорив, помешав ему совершить преступление они, тем самым либо освобождают его от уголовной ответственности, либо снижают ее "размер", так как наказание за подготовку, покушение всегда ниже чем за преступление доведенное до конца). Доверие к адвокатуре со стороны общества нельзя записать в текст закона, оно формируется из поведения каждого адвоката в отдельности и всей адвокатуры в целом, призванной

служить обществу, оказывая правовую помощь нуждающимся в ней, но не "юридическое обеспечение" криминальному миру в его преступной деятельности.

Ситуация становится совершенно иной, если адвокату становится известно о факте совершенного преступления. В данном случае преступление уже совершено, его последствия уже наступили. Адвокат не вправе сообщать кому-либо сведения ни о факте совершенного преступления, ни о том, кто его совершил, ни о том где "прикопано награбленное", словом, ни о чем, что стало ему известно в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей. Конечно, общество заинтересовано в том, чтобы "вернуть похищенное", чтобы "ни один преступник не ушел от ответственности" и т.д., но это уже не функция адвокатуры. Здесь вступает в действие определенное "табу" - адвокат не может сотрудничать с правоохранительными органами в раскрытии уже совершенных преступлений, не смотря на всю очевидность негативных последствий "нераскрытия" любого противоправного деяния.

Когда разглашение конфиденциальной информации требуется по закону или по правомерному требованию суда соответствующей юрисдикции, адвокат всегда должен заботиться о том, чтобы не предоставить больший объем информации, чем это необходимо.

Разглашение конфиденциальной информации также может быть оправдано в целях взыскания гонорара адвоката с клиента в судебном порядке, или при выступлении самого адвоката (партнеров адвоката, помощников, ассоциативных или вспомогательного персонала юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро) в суде против любого необоснованного утверждения клиента или его представителей (родственников) или иных лиц по поводу противозаконных действий или проступков адвоката, выполнявшего поручение клиента, но только в той мере, в которой это необходимо в целях наиболее эффективного представления интересов адвоката, объединения адвокатов, в котором он работает (работал).

В заключение, хотим также отметить еще одно важное этическое правило: доверительные отношения между адвокатом и клиентом не позволяют адвокату использовать какую бы то ни было конфиденциальную информацию, предусмотренную этическими нормами для собственной выгоды или для выгоды третьей стороны, или в ущерб клиенту.

Адвокатская этика

5. ОБЩЕСТВЕННО-ЗНАЧИМЫЕ ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА

Можно со всей определенностью утверждать, что в тот день и час, когда большинство адвокатов начнут заботиться исключительно об интересах собственной личной практики, о собственном материальном благополучии, в этот момент адвокатура как общественно значимый публично-правовой институт прекратит свое существование. Давно известно, что адвокатура занимает в общественном и государственном устройстве свое особое и достаточно своеобразное место. Адвокатура - не элемент государственного устройства в традиционном значении этого понятия. Вместе с тем, это не общественная организация "по интересам". Адвокатура облечена доверием общества и, одновременно, доверием государства. При этом функции контроля адвокатуры со стороны государства весьма и весьма ограничены. Адвокатура, по большому счету, саморегулирующаяся и независимая организация. Профессиональный союз (не путать с профсоюзом) правозащитников.

Особые права адвокатуры, естественно, подразумевают и особые обязанности. Мы уже неоднократно говорили о том, что далеко не все в деятельности адвокатов, а может быть, даже и наименьшая часть ее измеряются деньгами или материальной выгодой. На адвокатуру лежит общественная обязанность по улучшению общества, по внедрению в сознание граждан (как простых обывателей, так и высших государственных чиновников) правовой культуры, уважения к закону, осознания необходимости соблюдения прав

других лиц. Отсюда очевидный вывод - адвокаты обязаны вести общественную работу (как бы нас не раздражали эти слова с учетом нашего отечественного исторического опыта). Естественно, что эта общественная работа прежде всего и в основном будет связана с профессиональными навыками и знаниями адвоката. Адвокат должен способствовать улучшению деятельности системы правосудия и повышению уважения общества по отношению к ней.

Правильно и честно осуществляемая адвокатская практика подразумевает основное обязательство адвоката соблюдать принцип равной для всех справедливости в открытой, четко организованной и беспристрастной системе правосудия. Обязанность, содержащаяся в этом правиле, не ограничивается сферой профессиональной деятельности адвоката. Она является общей обязанностью адвоката, связанной с тем положением, которое адвокатура призвана занимать в демократическом обществе. Ответственность адвоката обширнее, чем ответственность обычного гражданина. Адвокат не только не должен помогать в нарушении законов путем консультации или помощи в деятельности, осуществляемой вопреки закону, но и не должен делать ничего, что могло бы снизить уважение и уверенность общества в правовой системе, частью которой является адвокатура. Адвокат в общественной жизни должен быть особенно осторожен в этом отношении, потому что сам факт того, что он является адвокатом, будет придавать особый вес его публичным высказываниям.

В этом смысле особую осторожность и внимание к своим словам надо проявлять адвокату при публичном обсуждении правовой системы, не забывая, что он является ее составной частью. Между судьями, прокурорами, адвокатами, следователями, нотариусами должны сложиться нормальные, деловые, доброжелательные и уважительные отношения. Каждый из них делает свое дело, но все вместе они делают одно общее дело - стоят на страже Закона.

Адвокат, используя свой опыт, профессиональные навыки и знания, может составить обоснованную точку зрения о том, как работают законы, в том числе об эффективности существующих средств судебной защиты, системы наказаний, разрешенных споров и уголовных дел, проводимых преобразованиях правовой системы, о сильных и слабых сторонах действующих правовых институтов и государственной власти. Такие комментарии полезны для обеспечения лучшего понимания общественностью юридических аспектов проблем. Все его суждения при этом безусловно должны быть направлены на улучшение системы защиты прав и интересов граждан и организаций и быть обоснованны. Полагаем также, что адвокат, предлагающий внести определенные изменения в законодательное или исполнительное регулирование судебной системы, должен открыто и четко обозначить, чьи интересы он в данном случае отстаивает: свои, как члена адвокатской корпорации, своего клиента - как представителя определенной социальной группы, или общества в целом. Адвокат, желающий выступить в интересах общества, должен поддерживать только те изменения, которые, по убеждению адвоката, действительно направлены на изменения законодательства или судебно-правовой системы в интересах большей части граждан общества в целом. Адвокат также может выступать в качестве адвоката в защиту интересов различных социальных групп, имеющих целью внести изменения в действующее законодательство, политику управления или привлечь внимание общественности к какому-либо вопросу. Представляется также, что в этих случаях адвокат также имеет право комментировать ход развития дела. Адвокат должен избегать таких утверждений или предложений по поводу изменения судебной системы, которые могут привести к дискредитации как самого адвоката, так и всей юридической профессии, и системы правосудия в глазах общества.

Адвокатская этика

6. АДВОКАТ И СМИ

Следует отдельно сказать о взаимоотношениях адвоката и СМИ. В последнее время СМИ проявляют больший интерес к юридической тематике, чем ранее. Он проявляется в освещении законодательного процесса на федеральном и местном уровне, судебной практики, имеющей экономическое, социальное или политическое значение. В результате, СМИ интересуются мнением не только адвокатов, непосредственно занятых в процессе, но также и тех, которые выражают интересы определенных групп или являются специалистами в конкретном вопросе. Делая заявление для прессы в подобного рода ситуациях, адвокат обязан руководствоваться правилами адвокатской этики в той же степени как и при выполнении своих непосредственных профессиональных обязанностей. В публичных выступлениях адвокат должен строго соблюдать правила, регулирующие порядок распространения информации о своей деятельности.

Адвокат может общаться со СМИ на любые темы, волнующие общество (например, развития общественных институтов или политических организаций, выступления от имени организаций, представляющих интересы различных религиозных, расовых или других групп). В свете пользы для общества, такое поведение адвоката является полностью оправданным. Адвокат, профессионально занимающийся каким-либо вопросом, вправе предоставлять СМИ точную и достоверную информацию, при условии, что этим не нарушаются обязанности адвоката перед клиентом, другими адвокатами, судом или системой правосудия. При этом, все заявления адвоката должны быть *bona fide* и сделаны без злого умысла или скрытого мотива.

Отношения со средствами массовой информации являются продолжением профессиональной деятельности адвоката и потому важно, чтобы публичные высказывания адвоката не расходились с его конкретными профессиональными действиями. Например, адвокат в прессе высказывается за неограниченное право журналистов сообщать аудитории любую информацию, любые факты даже в том случае, когда их достоверность вызывает сомнение. При этом говорит, что задача журналиста - специфична, его дело привлечь внимание к событию, а не расследовать его. Спустя какое-то время тот же адвокат принимает поручение по делу, где он представляет интересы какого-то лица, в отношении которого была опубликована именно такая непроверенная "жаренная" информация, и настаивает на противоправности действий журналиста - автора статьи. Согласитесь, что в этой ситуации скорее уже надо будет говорить о чести и достоинстве самого адвоката, поскольку его беспринципность - налицо.

Что же касается комментариев по поводу конкретного дела, то, на наш взгляд, нельзя признать правильным комментарий адвоката по обстоятельствам того дела, которое он ведет, до его разрешения судебными органами. В частности, распространившаяся в последнее время практика публичных комментариев материалов предварительного следствия до вынесения приговора суда нам представляется неоправданной ни с моральной, ни с юридической точек зрения.

Адвокат не должен в последующих публичных выступлениях, касающихся дела клиента, высказывать точку зрения, отличную от той, которой он придерживался в суде. Выступая же в качестве адвоката в суде, адвокат должен воздерживаться от высказывания иного мнения о существовании дела клиента по сравнению с тем, которое ранее им высказывалось публично. Помимо этого, адвокат, комментируя для прессы то или иное дело, всегда должен помнить, что в конкретном деле он представляет конкретного клиента, соответственно, и комментарий адвоката не может противоречить интересам клиента и должен находиться в пределах компетенции адвоката. Но, с другой стороны, комментарий адвоката по конкретному делу не может противоречить той позиции, которую адвокат высказывал по тому же правовому вопросу, пусть даже и в теоретическом плане, ранее.

Следует также учитывать, что отношения между адвокатом и клиентом не ограничиваются исключительно и только рамками юридической помощи. Адвокат всегда доверенное лицо клиента. Это обстоятельство налагает на него дополнительные обязательства. Так, нельзя признать правомерным публичное выступление адвоката с

критикой своего клиента, например, в связи с его политическими взглядами. Да, он может дистанцироваться от взглядов своего клиента, подчеркнуть, что он их не разделяет, но, как нам представляется, адвокат не должен критиковать их.

Адвокат обязан обладать достаточной квалификацией, чтобы эффективно представлять клиента в обществе и не смешивать, делая публичные заявления, свои личные интересы с интересами клиента.

Абсолютно неэтичным представляется для нас выступление адвоката в СМИ по поводу тех или иных аспектов деятельности его коллег.

Следует также подчеркнуть, что адвокат не должен нести ответственность за возможную интерпретацию СМИ его публичных выступлений. Тем не менее, общаясь с журналистами, давая свои комментарии по тому или иному правовому вопросу, адвокату, по возможности, следует вести определенный контроль за тем, чтобы его слова не были преподнесены массовой аудитории в искаженном виде. В качестве таких предупредительных мер могут служить предварительные договоренности с журналистом, подготавливающим материал, о предоставлении адвокату и согласовании с ним текста будущей публикации, а также акцентирование внимания журналиста на основных тезисах выступления, их взаимосвязи. Естественно, что такие рекомендации применимы лишь к тем случаям, когда те или иные слова адвоката интерпретируются журналистом, как говорится, "без злого умысла".

Адвокатская этика

7. СОВМЕЩЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ С ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Для адвоката, как для любого нормального человека характерно желание попробовать себя в чем-то для него новом, добиться реализации своих способностей в различных сферах: творчестве, бизнесе, большой политике, ином общественном служении. Это может быть деятельность, как частично совпадающая или связанная с адвокатской практикой, так и не имеющая с ней ничего общего, например, ипотечный бизнес, деятельность в качестве управляющего (директора) предприятия (корпорации) клиента, или написание работ по юридическим вопросам (писательская деятельность), а также политическая карьера, занятие бизнесом, государственная служба, работа на телевидение, радиовещании, театре или кино и т.д. Вряд ли можно кого-либо осуждать за это и, тем более, запрещать и наказывать.

Однако, в каждом конкретном случае адвокат должен для себя однозначно решить, может ли он заниматься подобными видами деятельности без ущерба для своей основной профессии, до какой степени при этом такая "сторонняя" деятельность будет регулироваться законодательством об адвокатуре и корпоративными нормативными актами. Адвокат, который занимается другой профессиональной деятельностью или бизнесом параллельно с юридической практикой не должен допускать того, чтобы такие внешние интересы подвергали опасности профессиональную репутацию адвоката, его честность, независимость и компетентность. Адвокату в нормальном обществе доверяют уже лишь потому, что он адвокат. Его порядочность, компетентность и честность как бы гарантируются его принадлежностью к сословию, строгими этическими правилами корпорации. Использование такой репутации в своем личном бизнесе, политической или иной карьере - не что иное как "получение дивидендов с чужого капитала".

Почти во всех главах настоящей работы мы говорили о правилах адвокатской этики, основанные на том тезисе, что профессия адвоката - профессия публичная, что его деятельность, направленная "во вне", может влиять на престиж всей адвокатуры в целом. Актуальность рассматриваемого вопроса мы проиллюстрируем двумя примерами из новейшей истории московской адвокатуры. Один очень известный адвокат стал депутатом Государственной Думы. Соответственно, согласно требованиям Положения об

адвокатуры, запрещающим совмещение работы в коллегии с любой иной (за исключением творческой, преподавательской и научной), он был отчислен из МГКА. Произошло это более пяти лет назад. Но по сей день, журналисты, рассказывая о его деятельности, цитируя его выступления пишут "адвокат N. сказал...". А поскольку деятельность, по крайней мере, некоторых депутатов всегда на виду, в массовом сознании образ современного адвоката формируется в весьма значительной степени именно под влиянием поступков и высказываний этого N., который, повторим, уже много лет не адвокат. Второй пример. Один из московских адвокатов, продолжая числиться в коллегии, фактически, возглавил небольшой банк. Когда этот банк "лопнул", в средствах массовой информации появилась соответствующая информация, опять-таки с упоминанием того обстоятельства, что председателем правления банка являлся адвокат. Естественно, что и этот факт оказал влияние на образ адвоката в массовом сознании.

Приведенных примеров, с нашей точки зрения, уже достаточно для того, чтобы понять, сколь важно для адвокатской корпорации правильное и правомерное "использование слова" "адвокат". Образно говоря, можно сказать, что термин "адвокат" является "торговой маркой" корпорации и ее незаконное использование - недопустимо.

(В этой связи, позволим себе краткое отступление от темы данной главы. К сожалению, сегодня мы вынуждены признать, что появление множества альтернативных коллегий, юристов-лицензиатов, а также возможность любого недобросовестного юриста (или неюриста вообще) напечатать себе визитную карточку, поименовав себя в ней "адвокат", окончательно разрушило привычные понятия "адвокат - не адвокат". В восприятии большинства граждан разницы между ними практически не существует. Престиж некогда громкого слова "Адвокат" существенно подорван. Но, что поделать, мы живем в том мире, в котором живем. Однако, это отнюдь не означает, что мы не должны стремиться к тому, чтобы его изменить. Следует отметить, что первый шаг в этом направлении уже сделали разработчики одного из вариантов проекта закона "Об адвокатуре", прямо указавших на то, что использование термина "адвокат" и производных от него, применительно к деятельности неадвокатов, не допускается и является противозаконным.)

Как и любой гражданин, адвокат, разумеется, вправе участвовать в политической жизни общества. Но "то что позволено Юпитеру - то не позволено быку" - и то, что "простые смертные" могут позволить себе, порою с этической точки зрения оказывается абсолютно недопустимым для члена адвокатской корпорации. Очевидно, что недопустимым является участие адвоката в запрещенных организациях, ибо, в противном случае, адвокат сам нарушает закон и уже не может рассчитывать на сохранение членства в коллегии. Очевидно при этом также и то, что защищать в суде интересы лица, члена запрещенной политической партии, является профессиональной обязанностью адвоката. Но, вот что менее ясно, но не менее важно, это право адвоката на участие в деятельности не запрещенных, но явно антигуманистических, экстремистских, националистических организаций. Равно, и выступление в средствах массовой информации с высказываниями, близкими к идеологии таких организаций. Формально, как простой гражданин, адвокат имеет на это право. Но как представитель правозащитной организации, адвокат, как нам представляется, не вправе выступать с какими-либо призывами, так или иначе ущемляющими права какой-либо группы граждан, не может призывать к насилию (пусть даже насилию, осуществляемому через ограничение в тех или иных правах, доступных остальным гражданам).

Другой пример. Может ли политический деятель, телеведущий, журналист призывать к усилению уголовной ответственности, например, за неуплату налогов? В принципе, да (вопрос только в том, насколько такие призывы обоснованы и разумны). А как вам понравится такой призыв из уст адвоката? Для члена корпорации призывы к ужесточению наказания, нам представляется, в принципе невозможны. Адвокат, в силу избранной профессии, обязан быть гуманистом и, с нашей точки зрения, пацифистом. Как абсолютный нонсенс представляется нам и адвокат, поддерживающий идею сохранения в

законодательстве смертной казни. Полагаем, что недопустимым с этической точки зрения следует признать и участие адвокатов в государственных комиссиях по расследованию тех или иных событий, где возможно выявление признаков состава преступления того или иного должностного лица (вспомним, расследование по "трастовому договору" А.Руцкого). Адвокат - лицо, ассоциирующееся с защитой интересов конкретного лица или группы лиц, но не с выявлением преступных (а тем более псевдопреступных) проявлений. Участие в такой комиссии само по себе не предосудительно, но не для адвоката. В американском обществе, где адвокаты весьма часто выступают обвинителями в интересах своих клиентов, и нередко переходят из адвокатской конторы в прокурорский офис, такая деятельность воспринимается достаточно привычно. Но в наших условиях, когда адвокатура в массовом сознании всегда противостояла тоталитарному режиму, ситуация - иная.

Как и любой иной общественный деятель, адвокат вправе высказываться и по тем вопросам, которые не относятся к его непосредственной профессиональной компетенции - экономика, политика, культура и т.д. Однако было бы весьма полезным, если бы каждый раз адвокат четко идентифицировал себя, в качестве кого он делает то или иное заявление: в качестве общественного деятеля или в качестве профессионального адвоката, представляющего интересы вполне определенного клиента (гражданина, организации, общественного движения или партии).

Все вышесказанное представляется нам принципиально важным с точки зрения поддержания и возрождения престижа адвокатуры, поддержания ее репутации как профессионального союза, основанного на принципах гуманизма, добропорядочности и компетентности.

Множество этических проблем, которые адвокат обязан надлежащим образом разрешить, возникает и в той ситуации, когда адвокат принимает решение о поступлении его на государственную службу. В этой связи, мы считаем важным сформулировать специальное правило, регулирующее деятельность адвокатов по тем или иным причинам, перешедшим на работу в государственные органы власти и управления. Адвокат, находящийся на государственной службе, при исполнении своих официальных обязанностей должен придерживаться этических стандартов поведения в той же степени, в которой данные правила распространяются на практикующего адвоката. Такое правило надлежит применять к адвокату, избранному или назначенному на государственную должность любого уровня, независимо от того, получил ли этот адвокат данную должность в связи с его профессиональной квалификацией или по иным причинам и основаниям. В связи с тем, что данный адвокат занимается публичной деятельностью, адвокатская профессия может быть дискредитирована в результате нарушения адвокатом правил и стандартов профессионального поведения. Полагаем также, что данное правило в равной мере должны распространяться как на тех лиц, которые занимают государственную должность без выхода из состава коллегии адвокатов (естественно, при условии, если это допускается законом), так и на тех, которые покинули коллегию на определенное время (на время занятия государственной службой). Те же бывшие адвокаты, которые, заняв государственную должность, не считают для себя необходимым далее соблюдать это правило, а также те, кто наверняка знают, что не собираются впредь вновь возвращаться к адвокатской деятельности, не должны идентифицировать себя с адвокатской профессией. Идентифицировать себя с адвокатской профессией позволительно лишь такому адвокату, чьи действия на государственной службе не приводят к дискредитации адвокатского статуса в глазах общественного мнения.

Итак, прежде всего, адвокат, занимающий государственную должность, не должен позволять личным либо другим интересам вступать в конфликт с выполнением им своих государственных обязанностей.

Адвокат, совмещающий свою частную практику с государственной должностью, не должен принимать поручение на ведение дела или консультировать клиента, если его

обязанность перед клиентом может войти в конфликт с исполнением им официальных обязанностей по занимаемой должности. В соответствии со специальными правилами (при наличии таковых), применяющимися в отношении соответствующей государственной должности, адвокат, занимающий такую должность и предвидящий (имеющий возможность предвидеть) потенциальную возможность конфликта интересов, должен заявить о таком конфликте как можно раньше, и не принимать участие в рассмотрении, обсуждении либо голосовании в отношении дела по данному вопросу. В том случае, если какие-либо непредвиденные конфликты интересов все же возникнут, адвокату следует незамедлительно прекратить выполнение принятого им поручения, разъяснив клиенту, что государственные обязанности адвоката, занимающего государственную должность, превалируют в его деятельности.

Адвокат, занимающийся исключительно работой на государственной службе, обычно не сталкивается с такого рода конфликтами, но, тем не менее, он должен не допускать того, чтобы мнение, высказываемое адвокатом при исполнении государственных обязанностей, находилось под влиянием собственных интересов этого адвоката, либо под влиянием интересов лиц, имеющих с ним родственные отношения, либо совместные интересы в бизнесе, либо под влиянием интересов бывших или будущих клиентов, либо бывших или будущих партнеров и ассоциаторов.

Есть и еще одна проблема. Предположим, адвокат, покинув коллегия, перешел на государственную службу. И вот здесь, уже в ранге чиновника, он сталкивается со своим бывшим клиентом, в отношении которого, кстати, располагает определенной конфиденциальной информацией. Или, наоборот, уйдя с государственной службы, адвокат возвращается в коллегия и к нему обращается то лицо, вопросом которого он занимался еще будучи государственным чиновником. Согласитесь, что обе ситуации не очень просты с этической точки зрения.

На основании правила, касающегося конфиденциальной информации, адвокат, получивший такую информацию в силу своей государственной должности, должен хранить эту информацию в секрете, не разглашать и не использовать ее даже после того как адвокат оставит государственную должность. После прекращения государственной службы, лицо, ставшее адвокатом не должно браться за работу, по которой у него была конфиденциальная информация во время исполнения государственной службы, или за сохранение которой это лицо несло ранее ответственность. Такие действия свидетельствуют о не должном поведении адвоката, даже если основания для обвинений его в несанкционированном использовании такой информации на самом деле отсутствовали. Однако адвокат может участвовать в таком деле от имени органа власти, на который он ранее работал.

Мы всегда придерживались той точки зрения, что адвокат не должен совмещать адвокатскую практику с бизнесом. Однако подавляющее большинство авторов как российских, так и зарубежных, придерживается более мягкого подхода - адвокат может заниматься предпринимательской деятельностью, но при этом не должен идентифицировать себя в качестве адвоката. Наверное, логика наших оппонентов такова. Когда бизнесмен договаривается с бизнесменом, то он допускает мысль, что его контрагент может его обмануть. Когда бизнесмен договаривается о том же самом с адвокатом (пускай и действующим как бизнесмен) сама мысль о возможности обмана, в идеале, отсутствует. Как бы то там ни было, но поскольку доминирующая точка зрения сводится к тому, что занятия бизнесом для адвоката не возбраняются, мы постарались сформулировать этические требования к поведению адвоката в подобной ситуации, основываясь именно на этой, превалирующей позиции.

Прежде всего, адвокат не должен заниматься, управлять или быть вовлеченным в любой сторонний бизнес, инвестиционную деятельность, деятельность по поводу собственности или иной род занятий в случае, если могут возникнуть трудности в том, чтобы разделить возможность для адвоката заниматься определенной сделкой и его профессиональными

обязанностями, или это может послужить причиной возникновения конфликта интересов между сторонней деятельностью и обязанностями адвоката перед клиентом. Когда в действия адвоката в отношении сделки вовлечены его сторонние интересы в бизнесе, инвестициях, недвижимости или иной деятельности, адвокат должен раскрыть заинтересованным лицам все свои персональные интересы, а также должен сообщить всем сторонам, участвующим в сделке, или их представителям, будет ли он действовать в своих личных либо профессиональных интересах, и должен придерживаться во всем, что касается сделки, тех высоких профессиональных стандартов, каковые устанавливаются правилами адвокатской этики в отношении профессиональной деятельности адвоката. Адвокат не должен выступать (отождествляться) в качестве адвоката, когда он занимается, управляет или оказывается вовлеченным в постороннюю деятельность. Адвокат также должен обеспечить, чтобы денежные средства, получаемые им в связи с занятием посторонней деятельностью или управлением имуществом в сторонних интересах, учитывались им отдельно от гонораров, полученных в связи с его профессиональной деятельностью.

Всякий раз когда социальные, политические, экономические или другие условия, возникающие из внешних интересов, могут оказать влияние на решения и действия адвоката, он должен руководствоваться положениями, установленными правилами и принципами, регулирующими поведение адвоката в ситуации конфликта интересов между адвокатом и его клиентом.

Когда "сторонняя" деятельность адвоката не имеет отношения к юридической помощи, оказываемой клиенту, этические вопросы обычно не возникают до тех пор пока адвокат либо его профессия не связываются с плохой репутацией, или когда наносится вред компетенции адвоката как, например, когда такая деятельность занимает столько много времени, что клиент несет потери (испытывает неудобства) из-за недостаточного внимания со стороны адвоката или ненадлежащего оказания юридической помощи. Поэтому, по общему правилу, руководящий орган коллегии не должен интересоваться тем, как адвокат выполняет обязанности по государственной должности, в бизнесе или иных, не связанных с правовой практикой сферах деятельности, за исключением случаев, когда такое поведение адвоката может неблагоприятно отразиться на репутации самого адвоката или на репутации адвокатуры в целом.

В завершении нашего разговора о допустимости занятия адвокатом иными, чем юридическая практика, видами общественной деятельности, хотелось бы отметить следующее. Менее всего нам бы хотелось того, чтобы у нашего читателя сформировалось убеждение, что такая сторонняя деятельность адвоката, с позиции интересов корпорации, вредна или во всяком случае нежелательна. Да, действительно, мы подробно остановились на тех проблемах, которые могут быть обусловлены такой деятельностью и до сего момента практически ничего не сказали о той огромной пользе, которую она способна принести. Исправляя этот перекос, мы предложили бы в качестве еще одного этического правила адвокатской профессии следующее: адвокат, будучи обязанным содействовать поддержанию престижа профессии, должен принимать участие в различных видах деятельности, имеющей значение для достижения этой цели.

Как мы уже отмечали ранее, для того, чтобы обеспечить общество независимой и компетентной юридической помощью, каждый адвокат должен делать все возможное в плане содействия нормальному и эффективному функционированию правовой системы. В этом смысле, участие в таких видах деятельности как правовая реформа, продолжение юридического образования, преподавание, программы правовой помощи, правовая помощь малоимущим членам общества, надлежащее профессиональное поведение и дисциплина, взаимодействие с представителями других профессий в других видах деятельности органа управления территориальной коллегии адвокатов, местного или общегосударственного характера (часто отнимающих время и неоплачиваемых), обязательны для поддержания сильной, независимой и общественно полезной профессии.

Адвокат также может содействовать в оказании помощи гражданам путем участия в программах правовой помощи, в программах общественной информации, обучения или консультаций по юридическим вопросам, и оказывая внимание тем, кому нужен совет по вопросам права, когда эти лица некомпетентны в юридических вопросах или не могут объяснить свою проблему.

Адвокатская этика

8. ИЗБЕЖАНИЕ СОМНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Как мы уже неоднократно указывали, адвокат - профессия публичная. Отсюда следует, что не только в тиши своего кабинета, беседуя с клиентом, не только в зале судебного заседания, но везде и всюду, всегда и при любых обстоятельствах адвокат обязан следовать правилам адвокатской этики и стандартам профессионального поведения.

Тот факт, что недостойное поведение адвоката имело место вне зала суда или адвокатской фирмы (бюро или кабинета) не извиняет такого адвоката. При любых обстоятельствах, в любом месте поведение адвоката должно быть таким, каким оно бы считалось правильным в суде или в адвокатском офисе.

Согласитесь, что весьма дурно смотрится тот адвокат, который сидя в окружении друзей и знакомых свысока живописует ошибки другого адвоката или весьма пренебрежительно отзывается о конкретном суде. Да, разумеется он имеет право на критические замечания, но именно "критические", а не "ругательные". Такая критика должна быть уважительной, мотивированной, понятной, конкретной, и ни в коем случае не огульной и не оскорбительной.

С нашей точки зрения, в настоящее время в российских условиях особое внимание следует уделить необходимости соблюдения адвокатами правил адвокатской этики в их общении с так называемыми третьими лицами, т.е. теми гражданами и организациями, с которыми адвокат вступает в повседневные обычные отношения, за исключением тех, кого мы выделили в отдельные группы (суд и его сотрудники, коллеги, клиенты). Этому аспекту проблемы, с нашей точки зрения, до настоящего времени не уделялось сколь либо значимого внимания. Поведение адвоката должно вызывать уважение, понимание и доверие окружающих его простых граждан, поскольку, как мы уже отмечали, в конечном итоге, именно от их мнения и будет зависеть престиж адвокатской профессии.

Твердо стоя на понимании профессии адвоката как профессии публичной, мы считаем, что поведение адвоката-гражданина должно быть столь же безукоризненным с точки зрения общественной морали как и поведение адвоката-профессионала во взаимоотношениях с судом, коллегами или клиентами.

Вряд ли кто-либо доверит защиту собственного сына по уголовному делу адвокату, который известен как выпивоха. Не стоит рассчитывать на солидную клиентуру и любителю рассказать о своей привязанности к ночным клубам, казино. Дело в том, что в цивилизованном обществе исторически сложилось отношение к адвокатам как к людям консервативным, несколько чопорным, педантичным. Это не означает, что адвокат должен скрывать наличие у него чувства юмора, или, например, увлечение автогонками. Но не стоит оповещать широкий круг лиц о том, что адвокат увлекается тотализатором, играет на бирже. Авантюризм, склонность к азартным играм, сами по себе качества абсолютно не запретные, но для адвокатской профессии не свойственны. Так, по крайней мере, считает большинство обывателей, чье мнение и является определяющим престиж профессии в обществе. Стабильность, консерватизм, серьезность и, к сожалению, некий цинизм - это стереотипное восприятие адвокатов в странах, где адвокатура давно уже играет заметную роль в общественной жизни (США, Франция, Германия, Италия).

Адвокат должен всегда и везде держать себя достойно, не только в суде или в офисе, но и на банкетах, приемах, официальных церемониях, в клубах и даже на стадионе. В

подобных ситуациях, повторим, адвокат должен держать себя с достоинством, но без надменности, проявлять вежливость, но не заискивать перед сильными мира сего. Естественно, не злоупотреблять алкоголем и не использовать ненормативную лексику.

Каждый адвокат должен понять очень простую истину - его престиж и престиж всей корпорации зависит в том числе и от того, каким видят адвоката окружающие в его повседневной жизни. По этой причине, адвокат должен избегать такого поведения, которое даже по недоразумению может показаться недостойным.

Особо следует подчеркнуть, что адвокат обязан всегда и всюду быть предельно щепетильным во всех финансовых вопросах, как связанных, так и несвязанных с его профессиональной деятельностью. Можно сказать, что при оплате собственных счетов и исполнении иных финансовых обязательств адвокат должен вести себя образцово. Так, следует признать совершенно недопустимым, когда адвокат или адвокатская фирма (бюро) задерживает оплату арендных платежей, выдачу заработной платы персоналу, переводчикам, оплату работы нотариусов, к которым адвокат обратился в интересах клиента.

Поскольку адвокат является частью правового сообщества, а адвокатура - частью правовой системы, думается, что адвокаты должны взять на себя и еще одно этическое добровольное самоограничение - не давать личные поручительства в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, если они являются или могут стать его клиентами (клиентами его партнеров или ассоциаторов). Другое дело - родственники, но здесь адвокат ограничен уже в другом, он не должен принимать на себя защиту такого обвиняемого.

Итак, если сформулировать тот стандарт поведения, которому должен следовать каждый адвокат, ту универсальную формулу поведения, которая необходима для возрождения престижа адвокатской профессии, то в обобщающем виде можно было бы сказать следующее - адвокат в любое время должен соблюдать стандарты поведения, способствующие доверию к адвокатуре и системе осуществления правосудия в целом и уважению со стороны клиентов и общества.

Адвокатская этика

9. РЕКЛАМА И ИНФОРМАЦИЯ О ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГАХ

Вряд ли кто-либо станет оспаривать необходимость обеспечить возможность того, чтобы лицо, нуждающееся в юридической помощи, могло обратиться к квалифицированному адвокату как можно проще и быстрее. В малонаселенных местностях (например, в провинции), где все адвокаты хорошо известны, легко выбрать того адвоката, в котором можно быть уверенным. Однако в больших городах условия для получения полной информации об адвокатах отсутствуют. По мере усложнения юридической практики и специализации адвокатов в отдельных сферах права, информация об адвокате, его квалификации, компетентности и репутации перестает быть легкодоступной. Получается, что если кто-то не принадлежит сам и не имеет друзей в кругу адвокатов (юристов), он может столкнуться с серьезными трудностями при обращении к адвокату, компетентному в нужной ему области. Телефонные справочники, юридические справочники и информационные службы могут помочь сделать выбор, но не обязательно правильный. Достоверная информация о юридической помощи может реально помочь членам общества и облегчить доступ к механизмам правовой защиты нарушенных интересов.

Однако, как говорится, "информация информации рознь". Попробуем разобраться в том, что позволительно и, более того, рекомендуется адвокатам в этом вопросе, а что следует рассматривать как нарушение адвокатской этики. Вспомним, что по этому поводу писал Д.П.Ватман: "Наконец, личная честь адвоката и забота об общественном престиже адвокатуры должны полностью исключить из практики такие недостойные методы

приобретения дел, как погоня за клиентами, самореклама, "перехват" клиентов, явившихся в юридическую консультацию, чтобы обратиться к другому адвокату, "вербовка" клиентуры путем направления писем с вызовом в консультацию для переговоров и оформления поручений по делу и т.п. Подобные действия должны рассматриваться как недопустимые нарушения основных начал адвокатской этики." (Д.П.Ватман. указ. соч., с.10-11). Нам представляется, что изложенная позиция не является бесспорной в период рыночной экономики. Борьба за клиента, в принципе, нормальное явление, способствующее, в частности, и повышению уровня работы адвокатов. Опасность заключается в другом - когда рекламой, хитрыми маркетинговыми шагами подменяется качественная работа. Следовательно, должен быть найден разумный компромисс, позволяющий, с одной стороны, адвокату распространять информацию о себе, в достойной профессии форме предлагать свою помощь клиентам, но, с другой стороны, не допускающий "лобовой" "торгашеской" рекламы адвокатских услуг. Например, "перехват" клиента, пришедшего в юрконсультацию или адвокатское бюро к другому адвокату, бесспорно, есть нарушение адвокатской этики. А вот рассылка информационных писем, с указанием опыта работы данного адвоката, перечислением проведенных им дел, сообщением о применяемых им тарифах на оказание юридической помощи, с нашей точки зрения, действие допустимое.

Интересно отметить, что во Франции, к примеру, реклама адвокатских услуг запрещена законом. В США ситуация менее однозначная. С одной стороны, Верховный Суд США признал неконституционным законодательный запрет на такую рекламу. Но, с другой стороны, этические кодексы адвокатов в большинстве штатов продолжают содержать положение о "нерекомендованности" или неэтичности адвокатской рекламы. Приведем конкретный пример. Дисциплинарному взысканию (хотя и не очень серьезному) был подвергнут один американский адвокат, который выпустил спички с указанием номера своего телефона и надписью - "если Вам нужна помощь - она у вас есть". Представляется, что он просто забыл о таком понятии как престиж профессии. Действительно, реклама адвоката на спичках, на банках колы и стаканчиках МакДональдса (в российском варианте - "Русского бистро") или чем-то подобном - не что иное как проявление собственного неуважения к своей профессии.

Итак, наше мнение таково, что реклама для адвоката запрещена, а информация разрешена и более того необходима и полезна.

Хорошо, скажет читатель, но как отличить рекламу от просто информации? Правильный вопрос, и за ответом мы обратимся к закону "О рекламе", который определяет рекламу как: "распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей и начинаний." Из приведенного текста, к сожалению, мы не получаем однозначного ответа на интересующий нас вопрос. Придется прибегнуть к толкованию, которое, на наш взгляд, таково. Информация о деятельности адвокатской фирмы (список клиентов, не возражающих против распространения информации об их сотрудничестве с данной фирмой, срок существования, биографические данные адвокатов) имеет целью не способствовать реализации юридических услуг, хотя и ведет к этому, а помогает клиентам сделать правильный выбор. Информация о бюро (или одном адвокате) в каком-то случае "привлечет" клиента, но в каком-то наоборот - оттолкнет его. Все зависит от того, как он будет расценивать полученную информацию - положительно или отрицательно. Возможно, специалисты в области рекламы с нами не согласятся, но, представляется, что фраза "этот стиральный порошок специально разработан и очень хорош для стирки хлопка" - это информация (особенно, если бы не было слов "очень хорош"), а фраза "этот стиральный порошок сделает чистым любое ваше белье" - уже реклама. В первом случае

есть конкретная и однозначная информация, во втором - не понятно на чем основанные обещания.

Можно сказать, что реклама призвана формировать успех, а информация может лишь фиксировать его и потому должна быть абсолютно объективной, не содержать призывов и каких-либо обещаний. Реклама и информация иногда схожи по формам, но всегда различны по целям.

По итогам наших рассуждений общее правило относительно возможности распространения информации о деятельности того или иного адвоката или адвокатского формирования представляется возможным сформулировать следующим образом. Адвокаты должны обеспечивать доступность юридической помощи всем без исключения членам общества, действуя открыто, компетентно и эффективно, не допуская недостойной рекламы своей деятельности. Поведение адвоката должно вызывать уважение и уверенность, и, в сочетании с принципом честности, поддерживать независимость и эффективность профессиональной деятельности.

Если иное не предусмотрено действующим законодательством и корпоративными актами коллегии, адвокат может открыто информировать общество о видах оказываемой им правовой помощи, своем стаже, профессиональных навыках и сферах профессионального интереса, применяемой им системе определения гонорара и иных обстоятельствах, позволяющих клиентам сделать осознанный выбор того или иного адвоката для получения юридической помощи. В определенных случаях адвокат обязан сообщать информацию не только о себе, но и о других адвокатах. В частности, если к нему обратился клиент по вопросу, в котором он не является специалистом, он обязан порекомендовать клиенту того адвоката, который таким специалистом является. Решая вопрос о том, отвечает ли объем, содержание и форма распространения информации потребностям общества, следует обращать внимание на конкретные обстоятельства, учитывая, в том числе, и местные традиции. Руководящий орган территориальной коллегии адвокатов должен иметь свободу действий в определении вида и содержания распространяемой адвокатами информации об их деятельности для наилучшего удовлетворения потребностей общества. Несмотря на наличие экономической заинтересованности адвоката, информация о его деятельности, прямое предложение с его стороны или другие способы, посредством которых адвокат хочет сделать свою помощь более доступной, должны отвечать всем правилам, установленным руководящим органом территориальной коллегии адвокатов; информация, распространяемая адвокатом должна соответствовать общественным интересам и не должна умалять честность; независимость и эффективность адвокатской профессии. Она не должна вводить в заблуждение неосведомленных и давать необоснованные надежды и обещания, так как это может вызвать недоверие к конкретному адвокату и к судебной-правовой системе в целом. Информация не должна влиять на качество юридической помощи, и не должна быть недостойна, выполнена с плохим вкусом или каким-либо еще образом причинять вред интересам общества или престижу адвокатуры.

Адвокат должен соблюдать правила, установленные руководящим органом территориальной коллегии адвокатов, относительно распространения информации о юридических услугах. Однако строгое наказание за несоблюдение этих правил должно применяться с осторожностью, если адвокат умышленно нарушая их, при этом желал обеспечить доступность своей помощи и ее эффективность, экономическую целесообразность и удобство для клиента.

Адвокатская этика
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот мы и подошли к заключительной главе нашего исследования. В какой-то мере здесь следует повторить основные тезисы ранее сказанного, в какой-то - попробовать сформулировать заключительные выводы. Возможно, отдельно сказать о том, что осталось за скобками изложения, хотя и представляет известный интерес в рамках рассматриваемой проблемы. Однако, все это трудноисполнимо. Проблема в том, что настоящая работа является первым, свободным от обязательных идеологических установок, исследованием вопросов адвокатской этики в России за последние 80 лет. И в этом, разумеется нет ни капли вины тех авторов, которые писали по этой теме в течение прошедших десятилетий. Существовавшая цензура строго следила за тем, чтобы ни одна мысль, ни одно высказывание не вошло в противоречие с предписанной идеологией классовой борьбы, "новой исторической общности людей - Советский народ", моральным кодексом строителя коммунизма и прочей официальной ложью. В этой связи можно сказать, что автору повезло - он смог сформулировать те мысли и положения, которые он действительно считает правильными, а не те, которые ему было велено правильными считать. Что же касается дореволюционных авторов - то они жили в другое время, в другом обществе. Понятно поэтому, что их взгляды, взятые в системе, для нас не подходят, хотя и очень интересны.

Именно по этим причинам нам весьма сложно претендовать на всеобъемлемость представленной Вашему вниманию работы. Только в ходе дальнейшей дискуссии, обмена мнениями между разными авторами возможно мы все вместе приблизимся к точному пониманию содержания этого понятия - "адвокатская этика", в полной мере отвечающему сегодняшним условиям нашей жизни.

Автором были изучены несколько кодексов профессиональной этики адвокатов различных стран. Игнорирование накопленного опыта наших западных коллег было бы в крайней степени неразумным. В наибольшей степени, хотя и с существенными оговорками, к нашей ситуации подходит Кодекс профессиональной этики канадской Ассоциации адвокатов. Именно этот текст и был использован нами в качестве отправной точки при разработке предлагаемого вниманию читателя проекта Кодекса адвокатской этики.

И, наконец, самое последнее. Мы почти не уделяли внимания обсуждению вопроса о том, кто должен иметь право налагать дисциплинарные взыскания на адвокатов. Тому есть две причины. Первая - наша отечественная традиция, всегда предоставлявшая такое право исключительно президиуму соответствующей территориальной коллегии адвокатов. И вторая - этот вопрос решен в правовом акте, обязательном для применения в России - Положении, принятом Конгрессом ООН: "Дисциплинарное производство против адвокатов должно быть предоставлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд.

Все дисциплинарное производство должно осуществляться в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и этическими нормами адвокатской профессии в свете настоящих Положений" (Основные положения о роли адвокатов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, Преамбула).

Адвокатская этика

ПРОЕКТ КОДЕКСА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

1. ЧЕСТНОСТЬ.

Правило.

Адвокат должен честно выполнять свои обязанности по отношению к клиентам, суду, другим адвокатам и обществу в целом.

Основные принципы.

1. Честность является основным качеством лица, желающего быть адвокатом. Если клиент усомнится относительно возможности доверять адвокату, необходимый элемент в отношениях между клиентом и адвокатом будет утерян. При отсутствии честности у адвоката, его полезность для клиента и репутация в профессиональном кругу будут разрушены. В этом случае адвоката не спасет даже его профессиональная компетентность.

2. Принцип честности - основа всего кодекса профессионального поведения.

Дисциплинарное взыскание.

Бесчестное или сомнительное поведение адвоката в частной или профессиональной жизни отражается на репутации самого адвоката, других членов коллегии и на всей системе правосудия. Если поведение адвоката таково, что информация о нем может повредить доверию к нему как профессионалу со стороны клиента, дисциплинарный орган коллегии адвокатов оправдано может применить дисциплинарное взыскание.

2. КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КАЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.

Правило

а) Адвокат гарантирует клиенту должную компетентность при оказании ему юридической помощи или совершении любых юридических действий от его имени.

б) Адвокат должен оказывать юридическую помощь клиенту добросовестно, наиболее тщательным и квалифицированным образом как того требует уровень профессиональной юридической помощи, по крайней мере, эквивалентный тому уровню, на каком в подобных ситуациях действует квалифицированный адвокат.

Основные принципы.

А. Знание и мастерство (умение, навыки)

1. Компетентность в контексте первого положения настоящей главы Кодекса выходит за формальные рамки применения права. Это означает обязанность адвоката вести дела с надлежащей для юриста квалификацией, достаточной для разрешения возникающих вопросов, что включает в себя знания, навыки и умение использовать их наиболее эффективно в интересах клиента.

2. Как профессионал, адвокат должен поддерживать свою квалификацию на уровне эрудированного, компетентного, опытного в применении права специалиста. Клиент вправе рассчитывать на то, что любой адвокат обладает достаточными способностями и умением для компетентного разрешения любых возникающих юридических вопросов в его интересах.

3. Адвокат не должен брать на себя обязательства по оказанию необходимой юридической помощи без объективного (искреннего) осознания собственной компетентности, ее достаточности для такой помощи при конкретных обстоятельствах поручения клиента. Нечестным по отношению к клиенту должно рассматриваться такое поведение адвоката, в основе деятельности которого лежат любые иные основания. Это положение является этическим требованием, соблюдение или несоблюдение которого должно определяться в соответствии со стандартами, применимыми для целей определения небрежности (самонадеянности).

4. Под компетентностью понимается не просто знание положений действующего законодательства, но и наличие достаточных знаний и навыков, необходимых для его применения на практике, в том числе, и при ведении дел. Чтобы добиться этого адвокат должен внимательно следить за развитием (изменением) законодательства во всех отраслях права, с которыми он сталкивается в своей деятельности, быть в курсе правоприменительной практики.

5. При решении вопроса о соответствии знаний и навыков адвоката, применяемых на практике, необходимому уровню, определяющими критериями являются сложность и специфика поставленной задачи, опыт адвоката, подготовка к делу и исследования, которые адвокат может и должен провести по интересующему вопросу, а также оценка целесообразности принятия данного поручения с учетом вышеперечисленных критериев и

наличие потребности в консультациях с адвокатом другого направления деятельности (специализации) при решении вопросов, связанных с исполнением поручения клиента.

Б. Дополнительная помощь.

6. Адвокат должен правильно оценивать уровень своей компетентности при оказании правовой помощи по конкретному делу, поскольку в противном случае он не сможет оказать клиенту необходимую помощь надлежащего качества. Если адвокат осознает недостаточность собственной квалификации и опыта, он должен либо отказаться от исполнения поручения, либо получить согласие клиента на консультацию с адвокатом компетентным в данной области, либо на сотрудничество с таким адвокатом. При этом адвокат обязан согласовать с клиентом не только свое право на консультацию с другим адвокатом или специалистом в той или иной области знаний, но и право на раскрытие последнему необходимой для консультации информации, полученной от клиента, а также расходы, связанные с проведением такой консультации.

В. Быстрота оказания юридической помощи.

7. Требование добросовестного, тщательного и эффективного оказания юридической помощи означает, что адвокат должен приложить все усилия для того, чтобы обеспечить квалифицированную юридическую помощь клиенту в кратчайшие сроки. Если адвокат обоснованно предвидит продолжительную задержку в оказании помощи клиенту, клиент должен быть незамедлительно об этом проинформирован.

Г. Последствия проявления некомпетентности.

8. Правила настоящей главы не подразумевают требования полной профессиональной безупречности адвоката. Ошибки, даже если они могут давать основания для судебного взыскания с адвоката ущерба в пользу клиента, не обязательно являются ошибкой в соблюдении этических правил, установленных настоящей нормой.

9. Адвокат, который в результате своей некомпетентности оказал клиенту правовую помощь ненадлежащего качества, тем самым дискредитирует профессию и может способствовать созданию отрицательной репутации всей адвокатской корпорации.

3. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КЛИЕНТОВ

Правило

Консультируя клиентов, адвокат должен быть одновременно честным, компетентным и беспристрастным.

Основные принципы.

1. Прямой обязанностью адвоката перед клиентом, который нуждается в правовой помощи, является дача клиенту квалифицированной юридической консультации, основанной на достаточном знании (изучении) относящихся к делу фактов, применимого к рассматриваемым правоотношениям законодательства, и личном профессиональном опыте адвоката. Совет адвоката должен быть понятным и четким, ясно выражающим то, что адвокат откровенно думает по поводу плюсов и минусов рассматриваемой ситуации, а также возможных результатов судебного рассмотрения спора.

2. Когда бы не стало очевидным, что клиент не понял либо неправильно понял полученную консультацию, а также возможные правовые последствия тех или иных действий, основанных на полученной консультации, адвокат должен повторно дать консультацию.

3. Адвокат должен ясно обозначить факты, обстоятельства и предположения, на которых основывается его точка зрения, особенно тогда, когда обстоятельства, сообщаемые клиентом, не подразумевают необходимости проведения всестороннего правового исследования, влекущего значительные расходы для клиента. Однако, до тех пор пока клиент не проинструктирует об обратном, адвокат должен исследовать вопрос достаточно глубоко, с тем, чтобы он мог выразить свое компетентное мнение, а не просто дать комментарии со многими оговорками.

4. Адвокату следует критически оценивать сообщаемые клиентом сведения, на оценке которых будет основываться его консультация.

Б. Второе мнение.

5. Если клиент выскажет соответствующее пожелание, адвокат должен способствовать ему в получении второго мнения (консультации другого адвоката) по данному вопросу.

В. Компромисс или разрешение спора.

6. При любых обстоятельствах адвокат обязан при даче консультации ориентировать клиента на достижение компромисса и разрешение спора путем выработки соглашения и не рекомендовать клиенту начинать либо продолжать бесполезные судебные дела. В случае, когда рекомендация адвоката клиенту о начале или продолжении судебного процесса по спору, который мог бы быть решен путем достижения соглашения, связано с личной корыстной заинтересованностью адвоката в получении дополнительного гонорара, имеет место исключительно серьезное нарушение требований правил профессиональной этики адвоката.

Г. Нечестность или мошенничество клиента.

7. Консультируя клиента адвокат никогда не должен осознанно способствовать или поощрять нечестность либо мошенничество, преступление либо неправомерное поведение, либо инструктировать клиента как нарушить закон или скрыть следы преступления. Адвокату следует оберегать себя от того, чтобы стать инструментом или жертвой бесчестного клиента либо лиц связанных с таким клиентом.

Д. Консультирование не по правовым вопросам.

8. В дополнение к высказыванию мнения по правовым вопросам адвоката могут попросить либо от него могут ожидать консультирования не по правовым вопросам таким как бизнес, политика, финансы. Во многих случаях опыт адвоката по этим вопросам является таковым, что его взгляды на не правовые вопросы не принесут должной пользы клиенту. Адвокат, консультирующий клиента, должен до необходимой степени уведомить его об отсутствии определенного опыта либо другой квалификации в определенной сфере, либо он должен четко разграничить консультирование по правовым и не правовым вопросам. Адвокат не вправе получать гонорар за консультирование не по правовым вопросам.

Е. Ошибка адвоката.

9. Обязанность дать честный и беспристрастный совет требует от адвоката быстрого информирования клиента о выявленном факте допущенной им ошибки. Ошибка, допущенная адвокатом, должна быть устранена им бесплатно. В случае введения страхования профессиональной деятельности адвокатов, при совершении адвокатом профессиональной ошибки, он должен будет оказать клиенту всемерное содействие в получении страхового возмещения, а в случае его недостаточности для покрытия реальных убытков клиента - добровольно выплатить разницу.

Ж. Консультирование клиента другого адвоката.

10. Адвокат не вправе отказать в консультации клиенту на том основании, что он ранее получил консультацию по тому же вопросу от другого адвоката. При этом консультирующий адвокат должен быть весьма осторожен в формулировании тех своих выводов и советов, которые противоречат ранее данным консультациям. Целесообразным в этом случае во избежании ошибки является предварительное выяснение причин, по которым другой адвокат дал иной совет или пришел к иному выводу.

4. КОНФИДЕНЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Правило

Адвокат должен держать в строгой тайне всю информацию, касающуюся обстоятельств и фактов, сообщенных ему клиентом или ставших известными адвокату в связи с выполнением поручения, а также сам факт обращения к нему того или иного клиента, и не должен разглашать такую информацию пока не будет на то определенно и однозначно уполномочен клиентом, а также если это потребуется на основании закона или разрешено (предусмотрено) настоящим Кодексом.

Основные принципы.

1. Адвокат не может оказывать результативную профессиональную помощь клиенту до тех пор пока между ними не будет достигнуто полное взаимопонимание. В то же время, клиент должен чувствовать абсолютную уверенность и возможность действовать исходя из того, что вопросы обсуждаемые с адвокатом и предоставленная им адвокату информация будут сохранены как конфиденциальные, без каких-либо на то специальных требований или условий со стороны клиента.

2. Этическое правило конфиденциальности должно применяться безотносительно к тому факту, что другие лица могут владеть такой же информацией.

3. Основным правилом является следующее: адвокат не должен раскрывать имя лица, которому он предоставляет консультацию или которое его приглашает для выполнения поручения до тех пор пока этого не потребует исходя из сути решаемой проблемы (вопроса).

4. Адвокат должен сохранять конфиденциальность по отношению к любому клиенту, независимо от того является ли клиент постоянным или обращается за оказанием разовой помощи. Эта обязанность продолжает существовать и после прекращения взаимоотношений по юридическим вопросам и не ограничивается моментом прекращения оказания правовой помощи клиенту, независимо от того какие между клиентом и адвокатом возникли разногласия.

А. Случаи не допускающие возможность использования конфиденциальной информации.

5. Доверительные отношения между адвокатом и клиентом не позволяют адвокату использовать какую бы то ни было конфиденциальную информацию, предусмотренную этическими нормами для собственной выгоды или для выгоды третьей стороны, или в ущерб клиенту. Адвокат, который занимается литературной деятельностью, пишет автобиографию, воспоминания и тому подобное, либо осуществляет преподавательскую, научную деятельность должен не допускать распространения конфиденциальной информации и в этих случаях.

6. Адвокат не должен допускать возможности распространения конфиденциальной информации, касающейся или полученной от одного клиента другому. Несмотря на то, что последний может потребовать или ожидать от адвоката такую информацию, он должен отказываться от ее разглашения и использования.

7. Адвокат должен избегать несдержанного (неосторожного) общения, даже с супругом(ой) или членами семьи, по вопросам, касающимся дел клиента и должен остерегаться любых бесед, касающихся конкретных выполняемых им поручений, даже без упоминания имени клиента или иной возможности идентификации личности последнего. Более того, адвокат не должен повторять никаких сплетен или информации о личности клиента и его делах, которые могли быть случайно услышаны адвокатом или ему рассказаны. Обсуждение профессиональных вопросов между адвокатами в присутствии третьих лиц, тем более с упоминанием конкретных имен клиентов или обстоятельств конкретных дел, является нежелательным, поскольку несдержанные высказывания, допущенные адвокатами и услышанные третьими лицами могут причинить ущерб интересам клиента. Кроме того, это может негативным образом повлиять на уважение присутствующих к адвокатской профессии и юриспруденции в целом.

8. Адвокат обязан предпринять все необходимые меры для соблюдения положений настоящего правила его помощниками, ассоциаторами, секретарями и иным персоналом юридической консультации, адвокатского бюро (фирмы), кабинета.

Б. Распространение информации в случае предоставления клиентом соответствующего полномочия.

9. Конфиденциальная информация может распространяться с соответствующего, конкретно выраженного разрешения клиента. В некоторых случаях такое разрешение может подразумеваться. Например, определенное раскрытие информации может потребоваться в заявлении истца (или ответчика) или другом документе, предъявление которого потребует в ходе судебного процесса по делу клиента (связанного с решением

проблемы клиента или с участием клиента). Также, адвокат может раскрывать информацию по делу клиента своим партнерам или сотрудникам своей юридической консультации (фирмы, бюро, кабинета) и, по мере необходимости, техническому персоналу, таким сотрудникам как: секретари, машинистки, референты и другие вспомогательные служащие). Это подразумевает обязанность адвоката в случае разглашения информации внушить коллегам, студентам, помощникам и другому персоналу важность соблюдения правила и принципов конфиденциальности (как в период осуществления профессиональной деятельности, так и по ее завершении) и разъяснить им, что эти правила и принципы распространяются на них в той же мере, как и на самого адвоката.

В. Случаи, когда разглашение информации допускается настоящим Кодексом.

10. Разглашение конфиденциальной информации также может быть оправдано в целях взыскания гонорара адвоката с клиента в судебном порядке, или при выступлении самого адвоката (партнеров адвоката, помощников, ассоциативных или вспомогательного персонала юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро) в суде против любого необоснованного утверждения клиента или его представителей (родственников) или иных лиц по поводу противозаконных действий или проступков адвоката, выполнявшего поручение клиента, но только в той мере, в которой это необходимо в целях наиболее эффективного представления интересов адвоката, объединения адвокатов, в котором он работает (работал).

11. Разглашение конфиденциальной информации адвокатом возможно также и в том случае, когда это необходимо в интересах клиента или его правопреемников, а получение соответствующего разрешения от клиента оказывается объективно невозможным в разумный срок.

Г. Разглашение информации в целях предотвращения преступления.

12. Разглашение информации, необходимое для предотвращения преступления будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждения преступления путем разглашения информации является единственной возможностью для его предотвращения.

Д. Разглашение информации в случаях, предусмотренных законом.

13. Когда разглашение конфиденциальной информации требуется по закону или по правомерному требованию суда соответствующей юрисдикции, адвокат всегда должен заботиться о том, чтобы не предоставить больший объем информации, чем это необходимо.

14. Адвокат, обладающий информацией, которая является конфиденциальной государственной информацией или конфиденциальной коммерческой информацией об организации или физическом лице, полученной адвокатом в то время, когда он был государственным служащим либо сотрудником данной организации, не должен представлять интересы клиента, находящиеся или могущие привести к конфликту интересов с той организацией или тем лицом, в отношении которого адвокат обладает конфиденциальной информацией, полученной в силу названных причин.

5. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ КЛИЕНТАМИ

Правило

Адвокат не должен консультировать или представлять интересы обеих сторон в споре. После соответствующего раскрытия информации с разрешения клиента или замешанных в этом деле клиентов, адвокат не должен каким-либо образом действовать или продолжать действовать по вопросу, в котором присутствует или вероятно может присутствовать конфликт интересов.

Основные принципы.

1. Конфликт интересов представляет собой ситуацию, которая с большой вероятностью может оказать влияние на решение адвоката либо содержание его совета.

2. Причина выработки настоящего правила очевидна - клиенту или его делам может быть нанесен серьезный ущерб, если решения адвоката, его советы и свобода его действий от имени клиента являются зависимыми от обстоятельств, вызванных конфликтом интересов.

3. Конфликтующие интересы включают, но не ограничиваются обязательствами адвоката или его партнеров или профессионального помощника адвоката по отношению к любому другому клиенту, вовлеченному в данную сделку, включая обязательства по обмену информацией.

А. Выявление конфликта интересов.

4. Настоящее правило требует от адвоката быстрого и компетентного выявления наличия или возможного возникновения конфликта интересов для того чтобы дать возможность клиенту на основе объективной информации принять решение о том, должен ли адвокат продолжать выполнять поручение, несмотря на наличие либо возможность возникновения конфликта интересов. Для клиента важно, чтобы решения и свобода действий адвоката от имени клиента не являлись предметом других интересов, обязанностей или обязательств. Наличие или возможность возникновения конфликта интересов может быть только одним из ряда факторов, которые клиент будет принимать во внимание при решении о даче согласия на продолжение работы данного адвоката по его делу. Другие факторы могут в себя включать, например, доступность другого адвоката со сравнимым опытом, ожидаемые дополнительные расходы, задержку и неудобства связанные с привлечением другого адвоката и его неосведомленность в делах клиента либо незнакомство с самим клиентом. В результате интересы клиента иногда могут быть лучше соблюдены путем отказа от обращения к другому адвокату. Примером такого рода ситуаций является случай, когда обратившийся и другая сторона по коммерческой сделке являются клиентами одной и той же юридической фирмы и регулярно представляются различными адвокатами этой фирмы.

5. Перед тем как адвокат примет предложение о работе от более чем одного клиента по одному и тому же вопросу, он должен поставить в известность клиентов о том, что его просили действовать в интересах обеих либо всех сторон, что им не была получена никакая информация в связи с этим вопросом, которая может быть расценена как конфиденциальная настолько, насколько она может затрагивать интересы других лиц, обратившихся к данному адвокату, и что в том случае, если спор будет развиваться по пути невозможности его мирного разрешения, адвокат не сможет продолжать действовать в интересах двух либо всех сторон и он может полностью отказаться от дальнейших действий по данному делу. Если один из клиентов является лицом, с которым у адвоката имеются продолжительные отношения по поводу оказания юридической помощи и в интересах кого данный адвокат обычно действует, такой факт должен быть доведен до сведения другого либо других лиц с рекомендацией, чтобы они пригласили независимого представителя. Если, после выполнения адвокатом всех предписаний настоящего пункта, все стороны согласятся на то, чтобы этот адвокат действовал в их интересах, адвокат должен получить их согласие, желательно, в письменной форме, либо зафиксировать их согласие в отдельном письме к каждому из клиентов. Адвокат, однако, должен воздерживаться от действия в интересах более чем одного клиента в тех случаях когда, несмотря на тот факт, что все заинтересованные стороны согласны, будет разумным предположить, что при продолжении дела между ними могут возникнуть противоречия либо их интересы, права и обязательства войдут в противоречие.

6. Если после того как заинтересованные клиенты дали свое согласие на ведение их дела одним и тем же адвокатом, разногласия между ними продолжают иметь место или возникли вновь, адвокат имеет право их консультировать по бесспорным вопросам, но нарушит данное правило, если он попытается проконсультировать их по спорному вопросу. При таких обстоятельствах адвокат должен передать клиентов другим адвокатам. Однако, если возникший вопрос предполагает несущественные либо неюридические

разногласия, например вопрос бизнеса, а не правовой позиции в предполагаемой сделке, а клиенты являются достаточно компетентными в данном вопросе, они могут разрешить данный вопрос путем прямых переговоров, в которых адвокат может не участвовать. В качестве альтернативного варианта, адвокат может передать второго клиента другому адвокату и продолжить консультирование первого клиента, если об это была достигнута общая договоренность при принятии поручения.

Б. Адвокат в качестве третейского судьи.

7. Настоящее правило не запрещает адвокату участие в качестве третейского судьи при разрешении споров, либо попыток действовать в качестве третейского судьи в споре между двумя либо более клиентами, либо бывшими клиентами, которые желают передать данный спор на разрешение этому адвокату.

В. Действия против бывшего клиента.

8. Адвокат, который действовал в интересах клиента по какому-либо вопросу, в дальнейшем не должен действовать против этого клиента (либо против лиц, которые были вовлечены в имевший место спор на стороне такого клиента, либо помогали клиенту в рассматривавшемся ранее споре) в том же самом либо любом другом, связанном с этим вопросом деле. Правила настоящего пункта, вместе с тем, не запрещают адвокату действовать против бывшего клиента в новом независимом споре, полностью не имеющем отношения к любой работе, которую адвокат делал для данного клиента ранее.

В целях ясности формулировок последующие параграфы изложены для ситуации отношений индивидуально действующего адвоката и клиента. Однако термин "клиент" включает понятие клиента юридической фирмы, где адвокат является партнером или ассоциатором, независимо от того, выполняет ли данный адвокат работу для этого клиента.

Г. Действие в интересах более чем одного клиента.

9. В тех случаях, когда адвоката просят действовать в интересах более чем одного клиента в сделке, когда между сторонами нет спора, но конфликт интересов объективно присутствует (например, между продавцом и покупателем, залогодателем и залогодержателем и т.п.) он должен рекомендовать обеим сторонам раздельное представление интересов.

При возникновении ситуаций, когда более чем одно лицо желает сохранить данного адвоката в качестве своего представителя при осуществлении того или иного проекта, разрешении того или иного вопроса, при том, что интересы этих лиц совпадают фактически, но потенциальный конфликт интересов существует (например, случаи совместного приобретения недвижимости, учреждение товарищества или акционерного общества и т.д.), адвокату следует руководствоваться основными положениями п.п. 4 и 5 настоящего Кодекса.

10. На практике адвокат, оказывающий юридическую помощь организации, действует через уполномоченных лиц этой организации (директора, члены совета директоров, акционеры и т.п.). Во взаимоотношениях с директорами организаций, чиновниками, сотрудниками, членами-акционерами либо другими лицами адвокат должен давать понять, что именно сама эта организация является клиентом, когда становится ясно, что интересы организации противопоставляются интересам физических лиц, с которыми адвокат непосредственно работает. Адвокат, представляющий организацию, может в тоже время представлять любого из директоров, чиновников, сотрудников, членов-акционеров либо других лиц, имеющих отношение к обслуживаемой им организации, соблюдая при этом положения данных правил, касающиеся конфликта интересов.

Д. Бремя доказывания.

11. По общему правилу, в дисциплинарных разбирательствах, вытекающих из нарушений настоящего правила, адвокат несет бремя доказывания доброй воли и того факта, что соответствующее разъяснение было сделано по данному вопросу и что согласие клиента было получено.

Адвокатская этика

ТИПОВЫЕ ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АМЕРИКАНСКИХ АДВОКАТОВ (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КЛИЕНТ-АДВОКАТ

ПРАВИЛО 1.1

КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Адвокат должен обеспечить квалифицированное представление интересов клиента. Квалифицированное представление интересов требует юридических знаний, умения, тщательности и подготовки, в разумных пределах необходимых для представления.

ПРАВИЛО 1.2

ОБЪЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

(а) Адвокат должен подчиняться решениям клиента относительно целей представления, если они не противоречат положениям пунктов (в), (г) и (д), и должен консультироваться с клиентом относительно средств достижения этих целей. Адвокат должен подчиняться решению клиента принимать или нет предложение об урегулировании дела. В уголовных делах адвокат должен подчиняться решению клиента, принятому после консультации с адвокатом, относительно подачи заявления либо об отказе от суда присяжных, либо о даче клиентом показаний.

(б) Представление адвокатом интересов клиента, включая представление по назначению, не означает поддержки им политических, экономических, общественных или моральных взглядов или деятельности клиента.

(в) Адвокат может ограничить цели представления, если клиент дает на это согласие после консультации.

(г) Адвокат не должен советовать клиенту предпринимать какие-либо действия или помогать ему в действиях, которые, как известно адвокату, являются преступными или мошенническими, однако адвокат может обсудить правовые последствия любой предложенной линии поведения с клиентом и посоветовать клиенту или оказать ему содействие в определении юридической силы, области действия, значения и применения закона.

(д) Если адвокату известно, что клиент рассчитывает на помощь, не разрешенную правилами профессионального поведения или каким-либо другим законом, адвокат должен проконсультироваться с клиентом относительно необходимых ограничений действий адвоката.

ПРАВИЛО 1.3

СТАРАТЕЛЬНОСТЬ

Адвокат должен проявлять разумную старательность и быстроту, представляя интересы своего клиента.

ПРАВИЛО 1.4

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛУ

(а) Адвокат должен в разумных пределах информировать клиента о положении дела и своевременно отвечать на обоснованные запросы о предоставлении информации.

(б) Адвокат должен объяснять дело в объеме, необходимом для того, чтобы клиент мог принимать обдуманное решение по вопросам представления его интересов.

ПРАВИЛО 1.5

ГОНОРАР

(а) Гонорар адвоката должен быть разумным. Факторы, которые должны приниматься во внимание при определении разумного размера гонорара, включают следующее:

1. необходимые затраты времени и труда, новизна и сложность вопросов, квалификация, требуемая для оказания правовых услуг должным образом;
2. вероятность (если она очевидна клиенту) того, что согласие вести данное конкретное дело заставит адвоката отказаться от работы по другим делам;
3. гонорар, обычно берущийся в данном регионе за подобные юридические услуги;
4. общие затраты и полученный результат;
5. сроки, установленные клиентом или обстоятельствами;
6. характер и длительность профессиональных отношений с клиентом;
7. опыт, репутация и способности адвоката или адвокатов, оказывающих юридические услуги;
8. является ли гонорар фиксированным или условным.

(б) В тех случаях, когда адвокат не является постоянным представителем клиента, клиент должен быть уведомлен о виде или ставке гонорара, предпочтительнее в письменной форме, до или в течение разумного периода времени после начала представления;

(в) Гонорар может быть условным, т.е. зависеть от исхода дела, по которому оказываются юридические услуги, за исключением дел, условный гонорар за которые запрещен пунктом (г) или другими законами. Соглашения об условном гонораре должны быть составлены в письменной форме и должны указывать способ определения гонорара, включая процент или проценты, которые должен получить адвокат в случае, если расходы по урегулированию спора, по рассмотрению дела в суде, по обжалованию решения, а также другие расходы должны быть удержаны из суммы возмещения; соглашение должно также определять, будут ли удержаны эти расходы до или после расчета условного гонорара. По вынесении решения по делу, за которое установлен условный гонорар, адвокат должен представить клиенту письменный документ, в котором указывается исход дела и, если выплачивается возмещение, причитающиеся клиенту суммы, а также способы их определения.

(г) Адвокат не должен заключать соглашения о том, чтобы устанавливать или взимать:

1. какой-либо гонорар за дела, касающиеся отношений в семье, выплата и размер которого зависят от получения развода или от размера алиментных выплат или выплат на содержание: либо вместо этого гонорар в имущественном выражении; или же
2. какой-либо условный гонорар; а представление обвиняемого в уголовном процессе;

(д) Раздел гонорара между адвокатами разных фирм возможен только, если:

1. раздел производится пропорционально проведенной каждым адвокатом работе или если в соответствии с письменным соглашением с клиентом каждый адвокат берет на себя совместную ответственность за представление;
2. клиент в курсе и не возражает против участия в деле всех адвокатов, о которых идет речь;
3. и общий гонорар установлен в разумном размере.

ПРАВИЛО 1.6

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

(а) Адвокат не должен раскрывать информацию, относящуюся к представлению клиента, если только клиент не соглашается на это после консультации с адвокатом, за исключением тех случаев, когда адвокат уполномочен на раскрытие информации, необходимой для осуществления юридического представления интересов клиента, а также за исключением случаев, предусмотренных пунктом (б).

(б) Адвокат может раскрывать такую информацию в объеме, который адвокат обоснованно считает необходимым:

1. для недопущения совершения клиентом преступных действий, могущих, по мнению адвоката, привести к смерти или тяжким телесным повреждениям;
2. для обоснования претензий или защиты от лица адвоката в споре между адвокатом и клиентом, для обоснования защиты по уголовному обвинению или гражданскому иску против адвоката, основанных на действиях, в которых принимал участие клиент, или же

для ответа на заявления в любом судебном разбирательстве, относящиеся к представлению клиента адвокатом.

ПРАВИЛО 1.7

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ: ОБЩЕЕ ПРАВИЛО

(а) Адвокат не должен представлять клиента, если представление этого клиента будет прямо нарушать интересы другого клиента, за исключением тех случаев, когда:

1. адвокат обоснованно считает, что представление интересов клиента не повлияет неблагоприятным образом на его отношения с другим клиентом, и
2. каждый клиент дает на это свое согласие после консультации с адвокатом.

(б) Адвокат не должен представлять клиента, если представление этого клиента может быть значительно ограничено обязательствами адвоката перед другим клиентом или третьим лицом, или же личными интересами адвоката, за исключением тех случаев, когда:

1. адвокат обоснованно считает, что представление интересов клиента не будет неблагоприятным образом затронуто; и
2. клиент дает на это свое согласие после консультации. Если речь идет о представлении нескольких клиентов по одному делу, консультация должна включать объяснение того, что подразумевает общее представление и с какими рисками и преимуществами оно связано.

ПРАВИЛО 1.8

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ: ЗАПРЕЩЕННЫЕ СДЕЛКИ

(а) Адвокат не должен участвовать в деловых сделках с клиентом или же сознательно приобретать Права собственности, владения, ценные бумаги или другие имущественные права, если это противоречит интересам клиента, за исключением тех случаев, когда:

1. сделка и условия, на которых адвокат приобретает эти права законны и приемлемы для клиента, а также полностью изложены в письменном виде в доступной для понимания клиента форме и переданы ему;
2. клиенту предоставлена разумная возможность получить консультацию в отношении сделки от независимого консультанта; и
3. клиент дает на это согласие в письменной форме.

(б) Адвокат не должен использовать информацию, относящуюся к представлению клиента, в ущерб клиенту, если только клиент не соглашается на это после консультации с адвокатом, за исключением случаев, когда это разрешено или необходимо в соответствии с Правилом 1. 6 или Правилом 3.3.

(в) Адвокат не должен составлять документ, дающий адвокату или связанным с ним родственными отношениям и лицам, как-то: родителям, детям, братьям, сестрам, мужу или жене, права на какой бы то ни было значительный подарок от клиента, включая наследственный отказ, за исключением тех случаев, когда клиент является родственником дарополучателя.

(г) До завершения представления клиента адвокат не должен заключать или обсуждать соглашение, по которому он бы приобретал права на использование в литературе или в средствах массовой информации материалов, основанных в значительной степени на относящейся к представлению интересов клиента информации.

(д) Адвокат не должен оказывать финансовую помощь клиенту в связи с находящимся в судебном производстве делом или предполагаемым судебным разбирательством, за исключением того, что:

1. адвокат может авансировать судебные издержки и расходы по ведению дела, возмещение которых может зависеть от исхода дела; или
2. адвокат, представляющий неимущего клиента, может оплатить судебные издержки и расходы по ведению дела за клиента.

(е) Адвокат не должен принимать вознаграждения за представление клиента от кого бы то ни было кроме клиента, за исключением тех случаев, когда:

1. клиент дает на это согласие после консультации

2. это не влияет на независимость профессиональных решений адвоката или на отношения клиент-адвокат; и
3. информация, относящаяся к представлению клиента, защищена Правилom 1.6.

(ж) Адвокат, представляющий двух или более клиентов, не должен участвовать в совместном урегулировании исков клиентов или против клиентов или же, в уголовном деле, в общем соглашении в отношении заявлений о виновности или *nolo contendere*, если только каждый из клиентов после консультации, включающей информацию о существовании и характере всех исков или заявлений суду и о участии каждого клиента в урегулировании, не дает своего согласия на это.

(з) Адвокат не должен заключать соглашения, могущего в дальнейшем ограничить его ответственность перед клиентом за проявленную в деле небрежность, если только это не разрешено законом, и если клиент не имеет независимого представления в заключении соглашения; или же урегулировать иска отношении такой ответственности с клиентом, не представленным адвокатом, или с бывшим клиентом без предварительного оповещения его в письменной форме о необходимости независимого представления в данном вопросе.

(и) Адвокат, связанный родственными отношениями с другим адвокатом, являющимся либо одним из его родителей, либо ребенком, либо братом или сестрой, либо мужем или женой, не должен представлять клиента, если это прямо противоречит интересам лица, которого, как известно адвокату, представляет другой адвокат, за исключением случаев, когда клиент после консультации в отношении существующих родственных отношений дает на это свое согласие.

(к) Адвокат не должен приобретать имущественный интереса судебном деле или разбирательстве, проводимых им для клиента, за исключением тех случаев, когда он может:

1. приобретать право удержания, предоставленное законом, для гарантии оплаты гонорара или расходов адвоката;
2. заключить с клиентом договор о разумном условном гонораров гражданском деле.

ПРАВИЛО 1.9

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ: БЫВШИЙ КЛИЕНТ

(а) Адвокат, ранее представлявший клиента в каком-либо деле, не должен после этого представлять другое лицо в этом же или в значительной степени связанном с ним деле, в котором интересы этого лица существенно противоречат интересам бывшего клиента, если только бывший клиент не дает на это своего согласия после консультации с адвокатом.

(б) Адвокат не должен сознательно представлять какое-либо лицо в том же или в значительной степени связанном с ним деле, если фирма, в которой прежде работал адвокат, ранее представляла в данном деле клиента,

1. чьи интересы существенно противоречат интересам данного лица; и
2. в отношении которого адвокат получил информацию, защищенную Правилами 1.6 и 1.9(в) и существенную для дела; (если только бывший клиент не дает своего согласия после консультации с адвокатом.)

(в) Адвокат, ранее представлявший клиента в деле, или же тот, чья фирма (на которой он работает сейчас или работал прежде) ранее представляла клиента в деле, не должен:

1. использовать относящуюся и представлению информацию в ущерб бывшему клиенту, за исключением разрешенных или требуемых Правилom 1. 6 или Правилom 3. 3 в отношении клиента случаев и за исключением тех случаев, когда информация стала общеизвестной; или
2. раскрывать относящуюся к представлению информацию, за исключением разрешенных или требуемых Правилom 1. 6 или Правилom 3.3 в отношении клиента случаев.

ПРАВИЛО 1.10

ОТВОД В СИЛУ ОБЪЕКТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО

(а) До тех пор, пока адвокаты объединены в фирму, ни один из них не должен заведомо представлять клиента в то время, как одному из них, практикующему в одиночку, это было бы запрещено Правилами 1.7, 1.8(в), 1.9 или 2.2.

(б) Когда адвокат порывает свои связи с фирмой, фирме не запрещается с этого момента представлять лицо, интересы которого находятся в существенном противоречии с интересами клиента, представленного адвокатом, который раньше входил в состав фирмы, и в настоящее время не представленного фирмой, если только:

1. дело не является тем же самым или существенно не связано с делом, по которому адвокат, раньше входивший в состав фирмы, представлял интересы клиента; и
2. любой адвокат, остающийся в составе фирмы, не располагает информацией защищенной Правилами 1.6 и 1.9(в), которая является существенной для дела.

(в) Отвод, предписанный данным правилом не может быть отклонен клиентом, интересы которого затронуты, согласно условиям, указанным в Правиле 1.7.

ПРАВИЛО 1.11

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СФЕРАМИ

(а) За исключение тех случаев, когда закон определенно разрешает, адвокат не должен представлять частного клиента по делу, в котором адвокат участвовал конкретно и обоснованно в качестве должностного лица или служащего, если только соответствующее государственное учреждение не даст свое согласие после консультации. Ни один адвокат, входящий в состав фирмы, не может заведомо взять на себя или продолжить представление в таком деле, если только:

1. адвокат, получивший отвод не будет устранен от любого участия в деле и лишен всякого гонорара; и
2. соответствующее правительственное учреждение не получит немедленно письменное уведомление, которое позволило бы ему установить выполнение положений данного правила.

(б) За исключение тех случаев, когда закон определенно разрешает, адвокат, располагающий информацией, которая, как известно адвокату, является конфиденциальной информацией, полученной в то время, когда адвокат являлся должностным лицом или служащим, не может представлять частного клиента, интересы которого противоречат этому лицу в деле, по которому эта информация могла бы быть использовано для нанесения материального ущерба этому лицу. Фирма, в состав которой входит этот адвокат, может взять на себя или продолжить представление в деле, только если адвокат получивший отвод, отстранен от любого участия в деле и лишен всякого гонорара.

(в) За исключением тех случаев, когда закон определенно разрешает, адвокат, являющийся должностным лицом или служащим, не должен:

1. участвовать в деле, в котором адвокат участвовал конкретно и обоснованно, занимаясь частной практикой или будучи на негосударственной службе, если только по применимому закону никто не уполномочен или не может быть уполномочен законным делегированием действовать вместо адвоката по делу; или
2. вести переговоры о частном найме с любым лицом, которое участвует в качестве стороны или адвоката какой-либо стороны в деле, в котором адвокат участвует конкретно и обоснованно, за исключением тех случаев, когда адвокат, являющийся секретарем судьи, другим служащим суда или арбитром, может вести переговоры о частном найме, как это разрешено Правилем 1.12(б) и при, соблюдении условий, упомянутых в Правиле 1.12(б).

(г) Термин "дело" в значении, используемом в настоящем Правиле, включает в себя:

1. любой судебный или другой процесс, заявление, требование о вынесении решения или другого определения, договор, иск, спор, расследование, обвинение, арест или другие особые случаи, затрагивающие конкретную сторону или стороны; и

2. любые другие дела, касающиеся запрещения государственным служащим одновременно занимать посты в частных корпорациях, вынесенного компетентными правительственными органами.

(д) Термин "конфиденциальная правительственная информация" в значении, используемом в настоящем Правиле, подразумевает информацию, которая была получена на основании правительственных полномочий и которую, на момент применения настоящего Правила, правительству запрещено законом разглашать общественности, или оно имеет установленную законом привилегию не разглашать ее, и которая никаким другим путем не становится достоянием гласности.

ПРАВИЛО 1.12

БЫВШИЙ СУДЬЯ ИЛИ АРБИТР

(а) За исключением того, что оговорено в пункте (г), адвокат не должен брать на себя представление чьих-либо интересов в деле, которым он занимался конкретно и обоснованно в качестве судьи или другого должностного лица третейского суда, арбитра или юридического советника этого лица, если только все стороны, участвующие в процессе, не дадут согласия после соответствующей консультации.

(б) Адвокат не должен вести переговоры о найме с каким-либо лицом, которое является одной из сторон или ее адвокатом по делу, в котором адвокат участвует конкретно и обоснованно в качестве судьи, другого должностного лица третейского суда или арбитра. Юрист же, выступающий в качестве юридического советника судьи, другого должностного лица третейского суда или арбитра, может вести переговоры о найме со стороной или ее атторнеем, участвующим в деле, в котором советник участвует конкретно и обоснованно, но только после того, как адвокат уведомил об этом судью, другое должностное лицо третейского суда или арбитра.

(в) Если адвокат получил отвод на основании пункта (а), то ни один адвокат фирмы, в которую этот адвокат входил, не может заведомо взять на себя или продолжить представлять интересы в деле, если:

1. адвокат, получивший отвод, не отстранен ото всякого участия в деле и лишен всякой доли в причитающемся гонораре; и
2. соответствующий трибунал не будет немедленно поставлен в известность об этом для того, чтобы он мог проверить соблюдение положений настоящего правила.

(г) Арбитру, избранному в качестве поддерживающего противную сторону в многосоставном жюри присяжных заседателей, не запрещается последующее представление интересов этой стороны.

ПРАВИЛО 1.13

ОРГАНИЗАЦИЯ, ВЫСТУПАЮЩАЯ В КАЧЕСТВЕ КЛИЕНТА

(а) Адвокат, принятый на службу или нанятый организацией, представляет эту организацию, действуя через своих должным образом уполномоченных доверителей.

(б) Если адвокату какой-либо организации известно, что должностное лицо, служащий или другое лицо, имеющее отношение к этой организации, участвует в процессе, намерено участвовать или отказывается участвовать в деле, касающемся представления, что является нарушением правовых обязательств по отношению к организации или ее нарушением закона, что может быть приписано организации в разумных пределах, и, вероятно, приведет к тому, что организации будет нанесен значительный ущерб, то необходимо, чтобы действия адвоката наилучшим образом отвечали интересам организации. Определяя ход действий, адвокат должен обсудить серьезность нарушений и их последствия, объем и характер своих действий, связанных с представлением интересов, ответственность в организации и очевидные мотивы лица, имеющего и этому отношению, политику, проводимую организацией в таких делах и любые другие относящиеся к делу соображения. Любые принятые меры должны быть спланированы таким образом, чтобы сократить до минимума подрыв организации, а также риск разглашения информации,

относящейся к представлению интересов лиц за пределами организации. Среди прочих подобные меры могут включать в себя:

1. запросе пересмотре дела;
2. сообщении о том, что потребуется представление отдельного правового заключения по делу соответствующему руководству данной организации; и
3. передачу дела высшему руководству организации, включая, если это оправдано серьезностью ситуации, вышестоящему начальству, которое может действовать в защиту организации, как установлено применяемым законом.

(в) Если, несмотря на все усилия адвоката в соответствии с пунктом (б), высшее руководство, которое может действовать от имени организации, настаивает на судебном процессе или на отказе от действий, что является явным нарушением закона, и, скорее всего, приведет к нанесению существенного ущерба организации, то адвокат может сложить с себя обязанности согласно Правилу 1.16.

(г) Имея дело с директорами, должностными лицами, служащими, членами, организации, акционерами или другими доверителями, адвокат должен дать разъяснения по поводу личности клиента, когда очевидно, что интересы организации противоречат интересам доверителей, с которыми имеет дело адвокат.

(д) Адвокат, представляющий организацию, может также представлять любого из ее директоров, должностных лиц, служащих, членов, акционеров или других доверителей, при условии соблюдения положений Правила 1.7. Если по положениям Правила 1.7 требуется согласие организации на двойное представительство, то согласие должно быть дано соответствующим должностным лицом организации, помимо лица, которое должно быть представлено, или акционерами.

ПРАВИЛО 1.14

КЛИЕНТ С ОГРАНИЧЕННОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ

(а) Когда способность клиента принимать адекватно обдуманные решения в связи с представлением ослаблена вследствие того, что он является несовершеннолетним, его умственной отсталости или по какой-либо другой причине, адвокат должен, насколько это возможно в разумных пределах, поддерживать нормальные отношения клиента-адвоката с клиентом.

(б) Адвокат может добиваться назначения опекуна или принимать другие защитные меры по отношению к клиенту, только когда адвокат верит в то, что клиент не может действовать адекватно в своих собственных интересах.

ПРАВИЛО 1.15

ХРАНЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ

(а) Адвокат должен держать собственность клиентов или третьих лиц, находящуюся у него в связи с представлением их интересов, отдельно от собственности, принадлежащей самому адвокату. Денежные средства должны храниться на отдельном счете в том штате, где расположена контора адвоката или где-либо в другом месте с согласия клиента или третьего лица. Другая собственность должна быть идентифицирована как таковая и храниться подобающим образом. Адвокат должен составлять полный отчет по денежным средствам и другой хранящейся у него собственности по истечении (пяти лет) со дня окончания представления их интересов.

(б) После получения денежных средств или другой собственности, в которой клиент или третье лицо имеет интерес, адвокат должен немедленно известить клиента или третье лицо. За исключением указанного в настоящем Правиле или так, как это разрешено законом, или по соглашению с клиентом, адвокат должен немедленно вручить клиенту или третьему лицу любые денежные средства или собственность, причитающуюся клиенту или третьему лицу, и по требованию клиента или третьего лица должен немедленно представить полный отчет об этой собственности.

(в) Когда в процессе представления интересов клиента в ведении адвоката находится собственность, на долю в которой претендуют и адвокат, и другое лицо, то адвокат

должен хранить эту собственность отдельно до тех пор, пока не будет представлен отчет, а их интересы поделены. Если возникнет спор, касающийся их долей, то оспариваемая часть должна храниться адвокатом отдельно до разрешения спора.

ПРАВИЛО 1.16

ОТКАЗ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

(а) За исключением того, что указано в пункте (в), адвокат не должен представлять клиента или в том случае, если он уже представляет его интересы, он должен устраниваться от представления интересов клиента, если:

1. результатом представления явится нарушение правил профессионального поведения или иного закона;
2. физическое или психическое состояние адвоката наносит значительный ущерб способности адвоката представлять клиента; или
3. адвокат уволен.

(б) За исключением того, что указано в пункте (в), адвокат может устраниваться от представления клиента, если это можно осуществить без нанесения материального ущерба интересам клиента, или если:

1. клиент настаивает на такой линии поведения с привлечением услуг адвоката, которая, как резонно считает адвокат, является преступной или обманной;
2. клиент воспользовался услугами адвоката, чтобы совершит преступление или обман;
3. клиент настаивает на достижении такой цели, которую адвокат считает противоречащей или безрассудной;
4. клиент существенно не выполняет обязательства перед адвокатом, касающиеся его услуг, и он предупрежден о том, что адвокат устранился от дела, если обязательства не будут выполнены;
5. представление окончится чрезмерными финансовыми расходами или будет неоправданно трудным для клиента; или
6. есть другая обоснованная причина для отстранения отдела.

(в) Если того требует решение, вынесенное трибуналом, адвокат должен продолжать представление интересов клиента, несмотря на обоснованную причину для прекращения представления.

(г) После прекращения представления интересов клиента, адвокат должен принять меры в реально осуществимом объеме для защиты интересов клиента, такие как: уведомить клиента, дать время, чтобы нанять другого советника, сдать документы и собственность, причитающуюся клиенту, а также возместить все полученные авансовые выплаты. Адвокат может удерживать документы, касающиеся клиента в объеме, разрешенном другим законом.

Адвокатская этика

ОБЩИЙ КОДЕКС ПРАВИЛ ДЛЯ АДВОКАТОВ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

1. Введение

1.1. Место адвоката в общественной жизни

В любом правовом обществе адвокату уготована особая роль. Его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением своего долга в рамках закона. -Адвокат должен действовать в интересах права в целом точно так же, как и в интересах тех, чьи права и свободы ему доверено защищать; не только выступать в суде от имени клиента, но и оказывать ему юридическую помощь в виде советов и консультаций.

В этой связи на адвоката возлагается целый комплекс обязательств как юридического, так и морального характера, зачастую вступающих во взаимное противоречие и условно подразделяющиеся на следующие категории:

- обязательства перед клиентом;
- перед судом и другими органами власти, с которыми адвокат вступает в контакт, выступая в качестве доверенного лица клиента или от его имени;
- перед другими представителями данной профессии в целом и перед любым из коллег в отдельности;
- а также перед обществом, для членов которого существование свободной и независимой профессии наряду с соблюдением правовых норм является важнейшей гарантией защиты прав человека перед лицом государственной власти и других интересов общества.

1.2. Сущность правил профессиональной этики

1.2.1. Правила профессиональной этики предполагают добровольное выполнение их теми, на кого распространяется их действие, с целью обеспечения исполнения адвокатом своих обязанностей так, как это принято в любом цивилизованном обществе. Несоблюдение адвокатом этих правил наказывается вплоть до применения к нему дисциплинарных санкций.

1.2.2. Правила, которыми руководствуется какое-либо объединение адвокатов, восходят к существующим в нем традициям. Они также соотносятся с условиями и характером задач, выполняемых членами данной организации в рамках судебных и административных процедур и с государственным законодательством.

Считается невозможным и нежелательным как применение данных правил вне их общего контекста, так и их применение в отношении какого-либо другого комплекса правил, заведомо с ними не согласующегося.

Тем не менее, в большинстве случаев в основе правил различных объединений адвокатов лежат одни и те же ценности и общие для всех положения.

1.3. Цель принятия настоящего кодекса

1.3.1. Дальнейшее развитие интеграции в рамках Европейского сообщества и расширение международной деятельности адвокатов в странах сообщества повлекли за собой необходимость разработки общих правил, применимых к деятельности адвокатов как судебных защитников, так и консультантов по юридическим вопросам, занимающихся международной практикой в странах сообщества. Одной из целей принятия настоящего кодекса является также стремление облегчить затруднения, возникающие в результате применения т.н. "двойной деонтологии", как подчеркнуто в ст.4 Директивы Европейского сообщества М77/249 от 22.03.1977 г.

1.3.2. Организация, выступающая от имени юристов стран Европейского сообщества, предлагает, чтобы положения, изложенные в настоящем кодексе:

- были признаны действующими на основе консенсуса всех объединений адвокатов стран Европейского сообщества;
- были как можно скорее приняты как подлежащие исполнению в соответствии с процедурами, регулирующими международную деятельность адвокатов, существующими как в рамках какого-либо государства в отдельности, так и всего сообщества в целом;
- принимались во внимание в процессе пересмотра национальных деонтологических правил и правил профессиональной практики с целью их дальнейшего приведения к взаимному соответствию.

Настоящим выражается пожелание, чтобы истолкование и применение национальных деонтологических правил и правил профессиональной практики по мере возможности осуществлялось в будущем в соответствии с положениями данного кодекса.

После принятия положений настоящего кодекса в качестве вступивших в силу правил любой адвокат в процессе профессиональной деятельности обязан руководствоваться правилами объединения адвокатов, членом которого он является, по мере их соответствия положениям данного кодекса.

1.4. Применение кодекса Ratione personae

Нижеприведенные правила подлежат выполнению адвокатами стран Европейского сообщества в соответствии с Директивой № 77/249 от 22.03.1977 г.

5.4. Гонорары за рекомендацию

5.4.1. Адвокат по собственному усмотрению вправе требовать и принимать от другого адвоката или другого лица гонорар, комиссионные или какое-либо иное вознаграждение за дачу рекомендации или помощь в поиске клиента.

5.4.2. Адвокат по собственному усмотрению вправе выплачивать гонорар, комиссионные или какое-либо иное вознаграждение за получение им рекомендации или помощь в поиске клиента.

5.5. Отношения с противоположными сторонами

Адвокат не должен сообщать какие-либо сведения лицу при наличии у него информации, что оно либо получает консультации от другого адвоката, либо этот адвокат выступает от его имени, за исключением случаев наличия договоренности с адвокатом противоположной стороны (в последнем случае адвокат обязан информировать адвоката противоположной стороны о сообщении им вышеуказанных сведений).

5.6. Замена адвоката

5.6.1. Адвокат, получивший указание представлять интересы клиента вместо другого адвоката, обязан известить об этом последнего и, в соответствии с пунктом 5.6.2 не должен приступать к исполнению профессиональных обязанностей, не убедившись в существовании необходимых договоренностей относительно гонорара и компенсаций, выплачиваемых другому адвокату. При этом новый адвокат не несет ответственности в связи с выплатой гонорара и компенсаций другому адвокату.

5.6.2. В случае необходимости принятия срочных мер в интересах клиента, до того как могут быть выполнены условия, предусмотренные в пункте 5.6.1, адвокат может приступить к исполнению профессиональных обязанностей при условии немедленного извещения другого адвоката.

5.7. Финансовые обязательства

В случае, если в процессе поддержания профессиональных отношений между членами объединений адвокатов государств сообщества адвокат не ограничивается дачей рекомендаций другому адвокату или представлением его клиенту, а сам поручает корреспонденту участвовать в разбирательстве какого-либо дела или обращается к нему за консультацией, адвокат несет личную ответственность, даже в случае неплатежеспособности клиента, за выплату гонораров и компенсацию затрат и издержек, причитающуюся его зарубежному корреспонденту. Однако вышеупомянутые адвокаты при установлении профессиональных отношений вправе заключить специальное соглашение по данному вопросу. В дальнейшем адвокат-поручатель имеет право ограничить ответственность по официальным обязательствам определенными суммами гонорара и компенсации затрат и издержек при условии предварительного уведомления корреспондента об отказе от ответственности.

5.8. Обучение молодых адвокатов

В целях дальнейшего повышения взаимного доверия и сотрудничества адвокатов государств сообщества, осуществляемого в интересах клиентов, представляется необходимым более расширенное распространение информации о законодательстве и юридических процедурах, существующих в различных государствах сообщества. Ввиду вышесказанного и с учетом необходимости адекватной профессиональной подготовки молодых адвокатов, адвокатам следует уделять должное внимание обучению молодых коллег из других государств сообщества.

5.9. Разрешение споров между адвокатами различных государств сообщества

5.9.1. Если по мнению адвоката его коллега из другого государства сообщества допустил какое-либо нарушение правил профессиональной этики, ему следует обратить на этот случай внимание других коллег.

5.9.2. В случае возникновения спора между адвокатами из различных государств сообщества, связанного с каким-либо вопросом их профессиональной деятельности, им следует по мере возможности попытаться разрешить его путем взаимного согласия.

5.9.3. В случае возникновения ситуаций, предусмотренных в пунктах 5.9.1 и 5.9.2, адвокат не должен предпринимать каких-либо юридических действий, направленных против его коллеги из другого государства сообщества без предварительного извещения объединений адвокатов, членами которых они оба являются, с целью предоставления объединениям адвокатов возможности по урегулированию вышеуказанного спора.

Адвокатская этика

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РОЛИ АДВОКАТОВ (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке)

Поскольку:

- Устав Организации Объединенных Наций подтверждает право людей всего мира на создание условий, при которых законность будет соблюдаться, и провозглашает как одну из целей достижение сотрудничества в создании и поддержании уважения к правам человека и основным свободам без разделения по признакам расы, пола, языка и религии;
- Всеобщая Декларация о Правах Человека утверждает принципы равенства перед законом, презумпцию невиновности, право на беспристрастное и открытое рассмотрение дела независимым и справедливым судом, а также все гарантии, необходимые для защиты любого лица, обвиненного в совершении наказуемого деяния;
- Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах дополнительно провозглашает право быть выслушанным без проволочек и право на беспристрастное и открытое слушание дела компетентным, независимым и справедливым судом, предусмотренным законом;
- Международный Пакт об Экономических, Социальных и Культурных Правах напоминает об обязанности государств в соответствии с Уставом ООН содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и свобод;
- Свод принципов для защиты всех лиц, задержанных или находящихся в условиях тюремного заключения, предусматривает, что каждому задержанному лицу должно быть представлено право на помощь, консультацию с адвокатом и возможность общаться с ним;
- Стандартные минимальные правила содержания заключенных рекомендуют, в частности, чтобы юридическая помощь и конфиденциальность в процессе ее осуществления были гарантированы для лиц, находящихся в заключении;
- Гарантии, обеспечивающие защиту лиц, которым угрожает смертная казнь, подтверждают право каждого, кому предъявлено или может быть предъявлено обвинение, влекущее в качестве меры наказания смертную казнь, получать необходимую юридическую помощь на всех стадиях расследования и разбирательства дела в соответствии со ст. 14 Международной Конвенции Гражданских и Политических Правах;
- Декларация об Основных Принципах Юстиции для Жертв Преступления и Превышения Власти рекомендует принятие мер на международном и национальном уровне для улучшения доступа к юстиции и справедливому отношению, возмещению вреда, компенсации и помощи для жертв преступления;
- Адекватное обеспечение прав человека и основных свобод, на которые все люди имеют право, предоставляется им в экономической, социальной, культурной, гражданской и политической жизни и требует, чтобы все люди имели эффективную возможность пользоваться юридической помощью, осуществляемой независимой юридической профессией;
- Профессиональные ассоциации адвокатов играют жизненную роль в поддержании профессиональных стандартов и этических норм, защищают своих членов от преследований и необоснованных ограничений и посягательств, обеспечивают

юридическую помощь для всех, кто нуждается в ней, и кооперируются с Правительством и другими институтами для достижения целей правосудия и общественного интереса;

- Основные Положения о Роли Адвокатов сформулированы, чтобы помочь Государствам-Участникам в их задаче содействовать и обеспечить надлежащую роль адвокатов, которая должна уважаться и гарантироваться Правительствами при разработке национального законодательства и его применении, и должны приниматься во внимание как адвокатами, так и судьями, прокурорами, членами законодательной и исполнительной властей и обществом в целом. Эти принципы должны также применяться к лицам, которые осуществляют адвокатские функции без получения формального статуса адвоката.

Доступ к адвокатам и юридической помощи

1. Любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры.

2. Правительства должны гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к адвокатам всех лиц, проживающих на его территории и подчиненных его юрисдикции без разделения расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и иных взглядов, национального и социального происхождения, экономического и иного статуса.

3. Правительства должны обеспечить необходимое финансирование и другие ресурсы для юридической помощи бедным и другим несостоятельным людям. Профессиональные ассоциации адвокатов должны сотрудничать в организации и создании условий предоставления такой помощи.

4. Является ответственностью Правительств и профессиональных ассоциаций адвокатов разработать программу, имеющую целью информировать общественность о ее правах и обязанностях по закону значения роли адвокатов в защите основных свобод. Для этих целей специальное внимание должно уделяться бедным и другим несостоятельным лицам, так как они сами не в состоянии отстаивать свои права и нуждаются в помощи адвоката.

Специальные гарантии в уголовной юстиции

5. Обязанность правительств является обеспечение возможности каждому быть информированным компетентными властями о его праве получить помощь адвоката по его выбору при его аресте, задержании или помещении в тюрьму или обвинение в уголовном преступлении.

6. Любое вышеуказанное лицо, которое не имеет адвоката, в случаях, если интересы правосудия требуют этого, должно быть обеспечено помощью адвоката, имеющего соответствующую компетенцию и опыт ведения подобных дел, чтобы обеспечить ему эффективную юридическую помощь без оплаты с его стороны, если у него нет необходимых средств.

7. Правительства должны обеспечить, чтобы человек, подвергнутый задержанию, аресту или помещению в тюрьму с предъявлением или без предъявления обвинения в совершении уголовного преступления, получил быстрый допуск адвокату, в любом случае не позднее, чем через 48 часов с момента задержания или ареста.

8. Задержанному, арестованному или помещенному в тюрьму лицу должны быть обеспечены необходимые условия, время и средства для встречи или коммуникаций и консультаций с адвокатом без задержки, препятствий и цезуры, с полной их конфиденциальностью. Такие консультации могут быть в поле зрения, но за пределами слышимости уполномоченных должностных лиц.

Квалификация и подготовка

9. Правительства, профессиональные ассоциации адвокатов и учебные институты должны обеспечить, чтобы адвокаты получили соответствующее образование, подготовку и знания как идеалов и этических обязанностей адвокатов, так и прав человека и основных свобод, признаваемых национальным и международным правом.

10. Является обязанностью Правительств, профессиональных ассоциаций адвокатов и учебных институтов обеспечить отсутствие дискриминации при допуске лиц к

адвокатской практике или к продолжению практики по признакам расы, цвета кожи, пола, этнического происхождения, религии, политических и иных взглядов, наличия собственности, места рождения, экономического и иного положения.

11. В странах, где осуществляют группы, общины или регионы, чьи потребности в юридической помощи не обеспечены, особенно, если такие группы имеют отличие в культуре, традициях, языке или были жертвами дискриминации в прошлом. Правительства, профессиональные ассоциации адвокатов и учебные институты должны принять специальные меры по созданию благоприятных условий для лиц и групп, желающих заниматься юридической практикой, и должны обеспечить им подготовку, достаточную для обеспечения нужд этих групп.

Обязанности и ответственность

12. Адвокаты должны постоянно поддерживать честь и достоинство своей профессии в качестве важных участников отправления правосудия.

13. Обязанности адвоката по отношению к клиенту должны включать:

- консультации клиента о его или ее правах и обязанностях с разъяснением принципов работы правовой системы, поскольку они относятся к правам и обязанностям клиента;
- оказание помощи клиенту любым законным способом и совершение правовых действий для защиты его интересов;
- оказание клиенту помощи в судах, трибуналах и административных органах.

14. Адвокаты, оказывая помощь своим клиентам при осуществлении правосудия, должны добиваться соблюдения прав человека и основных свобод, признаваемых национальным и международным правом, и должны всегда действовать свободно и настойчиво в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами.

15. Адвокат всегда должен быть лояльным к интересам своего клиента.

Гарантии деятельности адвокатов

16. Правительства должны обеспечить адвокатам:

- возможность исполнить все их профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства;
- возможность свободно путешествовать и консультировать клиента в своей стране и за границей;
- невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами.

17. Там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями.

18. Адвокаты не должны идентифицироваться с их клиентами и делами клиентов в связи с исполнением их профессиональных обязанностей.

19. Суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к практике, представлять интересы своего клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и практикой его применения и настоящими Положениями.

20. Адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме, при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе.

21. Обязанностью компетентных властей является обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе - не позднее окончания расследования до досудебного рассмотрения.

22. Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Свобода высказываний и ассоциаций

23. Адвокаты, как и другие граждане, имеют право на свободу высказываний, вероисповедания, объединения в ассоциации и организации. В частности, они должны иметь право принимать участие в публичных дискуссиях по вопросам права, отправления правосудия, обеспечения и защиты прав человека и право присоединяться или создавать местные, национальные и международные организации и посещать их собрания без угрозы ограничения профессиональной деятельности по причине их законных действий или членства в разрешенной законом организации. При осуществлении этих прав адвокаты должны всегда руководствоваться законом и признанными профессиональными стандартами и этическими правилами.

Профессиональные ассоциации адвокатов

24. Адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки и поддержания их профессионального уровня.

Исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства.

25. Профессиональные ассоциации должны кооперироваться с Правительствами для обеспечения права каждого на равный и эффективный доступ и к юридической помощи, чтобы адвокаты были способны без неуместного вмешательства со стороны давать советы и помогать своим клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими правилами.

Дисциплинарное производство

26. Кодексы профессионального поведения адвокатов должны устанавливаться профессией через свои соответствующие органы или в соответствии с законодательством, отвечающим положениям национального права и обычая и признаваемым международными стандартами и нормами.

27. Обвинение или возбуждение дела против адвоката, в связи с его профессиональной работой должны производиться в рамках быстрой и справедливой процедуры. Адвокат должен иметь право на справедливое разбирательство, включающее возможность помощи адвоката по его выбору.

28. Дисциплинарное производство против адвокатов должно быть представлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд.

29. Все дисциплинарное производство должно осуществляться в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и этическими нормами адвокатской профессии в свете настоящих Положений.

Адвокатская этика

ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ (СОДРУЖЕСТВО) АДВОКАТОВ

I. Общие положения

1.1. Профессиональная деятельность адвокатов призвана обеспечить реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также оказание ее организациям. Защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, содействие устранению нарушений закона и укреплению правопорядка профессиональная обязанность и высокий нравственный долг адвоката.

1.2. Деятельность адвокатов по защите конституционных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций регламентируется законодательными нормами,

определяющими процессуальные правомочия адвокатов, регулируемыми их труд и организацию адвокатуры.

1.3. При оказании юридической помощи адвокат должен руководствоваться также установившимися нормами профессиональной этики и выработанными практикой правилами адвокатской профессии. Гарантом соблюдения адвокатами требований закона и правил адвокатской этики являются органы адвокатского самоуправления.

1.4. В профессиональной деятельности адвокат независим. Свои основанные на законе решения по поводу средств и способов выполнения профессионального поручения адвокат принимает самостоятельно, недопуская влияния третьих лиц и организаций любого ранга и статуса, включая и органы адвокатского самоуправления, и не поступаясь принципами профессионального долга. Решения и действия адвоката должны быть безусловно согласованы с доверителями и подзащитными. Противоречащие закону просьбы и требования клиентов не могут быть приняты адвокатом к исполнению и в соответствующих случаях служат основанием к расторжению соглашения о выполнении поручения.

1.5. Адвокат обязан соблюдать профессиональную тайну, предметом которой является сам факт обращения к адвокату, сведения о содержании его бесед с клиентом и иная информация, касающаяся оказания юридической помощи. Адвокат, как и предписывает закон, не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Он обязан хранить тайну и после того, как отношения между ним и клиентом закончились.

1.6. Адвокат не вправе использовать в личных целях информацию, полученную от клиента без его согласия. Недопустимо приобретение в какой бы то ни было форме адвокатом имущества, представляющего предмет данного спора, или прав на него.

1.7. Забота о престиже профессии - долг каждого адвоката. Поведение, порочащее звание адвоката, подрывает общественное доверие к институту адвокатуры и несовместимо с адвокатским статусом.

1.8. Навязывание клиенту своих услуг и самореклама не соответствуют этическим правилам адвокатской профессии.

II. Взаимоотношения адвоката с клиентом

2.1. Взаимоотношения с лицом, которому адвокатом оказывается юридическая помощь, должны основываться на доверии, что достигается честностью и правдивостью адвоката. Он не вправе давать каких-либо гарантий или заверений в успешном разрешении дела и породить надежды клиента с помощью ссылок на свой опыт или особые отношения с представителями властных структур. Необходимым правилом должны быть точность и пунктуальность адвоката.

2.2. Надлежащее выполнение профессионального поручения возможно лишь при условии добросовестного отношения со стороны адвоката. Это требование включает в себя должную организацию труда, исключение спешки и поверхностности, активность в судебном процессе, принципиальность и настойчивость в отстаивании избранной позиции, полное использование процессуальных возможностей, включая предусмотренное законом право обжалования неблагоприятных решений. Адвокат при выполнении поручения обязан оказывать доверителю и подзащитному всестороннюю юридическую помощь: разъяснение правового значения возникающих проблем, ознакомление с документами и т.п.

2.3. Принимая поручение, адвокат должен быть уверен в своей компетентности в разрешении проблем, связанных с существом дела. Он обязан принять независимые от него меры к наиболее полному уяснению всех специальных вопросов дела, знакомству с судебной практикой и соответствующей литературой, привлекая в надлежащих случаях заключения специалистов и прибегая по мере необходимости к консультациям с коллегами с соблюдением при этом правил конфиденциальности.

2.4. Адвокат не вправе принять поручение на ведение дела, если:

- в расследовании дела или его рассмотрении участвует лицо, с которым адвокат находится в родственных отношениях;
- адвокат ранее участвовал в этом деле в качестве судьи, следователя, дознавателя, прокурора, общественного обвинителя, эксперта, переводчика, свидетеля, понятого, потерпевшего, гражданского истца или ответчика, а также секретаря судебного заседания;
- он ранее оказывал в какой-либо форме юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося;
- адвокату заранее известно, что он не сможет участвовать в назначенном к слушанию деле в силу занятости по другим делам;
- адвокату известно, что он сам может быть вызван в качестве свидетеля по делу.

2.5. Адвокат не вправе принять поручение по гражданскому делу, если притязания клиента не защищаются законом. Выяснив характер правоотношений и наличие правовых оснований для выполнения такого поручения, адвокат должен сообщить клиенту свое мнение относительно необходимых доказательств и перспектив судебного разбирательства. Адвокат не должен принимать поручение на ведение гражданского дела, когда:

- обнаруживается отсутствие и невозможность установления фактов, необходимых для обоснования требований или возражений доверителя;
- обоснование требований или возражений не может быть подтверждено доказательствами, допущенными законом для данных правоотношений;
- правовая позиция адвоката противоречит позиции клиента;
- он является родственником другой стороны по делу.

2.6. Принимая решение о невозможности выполнения поручения, адвокат обязан поставить об этом в известность клиента заблаговременно, чтобы тот имел возможность обратиться к другому адвокату.

2.7. Поручение на ведение уголовного дела принимается по просьбе любого лица. Если подзащитный не согласен, чтобы это лицо заключало соглашение на ведение его дела, такое соглашение должно быть расторгнуто.

2.8. Адвокату не следует в групповом уголовном процессе принимать на себя защиту нескольких лиц, чьи интересы хотя и не соприкасаются по делу, но обвиняемые придерживаются различных позиций. Следует воздерживаться от объединения защиты взрослого и несовершеннолетних обвиняемых.

2.9. Адвокат, выполняющий поручение по назначению, должен разъяснить своему подзащитному о наличии у него права пригласить адвоката по соглашению, не используя, однако, это как повод для уклонения от выполнения поручения.

2.10. Адвокат обязан поддержать и обосновать позицию обвиняемого. Признание виновности подзащитного при данных обстоятельствах - грубое нарушение права на защиту.

2.11. Если подзащитный признает действия (бездействие), лежащие в основе обвинения, и содержащие признаки состава преступления, но отрицает при этом свою виновность, адвокат должен исходить из необходимости надлежащей правовой оценки этих фактов, разъяснив при этом подзащитному неизбежность расхождения с его позицией.

2.12. Поскольку в соответствии с законом признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу, в случае признания обвиняемым своей вины не подкрепленного другими доказательствами, адвокат, по согласованию со своим подзащитным, вправе занять независимую позицию и ставить вопрос о недоказанности обвинения.

В случае, когда признание виновности было вызвано незаконным воздействием на обвиняемого, адвокат-защитник обязан принять все зависящие от него меры к установлению этого обстоятельства и его фиксации в протоколе и иных документах.

2.13. При наличии коллизии между обвиняемыми (подсудимыми) адвокат должен выяснять обстоятельства, изобличающие обвиняемых, только в пределах, необходимых для защиты его клиента, не превращаясь, как правило, в обвинителя.

2.14. Адвокат не вправе отказать подзащитному в просьбе об обжаловании приговора. Если адвокат усматривает основания для обжалования, а осужденный возражает против этого, желательно получение письменного отказа осужденного от обжалования приговора. Это правило не распространяется на несовершеннолетних и лиц, страдающих физическими и психическими недостатками.

2.15. Гонорар по соглашению должен назначаться в разумных пределах. При этом должны учитываться:

- объем и сложность дела;
- длительность процесса или время, затраченное на клиента;
- материальное положение клиента;
- необходимость проведения исследований с привлечением специалистов;
- традиции данного региона;
- репутация адвоката,

III. Отношения с судом и участниками процесса

3.1. Участвуя в судебном разбирательстве, адвокат обязан строго соблюдать правила, установленные процессуальным законом. Обязательное требование к адвокату - проявление уважения к суду. Возражая в установленном законом порядке против действий председательствующего, если они ущемляют право на защиту или права стороны в гражданском процессе, адвокат обязан делать это в сдержанной и тактичной форме.

3.2. В стадии предварительного расследования, адвокат должен согласовывать свое участие в тех или иных следственных действиях и иные действия процессуального характера со своим подзащитным. Представляя доказательства, адвокат должен проявлять требовательность к их достоверности, не нарушая правил о допустимости доказательств. Это никак не ограничивает прав адвоката по собиранию фактических данных, могущих иметь значение для дела. Свои возражения против неправильных действий следователя или работника дознания адвокат обязан облекать в форму, предусмотренную законом. Недопустимо умаление чести и достоинства должностных лиц предварительного следствия.

3.3. Участвуя в допросе, адвокат не должен ставить наводящих или не относящихся к делу вопросов, задавать вопросы, задевающие честь и достоинство потерпевших, свидетелей и других лиц, участвующих в процессе.

3.4. При свиданиях с лицами, находящимися под стражей, адвокат обязан соблюдать правила, установленные для мест заключения.

3.5. Как участник судебных прений, адвокат должен уважительно относиться к своим оппонентам. Его доводы должны быть основаны на анализе материалов дела, исследованных судом. Из судебной речи должны быть исключены высказывания адвоката, которые могут рассматриваться как свидетельские показания.

IV Отношения с коллегами по профессии

4.1. Адвокат обязан уважительно относиться к коллегам, поддерживать нормальный нравственно - психологический климат в адвокатском коллективе, оказывать при необходимости консультативную помощь коллегам, внимательно относиться к работе начинающих адвокатов, помогая им своими знаниями и опытом.

4.2. В беседах с клиентами, а также в правовых документах нежелательно допускать бестактных высказываний в отношении других адвокатов.

4.3. Принимая поручение по делу, в котором уже принимал участие, хотя бы и в консультативном порядке, другой адвокат, адвокату следует избрать надлежащую форму уведомления его о своем участии в деле.

4.4. Если у противной стороны по гражданскому делу имеется адвокат, адвокат должен общаться с процессуальными противниками при участии их адвоката.

4.5. При обращении клиента с просьбой о ведении дела в его интересах совместно с другим адвокатом адвокат должен удостовериться в наличии согласия этого адвоката.

V. Заключительные положения

Настоящие Правила не являются исчерпывающими и могут быть дополнены нормами, предусмотренными уставами коллегий адвокатов. Соблюдение правил должно помочь адвокату выполнять свои профессиональные обязанности достойно, честно, компетентно, эффективно и способствовать повышению престижа адвокатуры.

Адвокатская этика

ПРАВИЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЧЛЕНОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ ПОМОЩИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ И ГРАЖДАНАМ

"УТВЕРЖДЕНО"

Президиумом Межрегиональной
коллегии адвокатов помощи
предпринимателям и гражданам
04 сентября 1997г. протокол № 15
г. Москва

"Новое не копирует старое, но почти всегда вбирает в себя знания и опыт прошлых лет."

1. Общие положения.

1.1. Профессиональная деятельность адвокатов призвана обеспечить конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, а также оказание юридической помощи организациям.

Защита гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, содействие устранению нарушений закона и укреплению правопорядка является профессиональной обязанностью и высоким нравственным долгом адвоката.

1.2. Деятельность адвокатов по защите конституционных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций регламентируется законодательными нормами, определяющими процессуальные правомочия адвокатов, а также регулируемыми организацию адвокатуры и труда адвокатов.

1.3. При оказании юридической помощи адвокат должен руководствоваться также установившимися нормами профессиональной этики и выработанными практикой правилами адвокатской профессии, целью которых является содействие наилучшей защите прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц.

Гарантами соблюдения адвокатами требований закона и правил адвокатской этики являются органы адвокатского самоуправления.

1.4. В профессиональной деятельности адвокат независим. Свои основанные на законе решения по поводу средств и способов выполнения профессионального поручения адвокат принимает самостоятельно, не допуская влияния третьих лиц и организаций любого ранга и статуса, включая и органы адвокатского самоуправления, и не поступаясь принципами профессионального долга.

Решения и действия адвоката должны быть безусловно согласованы с доверителями и подзащитными. Противоречащие закону требования клиентов не могут быть приняты адвокатом к исполнению и, в соответствующих случаях, служат основанием к расторжению соглашения о выполнении поручения.

1.5. Адвокат обязан соблюдать профессиональную тайну, предметом которой является сам факт обращения к адвокату, сведения о содержании его бесед с клиентом и иная информация, касающаяся оказания юридической помощи.

Адвокат, как и предписывает закон, не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Он обязан хранить тайну и после того, как договорные отношения между ним и клиентом закончились.

1.6. Адвокат не вправе использовать в личных целях информацию, полученную от клиента, без его согласия. Недопустимо приобретение в какой бы то ни было форме адвокатом имущества, представляющего предмет данного спора, или прав на него.

1.7. Адвокат обязан беречь и приумножать престиж профессии. Поведение, порочащее звание адвоката, подрывает общественное доверие к институту адвокатуры и несовместимо с адвокатским статусом.

II. Взаимоотношения адвоката с клиентом.

2.1. Взаимоотношения адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, должны основываться на доверии.

Доверие достигается честностью и правдивостью адвоката. Он не вправе давать каких-либо гарантий или заверений в успешном разрешении дела и порождать надежды клиента с помощью ссылок на свой опыт или особые отношения с представителями властных структур.

Необходимым правилом являются точность и пунктуальность адвоката.

2.2. Надлежащее выполнение профессионального поручения возможно лишь при условии добросовестного отношения со стороны адвоката. Это требование включает в себя должную организацию труда, исключение спешки и поверхностности, активность в судебном процессе, принципиальность и настойчивость в отстаивании избранной позиции, полное использование процессуальных возможностей, включая предусмотренное законом право обжалования неблагоприятных решений. Адвокат обязан оказывать доверителю и подзащитному иную юридическую помощь: разъяснение правового значения возникающих проблем, ознакомление с документами и т. п.

2.3. Принимая поручение, адвокат должен быть уверен в своей компетентности в вопросах существа дела. Выполняя поручение, адвокат обязан принять все зависящие от него меры к наиболее полному уяснению всех специальных вопросов дела, знакомству с судебной практикой и соответствующей литературой, привлекая в надлежащих случаях заключения специалистов и прибегая по мере необходимости к консультациям с коллегами, соблюдая при этом правила конфиденциальности.

2.4. Адвокат не вправе принять поручение по гражданскому делу, если притязания клиента не защищаются законом. Выяснив характер правоотношений и наличие правовых оснований для выполнения такого поручения, адвокат должен сообщить клиенту свое мнение относительно необходимых доказательств и перспектив судебного разбирательства.

2.5. Адвокат не должен принимать поручение на ведение гражданского дела, когда:

* обнаруживается отсутствие фактов необходимых для обоснования требований или возражений доверителя;

* обоснование требований или возражений не может быть подтверждено доказательствами допущенными законом для данных правоотношений;

* правовая позиция адвоката противоречит позиции клиента;

* у адвоката имеются личные неприязненные отношения с другой стороной, возникшие в результате конфликта.

2.6. Принимая решение о невозможности выполнения поручения, адвокат обязан поставить об этом в известность клиента заблаговременно, чтобы тот имел возможность обратиться к другому адвокату.

2.7. Поручение на ведение уголовного дела принимается по просьбе любого лица. Если подзащитный не согласен чтобы это лицо заключало соглашение на ведение его дела, такое соглашение должно быть расторгнуто.

2.8. Адвокат не вправе принять поручение на ведение дела в следующих случаях:

* если в расследовании дела или в его рассмотрении участвует лицо, с которым адвокат находится в родственных отношениях;

* если адвокат ранее участвовал в этом деле в качестве судьи, следователя, прокурора, общественного обвинителя, дознавателя, эксперта, переводчика, свидетеля, понятого, потерпевшего, гражданского истца или ответчика, а также секретаря судебного заседания;

* если адвокат ранее оказывал в какой-либо форме юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося;

* если адвокат является родственником потерпевшего или гражданского истца в уголовном деле, или же другой стороны в гражданском деле;

* если адвокату известно, что по делу является свидетелем его родственник, или он сам может быть вызван в качестве свидетеля по делу;

* если адвокату заранее известно, что он не может участвовать в деле в силу занятости по другим делам (командировка, отпуск или длительность данного процесса).

2.9. Адвокат, выполняющий поручение по обязательному назначению, должен разъяснить своему подзащитному о наличии у него права пригласить адвоката по соглашению. В то же время, адвокат не вправе рекомендовать подзащитному, отрицающему свою вину, ходатайствовать о замене адвоката в виду убеждения данного адвоката в виновности обвиняемого. Такая рекомендация означает скрытый отказ от принятой на себя защиты, запрещенный законом.

2.10. Адвокат обязан поддержать и обосновать позицию обвиняемого, не признающего свою вину. Он не вправе занять иную позицию. Признание виновности подзащитного при данных обстоятельствах является грубым нарушением права на защиту.

2.11 Адвокат вправе разойтись с позицией подзащитного, заняв независимую позицию, если обвиняемый признает свою вину, но это признание не подкрепляется другими доказательствами и материалы дела свидетельствуют о необоснованности обвинения.

2.12. В случае, когда признание виновности было вызвано незаконным воздействием на обвиняемого, адвокат - защитник обязан принять зависящие от него меры к установлению этого обстоятельства, не превращаясь, как правило, в обвинителя.

2.13. Адвокат не вправе отказать в просьбе об обжаловании приговора. Это правило не распространяется на несовершеннолетних и лиц, страдающих физическими и психическими недостатками.

2.14. Гонорар по соглашению должен назначаться в разумных пределах.

При этом должны учитываться:

* объем и сложность дела;

* длительность процесса или время, затраченное на консультации клиента;

* материальное положение клиента;

* необходимость проведения исследований с привлечением специалистов.

III. Отношения с судом и участниками процесса.

3.1. Осуществляя защиту и представительство в суде, адвокат обязан быть в опрятной одежде и не допускать небрежного отношения к своему внешнему виду.

3.2. Участвуя в судебном разбирательстве, адвокат обязан строго соблюдать правила, установленные процессуальным законом. Обязательным требованием к адвокату является соблюдение необходимого уважения к суду.

Возражая в установленном законом порядке против действий председательствующего, если они ущемляют право на защиту или право сторон в гражданском процессе, адвокат обязан соблюдать сдержанность и такт.

3.3. Участвуя в стадии предварительного расследования адвокат должен согласовывать свои действия с должностным лицом, ведущим расследование. Представляя доказательства, адвокат должен проявлять необходимую требовательность к их достоверности, не нарушая правил о допустимости доказательств. Это никак не ограничивает прав адвоката по собиранию фактических данных, могущих иметь значение для дела.

Свои возражения против неправильных действий следователя или работника дознания адвокат обязан облекать в форму, предусмотренную законом. Недопустимо умаление чести и достоинства должностных лиц предварительного следствия.

3.4. Участвуя в допросе, адвокат не должен ставить наводящих или не относящихся к делу вопросов и задавать вопросы, задевающие честь и достоинство потерпевших и свидетелей.

3.5. При свидании с лицами, находящимися под стражей, адвокат обязан соблюдать правила мест заключения.

3.6. Как участник судебных прений, адвокат должен уважительно относиться к своим оппонентам.

Его доводы должны быть основаны на анализе материалов дела исследованных судом. Из судебной речи должны быть исключены личные наблюдения адвоката, которые могут рассматриваться как свидетельские показания

IV. Отношения с коллегами по профессии.

4.1. Адвокат обязан уважительно относиться к коллегам, поддерживать нормальный нравственно - психологический климат в адвокатском коллективе, оказать в необходимых случаях консультативную помощь коллегам, внимательно относиться к работе начинающих адвокатов, помогая им своими знаниями и опытом.

4.2. В беседах с клиентами, а также в правовых документах адвокат не должен допускать бестактных высказываний в отношении других адвокатов.

4.3 Принимая поручение по делу, в котором уже принимал участие (хотя бы и в консультативном порядке) другой адвокат, адвокату следует избрать надлежащую форму уведомления его о своем участии в деле.

4.4. Адвокат не вправе общаться с противной стороной по гражданскому делу без участия адвоката, представляющего интересы этой стороны.

V. Заключительные положения.

Правила являются обязательными для адвокатов и стажеров. Их нарушение может повлечь дисциплинарную ответственность.

Соблюдение правил должно помочь адвокату выполнять свои профессиональные обязанности достойно, честно, компетентно, эффективно и способствовать повышению престижа Российской адвокатуры.

Адвокатская этика

СТАНДАРТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ

Приняты на конференции МАЮ
в сентябре 1990 г. в городе Нью-Йорке
поскольку:

* независимость юридической профессии представляется существенной гарантией для осуществления защиты прав человека и является необходимой для получения качественной правовой помощи;

* справедливая система организации юстиции, которая гарантирует независимость юристов при выполнении и профессионального долга без каких-либо необоснованных ограничений, прямого или косвенного давления или вмешательства, является абсолютно необходимой для построения и функционирования правового государства;

* важно создать условия, при которых все люди имели бы возможность получения правовой помощи со стороны избранного ими независимого адвоката для защиты (осуществления их юридических, экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав;

* профессиональные ассоциации юристов играют жизненно важную роль в поддержании профессиональных стандартов и этических норм, в защите своих членов от необоснованных ограничений и нарушений, в обеспечении юридической помощью всех, кто в ней нуждается, а также во взаимодействии с правительственными и другими институтами для достижения целей правосудия.

Поэтому настоящие стандарты устанавливаются Международной ассоциацией юристов для решения задачи повышения роли и значения юристов, которые должны учитываться и уважаться правительством в процессе разработки общенационального законодательства и практики его применения, а также приниматься во внимание всеми юристами, судьями, представителями исполнительной и законодательной власти, обществом в целом.

Допуск к юридической профессии и юридическому образованию

1. Каждый человек, имеющий необходимую юридическую квалификацию, должен иметь право стать юристом и осуществлять юридическую практику без ограничений и дискриминации.

2. Юридическое образование должно быть доступным кем людям, имеющим необходимую подготовку. Никому не может быть в этом отказано по причине цвета кожи, расы, пола, религиозных, политических или иных взглядов, национальной или социальной принадлежности, наличия собственности, происхождения, общественного положения, физических недостатков.

3. Юридическое образование должно обеспечить знание и понимание речи и мастерства, необходимых для практикующего юриста, включая понимание правовых и этических обязательств, а также прав человека и основах свобод, признанных законодательством страны и международным правом.

4. Учебные курсы в рамках юридического образования должны рассматривать социальную ответственность юриста, включая сотрудничество в обеспечении условий для правовой помощи, которая необходима для защиты законных прав любого рода, в том числе экономических, социальных, культурных и политических прав, и особенно для защиты таких прав в процессе их установления и развития.

Правовое обучение общества

5. На представителей юридической профессии и государственные органы возлагается обязанность обучать и просвещать общество относительно принципов правового государства, значения независимой судебной системы и всей юридической профессии, информировать их о правах и обязанностях, а также о возможных и надлежащих способах их осуществления.

Права и обязанности юристов

6. Руководствуясь установленными правилами, стандартами и этическими нормами, адвокаты при выполнении своих обязанностей всегда должны действовать свободно, честно и бесстрашно, в соответствии с законными интересами клиента и без какого-либо вмешательства или давления со стороны власти либо общественности.

7. Адвокат не должен отождествляться или идентифицироваться властями и общественностью с его клиентом или с делом его клиента, независимо от того, насколько популярным или, напротив, непопулярным может быть это дело.

8. Ни один адвокат не должен подвергаться уголовным, гражданским, административным или иным санкциям либо угрозам их применения вследствие того, что он давал советы или представлял интересы клиента в соответствии с законом.

9. Ни суд, ни административный орган не должен отказывать в признании права юриста, имеющего необходимый допуск к практике в данном регионе, представлять в этом суде или органе интересы своего клиента.

10. Юрист должен иметь право на обоснованные возражения против участия или продолжения участия судьи в конкретном деле, либо против ведения судебного процесса или любого разбирательства.

11. Для надлежащего обеспечения этих принципов юрист должен обладать гражданским и уголовным иммунитетом от преследований за соответствующие заявления, сделанные им в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении им профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом либо административном органе.

12. Независимость адвокатов при ведении дел лиц, лишенных свободы, должна гарантироваться с тем, чтобы обеспечить оказание им свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи, в том числе обеспечить право на посещение этих лиц. Гарантии и меры предосторожности должны обеспечиваться так, чтобы не допускать любых возможных предложений о тайном сговоре с властями, установке, полученной от властей, или зависимости от них юриста, действующего в интересах лиц, лишенных свободы.

13. Юристам должны быть предоставлены такое оборудование и возможности, которые необходимы для эффективного выполнения ими профессиональных обязанностей, в том числе:

а) обеспечение конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом, включая защиту обычной и электронной системы всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также обеспечение защиты от вмешательства в используемые электронные средства связи и информационные системы;

б) право на поездки (командировки) для консультирования клиентов как внутри страны, так и за рубежом;

в) право свободы искать, истребовать, получать и, согласно профессиональным нормам, распространять информацию и идеи, относящиеся к их профессиональной деятельности.

14. Юристы не должны, в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности, лишаться свободы вероисповедания, выражения своих мыслей, права собираться или объединяться в союзы, и, в частности, им должно быть предоставлено право:

а) участвовать в обсуждении общественностью проблем, связанных с правом и организацией системы юстиции;

б) вступать или свободно создавать местные, национальные и международные организации;

в) предлагать и рекомендовать разработанные правовые реформы в интересах общества и информировать общественность о данных вопросах.

Юридическое обслуживание бедных

15. С концепцией независимой организации юристов неразрывно связано правило, согласно которому ее члены должны предоставлять свои услуги всем социальным группам с тем, чтобы никому не было отказано в юридической помощи.

16. Юристам, участвующим в организациях и программах по оказанию юридической помощи, финансируемых полностью или частично из общественных фондов, должны предоставляться полные гарантии их профессиональной независимости и, в частности:

а) руководство такими организациями или программами должно быть доверено независимому правлению, причем осуществляемая последним политика, его бюджет и состав должны контролироваться;

б) необходимо признать, что первейшей обязанностью адвоката в его служении делу правосудия является его обязанность перед клиентом - консультировать и представлять последнего в соответствии с профессиональной совестью и убеждениями.

Ассоциации юристов

17. В каждом регионе должна быть образована одна или более независимая самоуправляемая ассоциация юристов, признанная действующим законодательством, чей исполнительный орган должен быть свободно избран всеми сочленами без какого-либо вмешательства других органов или лиц. Это положение должно осуществляться

независимо от права создавать или вступать, помимо того, в другие профессиональные ассоциации адвокатов и юристов.

Задачи ассоциации

18. Задачи Ассоциации юристов и адвокатов по обеспечению независимости юридической профессии должны состоять помимо прочего, в следующем:

- а) развивать и поддерживать правосудие, в котором не будет места для страха или покровительства;
- б) обеспечивать честь, достоинство, компетентность, профессиональные стандарты и этические нормы в поведении и дисциплине; а также защищать интеллектуальную и экономическую независимость адвоката от его клиента.
- в) защищать роль и значение юристов в обществе, а также их профессиональную независимость;
- г) защищать достоинство и независимость суда;
- д) способствовать свободному и равному доступу населения к системе юстиции, включая предоставление юридической помощи;
- е) способствовать обеспечению права каждого гражданина на быстрое, справедливое и гласное слушание в компетентном, независимом и беспристрастном судебном органе в соответствии с надлежащей и справедливой процедурой по любым делам;
- ж) способствовать осуществлению правовых реформ, способствовать проведению дискуссий в обществе, предлагая свои комментарии по проблемам понимания сущности, толкования и применения действующего и предлагаемого законодательства;
- з) способствовать тому, чтобы уровень юридического образования являлся необходимым условием для занятия юридической профессией, продолжению повышения юристами своей квалификации, а также просвещению населения и формированию общественного мнения в отношении роли Ассоциации;
- и) обеспечивать свободный доступ к занятию юридической профессией для всех лиц, имеющих необходимую профессиональную подготовку, без какой-либо дискриминации и оказывать помощь тем, кто только начинает свою профессиональную деятельность;
- к) способствовать обеспечению благосостояния представителей профессии и предоставлению, в необходимых случаях, помощи членам их семей;
- л) присоединяться к международным организациям юристов и принимать участие в их работе.

19. В случае, если лицо, участвующее в судебном процессе, желает пригласить юриста из другой страны, чтобы он действовал вместе с местным юристом, соответствующая Ассоциация должна сотрудничать и помогать иностранному юристу в получении необходимого права на участие в судебном процессе, при условии, что он имеет квалификацию и выполняет условия, требуемые для получения такого права.

20. В целях обеспечения возможностей Ассоциации юристов и адвокатов по защите их профессиональной независимости они должны быть незамедлительно проинформированы о причине и юридическом основании ареста или задержания любого юриста и месте, где он содержится. Ассоциация должна иметь доступ к арестованному или задержанному юристу.

Дисциплинарное производство

21. Ассоциации должны утверждать и проводить в жизнь свой профессиональный кодекс.

22. В этом кодексе должны содержаться правила возбуждения и проведения дисциплинарного дела, которые соответствуют общепринятым правилам.

23. Соответствующая ассоциация юристов несет ответственность за проведение дисциплинарного разбирательства.

24. Первоначальное дисциплинарное разбирательство должно проводиться в дисциплинарном комитете соответствующей Ассоциации. Юрист должен иметь право на обжалование решения дисциплинарного комитета в надлежащий и независимый орган, уполномоченный решать такие вопросы.

Перевод Петра Баренбойма и Михаила Розенберга
(Опубликовано в первом выпуске информационного бюллетеня "Международный адвокат").

КОНЕЦ